

А. И. Каспаров

par
vus
libellus

ГАЛЛИЯ

ПОД ВЛАСТЬЮ
ФРАНКСКИХ КОРОЛЕЙ
511–561

е в р а з и я

А. И. Каспаров

ГАЛЛИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ
ФРАНКСКИХ КОРОЛЕЙ
(511–561)

2-е издание, электронное

Санкт-Петербург

2025

УДК 94(44).01
ББК 63.3(4)41
К28

Каспаров, Антон Игоревич.

К28 Галлия под властью франкских королей (511–561) / А. И. Каспаров — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 226 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0721-3

В книге подробно рассмотрено правление франкских королей из династии Меровингов в 511–561 гг., в то время, когда произошло укрепление этой франкской династии в Галлии. Хотя на смену основателю династии Хлодвигу (480–511) пришли его сыновья, которые разделили между собой королевство отца, это не помешало дальнейшей экспансии франкской власти на континенте. Этот период изобиловал войнами и конфликтами, в результате которых окончательно установилась территория, на которую распространилась власть франкских королей. Сформировавшиеся в это время границы франкской власти определились на несколько веков, оставаясь практически неизменными вплоть до наступления каролингской эпохи.

УДК 94(44).01
ББК 63.3(4)41

Электронное издание на основе печатного издания: Галлия под властью франкских королей (511–561) / А. И. Каспаров — Санкт-Петербург : Евразия, 2023. — 224 с. — (Parvus libellus). — ISBN 978-5-8071-0595-0. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0721-3

© Каспаров А. И., 2022
© Юрченко К. А., дизайн
обложки, 2023
© Оформление,
ООО «Издательство
«Евразия», 2023

Введение

В течение трех веков после распада Западной Римской Империи в конце V в. королевства Меровингов, контролировавшие территории современных Франции, Бельгии, Швейцарии и частично Германии, занимали лидирующее место в Европе и большую часть времени были самыми могущественными силами. При этом в исторической науке данный период остается наиболее неизученным и обойденным пристальным вниманием исследователей. Это может быть обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это время — переходное между двумя эпохами: Античностью и Средневековьем. Политическая история рассматриваемого периода редко попадала в поле интересов как исследователей Античности, так и медиевистов, оставаясь без существенного внимания. Во-вторых, изучение данного времени осложнено малочисленностью и характером дошедших до нас

источников. Одно только беглое сравнение источниковой базы с классическими периодами Античности или Средневековья будет не в пользу данного периода. Для VI в. мы во многом вынуждены опираться на пристрастное мнение Григория Турского, написавшего самый значительный труд для истории Галлии этого периода. Вычлняя из него зерна правды, опираясь на скупые хроники и пространные жития святых, потенциальный исследователь обнаружил бы, что все равно в полотне сотканной им истории остается множество лакун, которые за отсутствием источников могут быть устранены только путем логических умозаключений и сравнительного анализа. Именно благодаря этому за данным периодом в литературе закрепилось название «Темных веков», что, в свою очередь, не способствовало росту интереса к этой теме.

Описывая историю Меровингских королевств до 561 г., можно отметить, что наши знания по этой теме серьезно ограничены скудностью и характером источников. В этой связи необходимо привлекать к процессу изучения агиографические источники, относящиеся к указанному периоду. Но использовать данные массивного корпуса агиографии необходимо с большой осторожностью, отделяя действительно важные тексты от ни

на чем не основанных измышлений более поздних авторов. Поэтому проведенная мною работа по анализу всего корпуса агиографических текстов о святых VI в. весьма важна, и надеюсь, в ближайшее время она выйдет в рамках отдельной книги¹. Но в этой книге на основе данного исследования и на базе всех известных источников по этому периоду произведена попытка обобщить историю королевств Меровингов до 561 г., опирающуюся только на достоверные тексты. В рамках этого труда мы не будем подробно разбирать агиографические источники, ограничиваясь лишь упоминанием того, что тексты, составленные в каролингское время и классическое Средневековье, не могут использоваться в качестве источников по истории VI в. Стоит отметить, что подобные тексты создавались в рамках сугубо практических пропагандистских целей, которые были важны во время создания самих текстов. Авторы текстов уже не знали реалий описываемого ими времени, и по большей части заменяли их собственной

¹ Помимо этого, уже существуют мои критические издания *Жития Цезария*, *Жития Далмация* и *Жития Гермерия*, которые являются важными источниками по истории рассматриваемого периода (Раннехристианские жития галльских святых / Пер. А. В. Банникова, А. И. Каспарова, О. В. Пржигодзкой. СПб.: Евразия, 2016. С. 53–228).

фантазией и агиографическими топосами. Не-разборчивое использование подобных источников, чем, например, «грешил» А. Лоньон², приводило к различным заблуждениям, которые в этой работе мы попытаемся развеять. Все вышесказанное позволяет нам приступить к описанию политических перипетий истории Меровингских королевств до 561 г., но начать стоит с момента появления самих франков на исторической арене.

² *Longnon A. Geographie de La Gaule au VIe siècle. Paris, 1878.*

Франки в III–V вв.

Первые упоминания франков в связи с соприкосновением с Римской империей относятся ко второй половине III в. н. э. Однако само возникновение этого племенного союза можно отнести к несколько более раннему времени. Весь конец III в. пестрит сообщениями о нападениях франков на территорию империи. В это время франки уже были одними из опасных врагов римской власти в Галлии¹. Этот племенной союз состоял из различных племен, населявших земли на севере и востоке от нижнего Рейна. По всей видимости,

¹ По истории описываемого в этой главе периода существует обширная библиография. Не имея цели приводить здесь полный перечень литературы, отметим лишь две работы: *Корсунский А. Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской Империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984; *James E.* The Franks. Oxford, 1988, которые до сих пор вполне актуальны.

хамавы были ядром этого союза, к которому в III–IV вв. примыкали все новые и новые племена, такие как бруктерии, хаттуарии, хатты, салии, амсивары, тенктеры, узипеты, тубанты и хауки. Время от времени другие народы, такие как герулы или фризы, тоже причисляли себя к франкам. Объединившись в союз, племена франков вполне успешно атаковали территорию империи и опустошали города Галлии, а их пиратские набеги достигали Испании и Северной Африки. Немало усилий было приложено императорами для восстановления порядка в Западной Европе после этих нападений. Но уже в это время часть захваченных римлянами франков была расселена в качестве лэтов на обезлюдивших землях империи, в основном в областях Трира, Амьена и Лангра.

При императоре Константине Великом (306–337), благодаря укреплению границы и нескольким карательным походам на земли франков, в целом удалось стабилизировать ситуацию. В течение его правления нападения франков на империю прекратились. С этого же периода армия империи стала принимать значительно большее число франкских наемников и допускать их к занятию высоких командных постов в армии. В правление Константина запустился механизм «варваризации» римской армии, в которой важное

место занимали франки. Только в 341 г. случилось новое столкновение франков с римлянами, император Констанций II (337–361) разбил их и заключил договор. Но с 350 г., когда узурпатор Магненций отозвал войска с Рейна для борьбы с Констанцием II, франки вновь произвели серию нападений. С этого момента франки, помимо простого грабежа территории империи, стали совершать попытки расселиться на ранее принадлежавших ей землях. Так, салические франки и хамавы заняли территории в Токсандрии в устье Рейна, среднерейнские франки заняли территорию близ Ксанта. В это время в самой империи шла борьба Констанция II сначала с узурпатором Магненцием (350–353), а потом и с мятежом Сильвана (355). В результате борьба с вторгшимися франками отошла на второй план. Только начиная с 356 г., когда Констанций II отправил воевать с франками своего племянника Юлиана, власть империи постепенно возвратилась в прежние границы. В 356 г. были освобождены окрестности Кельна, в 357–358 гг. Юлиан провел несколько кампаний против различных франкских племен. В это время, по всей видимости, салическим франкам было позволено остаться на территории Токсандрии в качестве федератов. Это означало, что им разрешалось жить на выделенной внутри империи земле

под управлением своего короля в обмен на военную службу, которой они были обязаны империи. Хамавам же, наоборот, пришлось вернуться обратно. Затем в 358–360 гг. Юлиан восстановил многие пограничные укрепления на Нижнем Рейне.

Стоит отметить, что с правления Констанция II представители германской знати стали занимать высшие командные посты. И хотя Констанций отдавал предпочтение германцам алеманнского происхождения, многие высшие командные посты занимали также и франки, причем многие уже носили римские имена. Так римский военачальник, а потом узурпатор Магненций (350–353) был по матери франк, его победитель Сильван, в 355 г. сам провозгласивший себе императором, был сыном франка Бонита, проявившим себя еще во времена Константина. Начиная с Юлиана (361–363) все большее значение стали получать военачальники франкского происхождения, которые стали оказывать существенное влияние на политику внутри империи.

В начале правления императора Валентиниана I (364–375) хамавы снова пришли в движение, стали теснить батавов и на своих кораблях нападать на британское побережье. Но римскому полководцу Феодосию, отцу будущего императора того же имени,

удалось оттеснить нападающих. Граница на Нижнем Рейне продолжала укрепляться, а император продолжил практику принятия франкской знати на римскую службу. Во второй половине IV в. известно большое количество франкских полководцев, занимавших значительные посты в империи: Хариетто, Маллобауд, Меробауд, Невитта, Дагелайф, Бауто и т. д.

В 383 г. римский полководец франкского происхождения Меробауд поддержал узурпатора Магна Максима, который захватил власть в Галлии, Британии и Испании. Для борьбы с императором Феодосием I (379–395) Максим вынужден был убрать войска с границы, чем немедленно воспользовались отряды франков под руководством Геннобауда, Маркомера и Сунно. Они прорвали оборону лимеса на Нижнем Рейне и опустошили окрестности Кельна. Другой римский военачальник франкского происхождения Арбогаст сохранил верность смещенному Магном Максимом юному императору Валентиниану II (375–392), и после поражения в 388 г. Магна Максима от войск восточно-римского императора Феодосия I Великого (379–395) Арбогаст возглавил армию Валентиниана II. Он осуществил ряд походов против сородичей, перешел Рейн и опустошил земли бруктериев, хамавов, амсиваров и хаттов. Когда

же в 392 г. по приказу самого Арбогаста император Валентиниан II был убит, то он привел к власти в Западной Империи своего друга Евгения (392–394)². Франкские отряды сражались на его стороне против войск Феодосия I Великого, пришедшего свергнуть узурпатора. Поражение же Арбогаста и Евгения со своими франкскими союзниками в 394 г. навсегда подрывает влияние франков при дворе.

После смерти Феодосия Великого в 395 г. опекуном малолетнего Гонория стал вандал Стилихон. Он очередной раз реорганизовал защиту римских границ на Нижнем Рейне и заключил с франкскими предводителями новые договоры. По всей видимости, франкские силы были достаточно подорваны, что на некоторое время стабилизировало обстановку в регионе. Об этом свидетельствует тот факт, что, когда Стилихон был вынужден убрать войска с рейнской границы для отпора вторжению готов в Италию, франки продолжали сохранять спокойствие. Не участвовали франки также и в масштабном вторжении в Галлию, устроенном вандалами, свевами и аланами в 406–407 гг., и даже наоборот,

² *Randers-Pehrson J. Barbarians and Romans. The Birth Struggle of Europe, AD 400–700. Norman, 1983. P. 74–81.*

пытались препятствовать пересечению ими Рейна. Все это время франки поддерживали союз с Римом. В период 395–402 гг. резиденция галльской префектуры была перемещена из Трира на юг, в Арль. В это же время многие галло-римские землевладельцы стали покидать приграничные земли и переселяться на более спокойный юг Галлии. Вторжение вандалов, свевов и аланов в Галлию в 406–407 гг. привело к большому кризису авторитета самой власти императора Гонория (395–423), который не мог защитить свои провинции от варваров. В результате такого падения престижа римские военачальники один за другим осуществляли попытки достичь собственной единоличной власти. Франки воевали на стороне узурпатора Константина III (407–411), а также поддерживали узурпатора Иовина (411–413). При этом франки, по всей видимости, не предполагали нарушать союзный договор с Римом, в их понимании они продолжали быть союзниками империи и поддерживали тех, кто непосредственно представлял имперскую власть в Галлии. То, что история распорядилась иначе и впоследствии эти правители историками были названы узурпаторами, в то время вовсе не было очевидно. Так, например, Константин III был признан соправителем самим императором

Гонорием в 409 г. Таким образом, в это время франки продолжали исполнять свои союзнические обязательства по отношению к империи.

Однако положение изменилось после поражения Иовина в 413 г., когда франки разграбили Трир, а затем совершили еще несколько нападений в 420 и 428 гг. В этот период римская граница на Нижнем и Верхнем Рейне была окончательно сокрушена. Военачальник Аэций провел успешную кампанию против салических франков в 428 г. и остановил их продвижение на юг. Около 440 г. Аэций, по-видимому, провел еще одну успешную кампанию, но уже против среднерейнских франков, которые захватили Трир. В результате этой кампании Аэций привел среднерейнских франков к миру и заключил с ними договор, по которому они становились федератами империи на Среднем Рейне. Такая политика привела к успеху, когда в 451 г. в Галлию вторглись полчища Атилы и среднерейнские франки сражались на стороне Аэция, в то время как некоторые другие из племен франков, например, бруктерии, были на стороне Атиллы.

После убийства Аэция и Валентиниана III престиж власти римских императоров стал подвергаться в Галлии еще большему сомнению, хотя императору Авиту (455–456) удалось вновь заключить договоры с франками.

Но уже в 456 г. среднерейнские франки взяли Майнц, а в 459 г. и Кельн, который стал их резиденцией.

По словам Григория Турского, у салических франков в то время одним из королей был Хлодио (Хлогион, Хлойо), который имел резиденцию в области Тонгра. Григорий говорит, что он захватил Камбре и всю область вверх по Сомме, а Сидоний Аполлинарий добавляет, что Хлодио также захватил Аррас, который, по словам другого автора, находился впоследствии в запустении вплоть до начала VI в.³ По словам Григория, этот король Хлодио был из того же рода, что и Меровей⁴. По одной из версий, Хлодио был внуком Рихомера, франкского военачальника, провозглашенного консулом в Восточной Империи в 384 г. Рихомер был дядей Арбогаста, вершителя судеб в Западной Империи до 395 г.⁵ По поводу историчности Меровея возникает больше вопросов, чем ответов, скорее всего, это мифический персонаж. В таком случае, возможно, король Хильдерик из династии Меровингов, о котором пойдет

³ Vita Vedastes, 6.

⁴ *Gregorius Turonensis*. HF. II, 9 // MGH SSRM. T. 1, 1 / ed. B. Krusch, W. Levison. Hannover. 1951, P. 58.

⁵ *Randers-Pehrson J.* Barbarians and Romans. The Birth Struggle of Europe, AD 400–700. P. 75.

речь ниже, был младшим сыном короля Хлодио⁶.

После убийства императора Майориана в 461 г. римское войско в Галлии перестало признавать правительство в Равенне. Военачальник убитого Майориана Эгидий отказался подчиняться Рицимеру и его ставленникам на имперском троне. Эгидий стоял во главе римского войска, дислоцированного в Парижском бассейне, который оставался под его контролем. Двор в Равенне больше не мог контролировать Галлию, и она разделилась на части, которыми управляли различные силы. Так, юг Галлии до Луары на севере был под контролем короля вестготов, формально продолжавшего быть федератом империи; на том же основании короли бургундов контролиро-

⁶ Согласно рассказу Приска Панийского, когда около 450 г. умер король франков, между сыновьями завязался спор за господство, что стало поводом для вмешательства Атиллы, союза с которым придерживался старший сын. Младший же сын короля, у которого «на лице еще не пробивался пушок, русые волосы были так длинны, что охватывали плечи», явился в Рим и был усыновлен и поддержан Аэцием (*Приск Панийский. Сказания Приска Панийского*, 13 // Феофан Византиец. Приск Панийский / ред. А. И. Цепков. Рязань, 2005. С. 511). Д. Пестано отождествляет младшего сына с Хильдериком (*Pestano D. Clovis, Kings of the Franks – Towards New Chronology. Sussex, 2016. P. 19–21*).

вали юго-восток Галлии, а короли франков — север и северо-восток. Парижский бассейн, как уже отмечалось, контролировал Эгидий во главе с остатками римской армии, состоявшей по большей части тоже из варваров. Трир и окрестности были под властью франка Арбогаста, представителя династии, которая была романизирована и включена в высшую знать империи во многих поколениях. Таким образом, с уходом римской власти контроль над Галлией переместился в руки предводителей военных отрядов, проецировавших свою власть на территории, которые они контролировали и могли защитить от соперничающих сил. В результате Галлия вступила в период перманентных войн между этими силами за контроль над территорией.

Постоянная угроза нападений варваров привела к тому, что еще с начала V в. происходил отток галло-римского населения с севера и северо-востока Галлии на юг. Опустевшие земли постепенно заселялись пришлыми варварами, которые приносили свой уклад жизни. Конечно, не все галло-римское население покинуло насиженные места на севере и северо-востоке Галлии, в основном оно группировалось под защитой бывших римских городов, тогда как окрестности все больше подвергались новой колонизации варварскими народами.

Как уже отмечалось, остатками римской армии, дислоцированной в Парижском бассейне, руководил Эгидий. Его позднеримская армия, по всей видимости, была сильно варваризирована и включала в себя много представителей франков. Кроме того, короли салических франков продолжали оказывать свою союзническую поддержку по отношению к Эгидию, которого они считали преемником римской власти в Северной Галлии. Эгидий был сторонником императора Майориана, и после убийства последнего Рицимером в 461 г. он отбыл на север Галлии, где возглавил местное войско и в союзе с франками выступил против Рицимера, не признав его ставленников на имперском троне. В 463 г. войска Эгидия остановили нападение вестготов, которые выступали на стороне Рицимера и его императора Ливия Севера (461–465). Также вестготы пытались спровоцировать восстание на северо-западе Галлии против «узурпации» Эгидия, призывая поддержать законного императора Ливия Севера. В свою очередь сам Эгидий в 465 г. вел переговоры с вандальским королем Гейзерихом о совместном нападении на Рицимера. Однако внезапная смерть Эгидия в 465 г. не дала осуществиться этим планам.

Его преемником стал комит Павел, который продолжил контролировать Парижский

бассейн в союзе с франками и отражать нападения вестготов. Саксы под предводительством Адовакрия напали на Бретань и захватили Анже⁷. При попытке освободить Анже погиб сам Павел, а пришедший на следующий день с подмогой его союзник, король салических франков Хильдерик, возглавил войско и отбил Анже у саксов. Видимо, с этого момента король Хильдерик встал во главе войск Эгидия и Павла. Однако на севере Галлии окончательно восторжествовали центробежные силы; каждый город, по всей видимости, жил уже обособленно, под управлением своего епископа и местной знати. На северо-западе достаточно влиятельными были отряды бриттов, которые иммигрировали из Британии и оказывали военную поддержку многим епископам этого региона. Именно против них около 465 г. высадился Адовакрий со своими саксами, но союзные Павел и франки выступили на помощь бриттам. Помимо бриттов, в Парижском бассейне жили обособленными группами другие саксы и аланы, получившие разрешение на расселение

⁷ В целом мы разделяем точку зрения, которая не ассоциирует предводителя саксов Адовакрия с будущим королем Италии Одоакром (*Pestano D. Clovis, Kings of the Franks – Towards New Chronology. P. 13*).

еще во время существования империи. Они тоже представляли влиятельную военную силу в регионе. Но все же самой влиятельной и многочисленной силой оставались франки. Поэтому многие городские элиты на севере от р. Луары, оказавшиеся предоставленными самим себе, по большей части ориентировались на союз и договоренности с франками. Одним из влиятельнейших франкских королей в период 465–481 гг. был король салических франков Хильдерик из рода Меровингов, который продолжал носить римский титул правителя данной провинции. О его влиятельной роли в рамках бывшей Западной империи может говорить и его вмешательство в италийские дела, когда он, по словам Григория Турского, помогал королю Италии Одоакру (476–493) разбить алеманнов⁸. Таким образом, племенной вождь федератов, обладавший реальной военной силой на месте, с исчезновением центральной власти

⁸ *Gregorius Turonensis*. HF. II, 18–19; *James E. The Franks*. P. 67–71. Об активном участии Хильдерика в событиях общеимперского значения можно судить по набору монет, найденному на его могиле. Часть солидов он, скорее всего, получил за какие-то услуги от Одоакра (*Fischer S., Lind L. The Coins in the Grave of King Childeric // Journal of Archeology and Ancient History*. Vol. 14 / ed. F. Herschend. P. Sinclair. Uppsala, 2015. P. 18–19).

Рима становился самой влиятельной фигурой в регионе.

Это касалось всех федератов, разместившихся на территории Западной империи. Весь юг Галлии до р. Луары на севере перешел под власть вестготского короля с резиденцией в Тулузе, на юго-востоке властвовали бургундские короли с центром в Лионе. Короли прирейнских франков с центром в Кельне также управляли своим регионом. Все эти короли уже порой на протяжении нескольких поколений находились на легальном положении на территории Западной Римской империи. Благодаря их влиянию Рим в последние десятилетия своего существования вынужден был признавать их право на высшие должности в занимаемых ими провинциях, тем самым инкорпорируя их в высшие слои управления империей. С исчезновением же власти Рима в провинциях эти короли оставались на местах, имея как реальную военную силу, способную защитить местное население, так и легальный статус управителей провинций, который они в свое время получили от правительства в Риме. Таким образом, для населения провинций «последние часы» империи прошли сравнительно незаметно. По существу, в провинциях мало что изменилось с отсылкой инсигний императора Запада в 476 г. Население оставалось под защитой и управлением

королей войск федератов с легальным статусом, официально продолжавших контролировать вверенные им провинции.

Варварские короли войск федератов контролировали только те провинции или их части, которые в свое время были им переданы на расселение. В течение второй половины V в. они постепенно расширяли контролируемые ими регионы. Так вестготы, изначально расселенные в части Аквитании, в 460-х годах взяли под свою власть провинции Новемпулана и Первую Нароннскую, к 470 г. они уже контролировали север Испании. В 470-х гг. вестготы заняли север Аквитании с Буржом, а после долгого сопротивления и Овернь. Также действовали и бургунды, которые изначально были расселены в области Лиона. В 460-х они распространили свое влияние на сам Лион, а также на Ди и Отён, а в 470-х гг. под их контроль перешли Вьенна и Везон, а также Дижон, Безансон, а в 485 г. и Лангр⁹. Весь этот постепенный процесс захвата власти варварскими королями, который продолжался и после 476 г., когда даже номинально власть Рима перестала существовать, показывает, что многие города и даже провинции

⁹ Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской Империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). С. 47, 88–89.

в этот период действовали самостоятельно под управлением местной элиты. Они были вынуждены договариваться с различными военными силами, влиятельными в их регионе, но по факту вели самостоятельный образ жизни. Таким образом, Галлия в 460–490 гг. представляла собой «лоскутное одеяло» из территорий, подконтрольных власти варварских королей и самоуправляемых общин городов, под управлением своих комитов и епископов.

Так комит Арбогаст, который был потомком военачальника римской армии франкского происхождения, самостоятельно управлял Триром. И как Сидоний Аполлинарий замечает в своем письме, он правил уже не по римским законам, а по собственному усмотрению, тем самым представая вполне самостоятельным правителем¹⁰. Арбогаст был римским аристократом, который унаследовал свой пост комита Трира от отца, а не варварским предводителем, получившим эту должность от империи. По всей видимости, он в своем положении должен был опираться на союз с прирейнскими франками. Также независимое положение занимал Париж. Во времена Женевьевы, по словам ее биографа, Париж выдержал несколько многолетних осад

¹⁰ *Sidonius Apollinaris. Epistolae* IV, 17.

со стороны франков. Местная знать сопротивлялась франкам, но в итоге власть в городе перешла к королю Хильдерику, с которым у Женовьевы оставались прекрасные отношения¹¹. Также и Арбогаст не смог долго сохранять независимость, и в 490 г., по-видимому, мы видим его уже епископом Шартра, а сам Трир перешел под власть королей прирейнских франков¹².

Еще одним действующим лицом в этом регионе выступал Сиагрий, сын Эгидия, который на момент смерти отца в 465 г. было слишком юн, чтобы наследовать ему в командовании армией. Однако в начале 480-х гг. мы обнаруживаем его в качестве независимого правителя земель с центром в Суассоне. Сиагрий уже не занимал никаких официальных римских должностей. Григорий Турский, по всей видимости, не зная, как обозначить его статус, назвал его «королем римлян» (*rex Romanorum*). На этом основании возник миф о существовании некоего «королевства Сиагрия», контролировавшего Парижский бассейн. Однако, исходя из источников, нам ничего неизвестно о том, чтобы власть Сиагрия распространялась дальше самого Суассона. Скорее всего, он был правителем Суассона

¹¹ Vita Genovefae, 25.

¹² James E. The Franks. P. 73–74.

с личной властью (наподобие Арбогаста в Трире), но в рамках региона он не был значимой силой¹³.

Как уже отмечалось, со смертью Эгидия и Павла одной из главенствующих сил на севере Галлии стал король салических франков Хильдерик. По всей видимости, его резиденцией был Турнэ, где в 1653 г. была обнаружена его могила. Хильдерик постепенно расширял свою власть на Парижский регион, да и сам Париж на какое-то время принял его власть и защиту. Скудность источников не дает возможности восстановить историю деятельности Хильдерика, хотя попытки не прекращаются¹⁴. Но, по всей вероятности, он, обладая официальным римским титулом, доставшимся ему еще со времен империи, постепенно смог договориться с местными элитами городов и заключить с ними договоры о сотрудничестве и защите. По всей видимости, эти соглашения предусматривали признание

¹³ Ibid. 70–71.

¹⁴ Ibid. 68–69, 75–77; *Hardt M.* Childerich I in den historischen Quellen // Das Grab des fränkischen Königs Childerich in Tournai und die Anastasis Childerici von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655 / ed. D. Quast. Mainz, 2015. P. 217–222. *Wood I.* The Merovingian Kingdoms 450–751. London, 1994. P. 38–41; *Pestano D.* Clovis, Kings of the Franks – Towards New Chronology. P. 11–17.

за Хильдериком, как на других территориях за другими варварскими королями, права получения в свою пользу некоторых налогов, которые ранее собирались в пользу имперского правительства¹⁵.

¹⁵ *Goffart W.* From Roman Taxation to Medieval Seigneurie // *Speculum*. Vol. 47, 1972. P. 165–187; Old and New in Merovingian Taxation // *Past and Present*, Vol. 96, 1982. P. 3–21.

Правление Хлодвиг (481/482–511)

После смерти Хильдерика в 481/482 гг. ему наследовал его сын Хлодвиг. Здесь стоит отметить, что большинство наших знаний о Хильдерике и Хлодвиге основываются на текстах Григория Турского, который, в свою очередь, описывал эти события почти через сто лет на основе устной традиции, а это значит, что хронологической точности от данного источника ждать не приходится. Поэтому до сих пор не утихают споры по поводу датировок указанного периода, и дискуссия по этому вопросу еще далека от завершения¹.

После смерти отца Хлодвиг постарался придать максимальную значимость его похоронам. Были тщательно отобраны монеты, сложенные в его могилу, исключая те,

¹ Последний обзор на эту тему: *Pestano D. Clovis, Kings of the Franks – Towards New Chronology.*

которые ассоциировались с различными нелегитимными правителями империи. Особое внимание было уделено различным римским инсигниям (хрустальный шар, кольцо с печатью, фибула, оружие), которые должны были подчеркивать высокий статус владельца². Весь посыл этих похорон заключался в том, чтобы показать легальный статус владельца, который должен был унаследовать его сын и устроитель похорон — Хлодвиг. По всей видимости, эта демонстрация хотя и позволила Хлодвигу занять место своего отца как одной из главных сил в регионе и заметных на территории бывшей Западной империи, но впечатлила далеко не всех. Как минимум, мы знаем, что в начале своего правления Хлодвигу пытался оппонировать Сиагрий, сын Эгидия. После смерти Хильдерика, которая отменяла все его личные договоренности с элитами на местах, Сиагрий решил бросить вызов его сыну в региональной борьбе за лидерство³. Нам сейчас сложно судить, какими ресурсами обладал Сиагрий, хотя, несомненно, они были незначительны. В основном он, по-видимому, пытался воспользоваться

² *Fischer S., Lind L.* The Coins in the Grave of King Childeric. P. 2–36; *Hardt M.* Childerich I in den historischen Quellen. P. 222.

³ *Wood I.* Gregory of Tours and Clovis. P. 262.

авторитетом отца и возможной поддержкой вестготов, чтобы собрать оппозицию Хлодвигу, и открыто выступил против него. Поэтому в начале своего правления Хлодвиг занимался установлением лидерства в регионе. Это соперничество продлилось несколько лет, пока Хлодвиг в союзе с другим франкским королем Рагнахаром не разбил Сиагрия и не занял Суассон⁴. Сиагрий вынужден был бежать к вестготскому королю Алариху II (484–507), но вскоре по соглашению между двумя королями был выдан Хлодвигу и убит. Здесь стоит добавить, что примитивные представления о том, что римляне под руководством Сиагрия были повержены франками Хлодвиг, не соответствуют исторической истине. Конфликт Сиагрия и Хлодвиг представлял собой борьбу двух лидеров за власть над регионом, в которой оба опирались как на римские, так и на варварские элементы общества севера Галлии. Воинские контингенты позднеантичных городов того времени состояли по большей части из варварских элементов, и вряд ли войска Сиагрия сильно отличались от них.

⁴ По мнению Д. Пестано, это случилось в 491–492 гг., пока вестготы были заняты итальяскими делами и не могли оказать существенную поддержку Сиагрию (*Pestano D. Clovis, Kings of the Franks – Towards New Chronology*. P. 24–25).

Хлодвиг был выходцем из семьи, многие поколения которой были инкорпорированы в римскую систему власти, в начале своего правления пользовался поддержкой, например, епископа Ремигия Реймского, который составил Хлодвигу письмо назидательного характера после смерти его отца⁵. Без сомнения, Ремигий был не единственным представителем галло-римской элиты, кто поддерживал в то время Хлодвига в его борьбе за лидерство в регионе. Кроме того, известно о короле франков Харарихе, который не поддержал своего родственника в борьбе против Сиагрия, а выжидал развязки их борьбы, чтобы присоединиться к победившей стороне. Все это демонстрирует, что упрощенная конструкция, предложенная еще Григорием Турским, представляющая конфликт между Хлодвигом и Сиагрием как борьбу между франками и галло-римлянами, неприемлема.

В это время даже среди салических франков Хлодвиг оставался не единственным королем. Как минимум, мы знаем о короле Рагнахаре с резиденцией в Камбрэ, а также о короле Харарихе⁶. Хлодвиг был всего лишь одним из королей — предводителей франков,

⁵ *Epistolae Austrasicae*, 2 // *MGH Epp.* 3 / ed. W. Gundlach. Berlin, 1892.

⁶ *Gregorius Turonensis*. HF. II, 41–42.

и в начале вся его власть среди них держалась на авторитете, полученном им от отца, но в дальнейшем он должен был сам доказывать свое умение руководить, а главное — быть успешным полководцем. Каждая новая победа, а с ней и богатая добыча для его людей должна была все больше укреплять его авторитет. После победы над Сиагрием Хлодвиг заявил о себе как о доминирующей силе на севере Галлии. В этой ситуации авторитет молодого франкского короля из прославленного рода сподвигнул бургундского короля Гундобада искать с ним союза и предложить Хлодвигу руку своей дочери, но та внезапно умерла⁷. По этой причине Гундобад договорился о браке Хлодвиг со своей племянницей Хродехильдой. Стоит отметить, что на этот момент у него уже был сын Теодорих, рожденный от конкубины.

Победа над Сиагрием открыла для Хлодвиг путь для захвата контроля над всей северной Галлией. На этот период нам известно о кампании Хлодвиг, в результате которой в 494 г. был взят Сент, откуда бежали вестготы. Известие о падении Сента должно указывать нам, что Парижский бассейн, а также области к северу от Луары к этому времени уже

⁷ *Shanzer D., Wood I. Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose. Liverpool, 2002. P. 208.*

признавали власть Хлодвигу. В это же время Нант не покорился Хлодвигу, и после осады его войска вынуждены были отступить. Благодаря этому западная часть Бретани осталась не под контролем франкского короля; с местными предводителями, по всей видимости, был заключен союзный договор, о чем упоминает и Прокопий Кесарийский⁸. Война между франками и вестготами продолжалась, и уже в 496 г. Сент, а в 497 г. Тур снова был отвоеван королем вестготов Аларихом II, однако в 498 г. франки взяли уже Бордо. Вскоре вестготы вновь отвоевали эти земли и Аларих II заключил мирный договор с Хлодвигом около 502 г. на острове посреди Луары недалеко от Амбуаза. Эти события 492–502 гг. в последнее время все чаще встречаются под названием «Первой франко-вестготской» войны⁹.

Но военные действия в Аквитании и вдоль Луары — не единственное, что занимало Хлодвигу в этот период времени. Хлодвиг принял крещение, и, по словам Григория Турского, его крестил епископ Ремигий Реймский. По поводу даты и обстоятельств его крещения

⁸ *Прокопий Кесарийский. Война с готами. I (V), 12.*

⁹ *The First Franco-Visigothic War and the Prelude to the Battle of Vouillé // The Battle of Vouillé, 507 CE. Where a France Begin / ed. R. W. Mathisen, D. Shanzer. Berlin, 2012. P. 3–8; Pestano D. Clovis, Kings of the Franks — Towards New Chronology. P. 27–29, 41.*

существует уже длительная дискуссия, в которой мы придерживаемся даты — 496 г. Со своей стороны стоит лишь отметить, что что это эпохальное для последующей истории Галлии событие для современников произошло достаточно заурядно. Оно не поразило их воображение, ни один современный агиографический труд не упоминает об этом событии. О крещении Хлодвиг рассказывают только те из агиографических текстов, которые были составлены не ранее середины VII в.¹⁰ И все они лишь продолжают легенду, созданную в *Истории Франков*. Можно сделать вывод, что, по всей видимости, создание и возвеличивание легенды, связанной с этим событием, на которой основываются все детали наших знаний о нем, произошло уже через несколько поколений, с «легкой руки» Григория Турского, который при описании крещения Хлодвиг преследовал свои определенные цели¹¹.

¹⁰ Vita Arnulfi, II, 5; Vita Chrothildis, 7; Vita Deodati, 5; Vita Eleutherii, II, 15; Vita Gildardi, 5; Vita Heraclii, 4; Vita Iuniani, 2; Vita Leonardi, 1; Miraculae Maximi, 1; Vita Remigii, II, 13; Vita Sacerdotis, 17; Vita Scaribergae, II, 2; Vita Sollemnis, I, 8; Vita Theoderici, II, 11; Vita Vedastis, I, 3.

¹¹ *Gregorius Turonensis*. HF. II, 31; *Старостин Д. Н.* Захват франками Галлии: Византийский взгляд // *Byzantinoslavica*. 2016. Вып. 74(1–2). С. 170–173; *Geary P. J.* Before France & Germany. The Creation & Transformation of the Merovingian world. Oxford, 1988. P. 85.

Помимо дел веры, в 499 г. Хлодвиг вынужден был отражать вторжение тюрингов, которые попытались воспользоваться его занятостью на западе Галлии и организовали нападение. Хлодвиг выиграл битву с тюрингами и отбросил их обратно за Рейн. И хотя Григорий сообщает, что Хлодвиг после этой битвы «покорил» своей власти тюрингов, на самом деле это произошло уже при правлении его сына Теодориха¹².

Окрыленный военными успехами, Хлодвиг в 500–501 гг. вмешался в гражданский конфликт между бургундскими королями Гундобадом и Годегизелом.

Король бургундов Гундобад был при дворе Равенны преемником умершего в 472 г. высшего военачальника империи Рицимера. Через некоторое время он посадил на императорский трон Гликерия (473–474), но после того как Гликерия сменил присланный из Константинополя император Юлий Непот (474–475), Гундобад был отстранен и вернулся на родину, где вступил в раздел Бургундского королевства. После смерти братьев

¹² Здесь вслед за Д. Пестано мы поддерживаем дату 499 г. войны с тюрингами (*Pestano D. Clovis, Kings of the Franks – Towards New Chronology*. P. 42), когда как Григорий Турский помещает ее на десятый год правления Хлодвига (*Gregorius Turonensis*. HF. II, 27).

Хильпериха II и Годомара II в 491–492 гг., королевство бургундов было разделено между Гундобадам и Годегизелом. Бургунды заключили союз с Хлодвигом, что выразилось в браке Хлодвиг с Хродехильдой, и вместе они выступили против вестготов Алариха II. И когда франки Хлодвиг добились некоторого успеха на западе Галлии в 492–498 гг., в это же время бургунды отобрали у вестготов контроль над Провансом с Марселем, Арлем и Авиньоном. О том, что Прованс был в это время под властью бургундов, говорит Григорий Турский. Но, кроме того, это иллюстрирует избрание Эония епископом в Арле. Эоний был выходцем из Шалона, территории, подконтрольной бургундам, и как в дальнейшем будет видно по его преемнику и родственнику Цезарию Арелатскому, имевшим хорошие и тесные связи с бургундской королевской семьей¹³. На наш взгляд, несомненно, что Эоний мог занять кафедру Арля только при непосредственной поддержке Гундобада, получившего контроль над этой территорией. Судя по письму папы, Эоний уже в 494 г. был избран епископом Арля, из чего можно сделать

¹³ Vita Caesarii, II, 9; *Gregorius Turonensis*. HF. II, 32; Каспаров А. И. Житие святого епископа Цезария // Раннехристианские жития галльских святых. С. 74–75.

вывод, что захват Прованса был осуществлен в 492–493 гг. и скоординирован с началом военных действий Хлодвига. Из этого следует, что вестготы Алариха II в 490-х годах подверглись совместной атаке франков на севере Аквитании и бургундов в Провансе, в связи с чем события этого периода в Галлии некорректно называть «Первой франко-вестготской» войной, так как они имели более масштабный характер.

События этой войны, складывавшейся столь неудачно для Алариха II, весьма печально сказались на моральном духе самих вестготов, которые, как отмечает Сарагосская хроника, именно с этого времени начали процесс переселения в Испанию, избегая давления франков и бургундов по границам своих территорий. В это же время в Италии власть захватывает король остготов Теодорих Великий (493–526), который благодаря дипломатии и брачным союзам пытается урегулировать данный конфликт и вывести вестготов из-под удара. Отчасти это возымело действие и продвижение франков и бургундов приостановилось.

Остановив свой натиск на Алариха II и разбив в 499 г. тюрингов, Хлодвиг в 500–501 гг. втянулся в гражданский конфликт, случившийся в бургундском королевском доме. Король бургундов Годагизел, по всей видимости,

опасаясь излишнего усиления своего брата Гундобада после удачной кампании против вестготов, решил устранить его, призвав Хлодвиг себе в союзники. Д. Пестано предполагает, что Хлодвиг согласился поддержать Годегизела против Гундобада, руководствуясь религиозными мотивами, поддерживая своего единоверца после своего крещения в 496 г. Автор даже называет это событие «его первым католическим крестовым походом»¹⁴. Мы не можем согласиться с подобным утверждением. На наш взгляд, участие Хлодвиг на стороне Годегизела было продиктовано скорее желанием устранить «политического тяжеловеса» того времени, которым являлся король Гундобад, и поставить на его место свою «марионетку», которая, как показывают дальнейшие события, без поддержки Хлодвиг не представляла собой какой-либо значимой силы. Подобное Хлодвигу впоследствии удалось совершить в отношении другого своего конкурента и союзника Сигиберта Хромого¹⁵. Как видно из рассказа Григория

¹⁴ Нам в принципе непонятно, почему Д. Пестано считает Годегизела католиком (*Pestano D. Clovis, Kings of the Franks — Towards New Chronology*. P. 42–43). По крайней мере, перед лицом смерти Годегизел искал убежища в арианском храме во Вьенне (*Gregorius Turonensis*. HF. II, 33).

¹⁵ *Gregorius Turonensis*. HF. II, 40.

Турского, Годагизел, заранее договорившись с Хлодвигом, призвал своего брата на помощь против франков, которые, по его словам, напали на его королевство. Гундобад поспешил на помощь, и когда прибыл в область Дижона, то подвергся неожиданному нападению объединенных сил Хлодвиг и Годагизела. Гундобад потерпел тяжелое поражение, но ему самому удалось спастись и укрыться в крепости Авиньона. «Годагизел же, пообещав Хлодвигу часть своего королевства, удалился и со славой вступил во Вьенн, словно уже владел всем королевством». В это время Хлодвиг осадил Гундобада в Авиньоне, желая его убить¹⁶. Однако довести свои замыслы до конца не удалось. Гундобад перед лицом смертельной опасности вынужден был просить помощи у короля вестготов Алариха II, которому взамен за помощь он, по всей видимости, вернул недавно захваченный им Прованс¹⁷. Это развязало руки королю вестготов, и те с новой силой обрушились на франков на западе Галлии, где последовательно стали отвоевывать города, недавно захваченные Хлодвигом. Когда известия об этом достигли

¹⁶ Ibid. II, 32.

¹⁷ Епископ Цезарий Арелатский вскоре после избрания уже подчинялся королю Алариху II (см. Vita Caesarii, I, 20).

Хлодвига, он вынужден был спешно закончить осаду Авиньона и покинуть Бургундию, оставив Годагизелу франкский отряд. После этого Гундобад быстро собрал силы, осадил самого Годагизела во Вьенне и вскоре убил его. Франков же, которые были захвачены в плен, Гундобад отправил Алариху II. Так закончилась эта попытка Хлодвига взять под свой контроль Бургундию.

Авантюра в Бургундии стоила франкам Хлодвига потери ранее завоеванного контроля над городами на западе Галлии. Кроме того, у Алариха II содержался в плену отряд франков из Вьенны, переданный вестготскому королю после поражения Годагизела. Все это привело Хлодвига к необходимости заключить перемирие с Аларихом II, что и произошло в 502–503 гг. во время встречи двух королей на острове посреди Луары недалеко от Тура. Вестготы сохранили территории на юг от Луары, Хлодвиг, по всей видимости, получил право на ежегодное вознаграждение от вестготов и вернул обратно плененных франков. Мир на западе был необходим Хлодвигу в том числе и по причине постоянной угрозы на востоке от другого племенного союза — алеманнов. В начале VI в. алеманны вели агрессивную политику и осуществляли регулярные нападения как на территории прирейнских франков, так и на территорию

бургундов¹⁸. Нам неизвестен ход франко-алеманнского противостояния того времени, но оно завершилось около 506 г. битвой при Цюльпихе, полным разгромом алеманнов и смертью их короля. Судя по расположению этой битвы около Кельна, центра прирейнских франков, можно говорить, что объединенные силы салических франков Хлодвиг и прирейнских франков короля Сигиберта отразили нападение алеманнов¹⁹. В этом бою король Сигиберт был ранен и затем получил прозвище Хромой. Традиция донесла до Григория Турского значимость этой битвы, он рассказывает о том, что победа далась с очень большим трудом и в какой-то момент франки были даже близки к поражению, что могло поставить под вопрос их доминирующее положение. Это дало основание Григорию придать именно этому сражению основополагающее значение в своем рассказе о Хлодвиге. По его словам, именно в тот момент, когда удача склонялась в сторону победы алеманнов, Хлодвиг дал обет принять христианство согласно символам Никейской веры, что после своей победы и совершил. Здесь Григорий

¹⁸ Судя по легенде о св. Евгенде, алеманны в конце V в. — начале VI в. часто нападали на территории на север от Юры (см. *Vita Eugendi*, 17).

¹⁹ *James E. The Franks*. P. 84–85.

скорее руководствовался желанием придать Хлодвигу образ «нового Константина», подобрав в описываемой им истории подходящее событие для аналога битвы на Муввийском мосту, чем соблюдением историчности события²⁰. В итоге победа над алеманнами оказалась настолько сокрушительной, что поставила их на грань уничтожения. Это привело к вмешательству короля остготов Теодориха Великого, пожелавшего выступить защитником алеманнов, остатки которых были расселены на контролируемой остготами территории Норика. Победа при Цюльпихе в 506 г. привела к полному разгрому и разорению королевства алеманнов франками.

Снятие алеманнского вопроса на востоке полностью развязывало руки Хлодвигу и его союзникам для сосредоточения своих сил в противостоянии с вестготами. Начались приготовления к массовой атаке на вестготов, к чему Хлодвиг подталкивал восточный император Анастасий (491–518), который видел готов своими основными врагами. Следование в фарватере византийской

²⁰ «И король попросил епископа крестить его первым. Новый Константин подошел к купели...» (*Gregorius Turonensis*. HF. II, 31). *Старостин Д. Н.* Захват франками Галлии: Византийский взгляд. С. 170–173; *Geary P. J.* Before France & Germany. The Creation & Transformation of the Merovingian world. P. 85.

политики позволило королю бургундов Гундобаду тоже войти в коалицию против готов. С другой стороны, эти приготовления не остались без внимания Теодориха Великого, который в своих письмах предостерегал Хлодвигу от нарушения мира, а также искал союзников среди зарейнских народов²¹. Но его увещания не привели к смягчению позиций, и к 507 г. сформировался союз Византии с королевствами франков и бургундов против королевств вестготов и остготов.

В 507 г. вестготы подверглись нападению со стороны франков Хлодвигу, выступившего в союзе с прирейнскими франками во главе с Хлодерихом, сыном Сигиберта Хромого, на западе и бургундов Гундобада на юго-востоке Галлии²². В это же время византийский флот из 200 кораблей приблизился к берегам Италии и этим оттянул силы Теодориха Ве-

²¹ *Cassiodorus. Variae*, III, 1–4 // MGH SAA. T. 12 / ed. T. Mommsen. Berlin, 1894. P. 78–81; *Daly W. M. Clovis: How Barbaric, How Pagan?* // *Speculum*. 1994. Vol. 69. P. 642–643; *Pestano D. Clovis, Kings of the Franks — Towards New Chronology*. P. 44–46.

²² Возможно, предлогом к этой войне послужило то, что Аларих II выплатил деньги, причитающиеся Хлодвигу по миру 502 г., новыми монетами с более низким содержанием драгоценного металла (*Wood I. Gregory of Tours and Clovis*. P. 263). Но это послужило лишь предлогом, а не причиной, по которой собралась столь мощная коалиция.

ликого подальше от границ Галлии, где Аларих II нуждался в помощи. Аларих II решил не дожидаться помощи союзных остготов и в том же 507 г. вступил в битву с франками при Вуйе (*Vouillé*). При этом на его стороне помимо собственно вестготского войска выступили и представители галло-римской знати Аквитании. По словам Григория Турского, жители Оверни поддержали Алариха II и под предводительством Аполлинария выступили на его стороне в этой битве²³. Кроме того, согласно легенде о св. Авите из Периге, этот знатный галло-римлянин сражался на стороне Алариха II в битве при Вуйе, после чего попал в плен к франкам²⁴.

Несмотря на поддержку галло-римлян Аквитании, в результате победил Хлодвиг, который сам, благодаря панцирю и быстрому коню, чудом избежал смерти, но при этом вестготы были разгромлены, а их король Аларих II погиб²⁵. После этой победы Хлодвиг провел зиму в Бордо, а своего сына Теодориха он отправил привести к своей власти Альби, Родез и Овернь, которые покорились

²³ *Gregorius Turonensis*. HF. II, 37.

²⁴ *Vita Aviti*, 3–4.

²⁵ Проблемам вокруг этого события посвящен целый сборник статей (*The Battle of Vouillé, 507 CE. Where a France Begin* / ed. R. W. Mathisen, D. Shanzer. Berlin, 2012).

без боя. В 508 г. франками была захвачена Тулуза, столица Вестготского королевства, и Ангулем, после чего Хлодвиг вернулся в Тур²⁶. Гундобад со своей стороны захватил Нарбонн, а также осадил Арль. Амаларих, малолетний сын Алариха II, вместе с матерью находились на осажденном положении в Каркассоне, а вестготы в столь сложный период спланиваются вокруг Гезалиха (507–511), незаконнорожденного сына Алариха II. Однако уже в 508 г. в Галлии появляется остготское войско, посланное Теодорихом Великим. Это останавливает продвижение франков, которые были разбиты в одном из сражений, а также полностью разрушает все планы Гундобада, возвратив вестготам Нарбонн и сняв осаду с Арля. Стоит отметить, что основным удар войск Теодориха Великого пришелся на бургундов, на чью территорию был совершен карательный поход²⁷. Эти масштабные события привели к новому равновесию сил на территории Галлии, о котором мы будем говорить отдельно, равно как и о последующих вестгото-франкских взаимоотношениях.

²⁶ *Gregorius Turonensis*. HF. II, 37; Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской Империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). С. 145–146.

²⁷ Каспаров А. И. Житие святого епископа Цезария. С. 70–74.

Здесь лишь отметим, что эта масштабная конфронтация, начавшаяся в 507 г., не закончилась при жизни самого Хлодвиг, а окончательно завершилась лишь к 512/513 гг. И если, начиная с 509 г., готы постепенно отвоевывали некоторые области юга Аквитании, то с этого периода север Аквитании остался под контролем франков.

В отличие от истории вмешательства Хлодвиг в конфликт в бургундском королевском доме, Григорий Турский попытался показать, что война Хлодвиг против вестготов была войной во имя освобождения Галлии от арианских правителей. Также он пытался создать впечатление, что католические прелаты поддерживали франков и были их «пятой колонной» в Аквитании. Это, наряду с попыткой придать данной войне религиозный характер, на поверку оказывается «натяжкой» самого Григория, не имеющей под собой реального основания, так как мы знаем, что сами знатные галло-римляне Аквитании выступили на стороне Алариха II²⁸.

По прибытии Хлодвиг в Тур в 508 г. король франков «получил от императора Анастасия грамоту о присвоении ему титула консула, и в базилике Св. Мартина его облачили

²⁸ *Shanzer D., Wood I. Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose. P. 368.*

в пурпурную тунику и мантию, а на голову возложили венец». Это было признанием со стороны Византии за Хлодвигом его официального статуса одного из правителей Запада, что формально расширяло его легальные претензии на контроль над всеми территориями Запада. Существует также мнение, согласно которому именно в этот момент в Туре Хлодвиг принял крещение²⁹. Однако, не желая вдаваться в этот глубокий дискурс, хочется лишь отметить, что подобное событие вряд ли не нашло бы отражения в трудах Григория Турского, который не упустил бы подобного шанса для прославления собственной епархии. То, что сам Григорий, не желавший быть осмеянным современниками, придерживался версии крещения св. Ремигием в Реймсе, само за себя говорит против версии крещения в Туре.

Удача в военных кампаниях вознесла авторитет Хлодвига среди франков на небывалую высоту, что позволило ему встать на путь их объединения под своей властью. По словам Григория, Хлодвиг был не лишен коварства и, обещая поддержку, побудил Хлодериha убить своего отца Сигиберта Хромо-

²⁹ *Старостин, Д. Н.* Захват франками Галлии: Византийский взгляд // *Byzantinoslavica*. 2016. Вып. 74(1–2). С. 170 (сноска 75).

го, после чего приказал своим людям убить самого Хлодериха, и, явившись после этого к прирейнским франкам, благодаря своему авторитету легко убедил их поднять его на щите и признать королем. Также он выступил против короля салических франков Харариха и его сына, которых он захватил хитростью и приказал обезглавить. Той же участи подверглись франкский король Рагнахар из Камбрэ и его братья Рихар и Ригномер. Хлодвиг планомерно уничтожал франкских королей, многие из которых, по свидетельству Григория Турского, были его родственниками, не желая, чтобы кто-либо из них мог претендовать на его власть. При этом после вероломных убийств королей сам Хлодвиг беспрепятственно завладевал «их королевствами и всем их богатством», не встречая сопротивления франков, что можно было совершить, только имея среди них беспрецедентно высокий авторитет³⁰. По всей видимости, франки сами с радостью примыкали к столь прославленному полководцу, полагая, что, последовав за ним, они приобщатся к его славе и богатству. Таким образом, Хлодвиг после 508 г. смог объединить франков под единой властью и по существу стал родоначальником Меровингской династии франкских королей,

³⁰ *Gregorius Turonensis*. HF. II, 40–42.

единолично правившей Галлией и Германией почти несколько столетий.

Многочисленные военные кампании Хлодвиг и его талант военачальника несколько оттянули внимание от других черт его личности. Стоит сразу отказаться от неверного представления о Хлодвиге как о «примитивном» предводителе варваров, искушенном только в военной науке своего времени. Как уже отмечалось выше, Хлодвиг, скорее всего, был представителем семьи франкской аристократии, более столетия инкорпорированной в систему имперской военной и гражданской администрации. Поэтому сам Хлодвиг был представителем провинциальной элиты Северной Галлии, с широкими связями в империи. Совершенно неслучайно патриций Гундобад, в какой-то период практически первый человек в Западной империи, еще на ранней стадии карьеры Хлодвиг желал породниться с ним. Тому же примеру последовал и Теодорих Великий. Нам неизвестно ничего о подобном желании применительно к другим франкским королям. И если еще вспомнить, что его отец Хильдерик по одной из версий был усыновлен самим Аэцием, то высокий статус семьи самого Хлодвиг на Западе не вызывает сомнений.

Исходя из вышесказанного, Хлодвиг должен был получить хорошее образование. До-

подлинно известно, что он был корреспондентом Авита Вьеннского, Ремигия Реймского и Теодориха Великого (в лице Кассиодора), и не вызывает сомнений, что он был грамотен. Более того, судя по его письму епископам Аквитании, он прекрасно разбирался в структуре и нуждах Церкви, а также в римской административной структуре и принятых формах письма³¹. К этому можно прибавить, что именно при Хлодвиге, по всей видимости, была создана первая версия *Салической правды*, в которой франкские обычаи сочетаются с элементами римского права. Этот свод был не только компиляцией, но и включал в себя некоторые положения, внесенные самим Хлодвигом. Все это говорит о нем как о законодателе, который смог провести первую кодификацию законов для франков, обладая к концу жизни единоличной властью и необходимым для этого авторитетом. Все вышесказанное говорит о Хлодвиге как о хорошо подготовленном и образованном лидере, прекрасно осведомленном об административной структуре, церковных и христианских аспектах жизни бывших провинций империи. Поэтому неудивительно, что одним из последних деяний его жизни была организация

³¹ *Daly W. Clovis: How Barbaric, How Pagan?* P. 645–646.

I Орлеанского собора в 511 г., на котором он собрал епископов подконтрольных ему провинций. Решения Собора касались в основном организации процесса передачи арианских храмов в ведение католической церкви, а также упорядочения некоторых аспектов взаимоотношений Церкви и крупных магнатов, включая самого короля. Это позволило Ремигию Реймсскому после смерти Хлодвигу в том же 511 г. провозгласить его не только завоевателем и покровителем провинций и отечества, но и «защитником католической веры». В связи с этим представления о Хлодвиге только как о примитивном военном вожде варваров, покоривших Галлию, не соответствуют истине. Его личность намного сложнее, а его включенность во все процессы, происходившие в то время на территории Галлии и Германии, показывает уровень его образования и компетентности³².

В заключение стоит отметить, что для самой истории Европы период, начавшийся с падения Западной Римской империи в 476 г. и получивший название от правящей в то время франкской королевской династии Меровингов, является особенно важным. В современной науке он ознаменовал собой начало нового этапа в развитии человечества — Сред-

³² Ibid. P. 648–662.

невековья. Это было время трансформаций средиземноморско-ориентированной империи и постепенного складывания национальных государств. Именно в VI в. уже можно увидеть прообразы современной политической карты Европы и, хотя не всегда можно провести прямую линию от варварских королевств к современным государствам, их значение в трансформации «римского мира» нельзя недооценивать. Для Галлии период 476–511 гг. является очень важным. В это время франки, консолидировавшись под властью Хлодвига, сумели стать доминирующей силой в регионе. Этот период ознаменован множеством походов, которые в итоге привели к завоеванию большей части Галлии. Но со смертью Хлодвига в 511 г. экспансионистская политика не закончилась, его сыновья разделили между собой королевство и им удалось закрепить успехи своего отца и практически полностью захватить власть по всей Галлии, за исключением Септимании, узкой полосы земли на юге, принадлежавшей вестготам. Сформировавшиеся на тот момент границы Франкского королевства в дальнейшем оставались неизменными более 200 лет. С полной уверенностью можно сказать, что именно этот период является одним из ключевых для изучения формирования варварских королевств на территории Галлии.

Королевство Теодориха I (511–533)

Старшим сыном Хлодвига был Теодорих, его матерью была наложница, и он был значительно старше своих сводных братьев-королей, так как появился на свет еще до брачного союза своего отца с бургундской принцессой Хродехильдой (этот брак датируется примерно 493 г.).¹ То, что Теодорих был сводным братом остальных королей, накладывало отпечаток на отношения внутри семьи². Но в конце правления Хлодвига Теодорих уже имел значительный авторитет среди франков, так как во время вторжения франков в Аквитанию в 507 г. отец отправлял его на завоевание области Альби, Родеза и Оверни, с чем

¹ *Ewig E.* Spatantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952–1973). T. I. Munchen, 1976. S. 652; *Wolfram H.* The Roman Empire and Its Germanic Peoples. London, 2005. P. 212; *Wallace-Hadrill J. M.* The Long-haired Kings. London, 1962. P. 167, n. 1.

² *Gregorius Turonensis.* HF. II, 28.

он прекрасно справился. На момент смерти Хлодвиг в 511 г. сам Теодорих уже имел взрослого сына Теодеберта, таким образом, можно предположить, что Теодорих не мог родиться позднее 480 г.

Между тем бытует несколько мнений, касающихся статуса его матери и происхождения его имени. Так, высказывается предположение, что Теодорих мог родиться в результате брака, заключенного в 484–485 гг. между Хлодвигом и дочерью короля рипуарских франков Сигиберта Хромого. Григорий Турский, а вслед за ним и другие христианские авторы якобы отказывались признавать этот брак вследствие того, что он был совершен по языческому обряду, и поэтому в своих трудах называли Теодориха незаконнорожденным³. Однако это не может соответствовать истине, так как по этой логике Григорий не должен был бы признавать и брак Хильдерика, совершенный, несомненно, по языческим обрядам, а также другие, более поздние бракосочетания, например, дочери самого Теодориха и короля варнов. Еще более важно то, что, как уже говорилось выше, Теодорих не мог родиться позднее 480 г., и тем самым союз, который, по-видимому, был заключен

³ Майорова Е. История Меровингов. М., 2017. С. 50–51.

между королями Хлодвигом и Сигибертом Хромым в 484–485 гг., не имел никакого отношения к рождению самого Теодориха, который, скорее всего, родился еще при жизни своего деда Хильдерика. И соответственно, значительный массив земель, включавших в том числе и владения рипуарских королей, достался Теодориху при разделе 511 г. не благодаря его принадлежности к рипуарскому королевскому дому, а исключительно его качествам, признанным и доказанным в том числе на полях сражений еще при жизни его отца, чем не могли похвастать на тот момент его сводные братья. Что касается его имени, то П. Джири предположил, что Хлодвиг назвал своего сына в дань уважения, которое он испытывал к королю остготов Теодориху Великому⁴. И действительно, схожесть имен двух королей впоследствии иногда приводила в замешательство даже Григория Турского. Но подобное предположение выглядит мало правдоподобным, так как франк Теодорих родился до 480 г., и только через десятилетие в 489 г. король остготов Теодорих Великий вторгся в пределы Италии и мог непосредственно войти в орбиту интересов Хлодвига.

⁴ *Geary P. J. Before France & Germany. The creation & transformation of the Merovingian world.* P. 84.

До этого момента весьма сомнительно, что эти два короля вообще имели контакты между собой, так как их интересы были больше обращены на внутренние дела Галлии и Византии соответственно. И, соответственно, Хлодвиг не имел причин называть своего старшего сына в честь короля остготов.

О самом Теодорихе и его характере можно уяснить только то, что, по словам Григория Турского, он был склонным к хитрости и коварству. В связи с этим можно упомянуть то, что, повествуя о Ницетии Трирском в одном из своих трудов, Григорий отмечает, что Теодорих очень ценил Ницетия за то, что «он часто обличал короля в грехах и проступках и тем самым совершенствовал короля своими обличениями»⁵. О каких именно грехах и проступках шла речь, Григорий, к сожалению, не уточняет, поэтому для нас это остается неизвестным. Здесь, помимо указания на существовавшие грехи короля, можно отметить и то достаточно высокое положение Ницетия Трирского при дворе короля, которое позволяло ему открыто упрекать и делать наставления королю. Также стоит обратить внимание на то, что сам Ницетий, происходивший из Лимузена, был привлечен Теодорихом в Австразию, где занял кафедру Трира. Таким

⁵ Vita Nicetii, 1.

образом, политика привлечения выходцев из Аквитании к высшим должностям администрации королевства существовала при Теодорихе и продолжилась более масштабно уже при его преемниках, о чем мы будем говорить ниже, при рассмотрении деятельности Теодеберта I.

Как видно из карты на с. 197 в Приложении, при разделе Теодориху достались два блока земель. Первый — восточная часть франкских владений, будущая Австразия, с такими городами, как Мец, Трир, Кельн, Верден, Лангр, Санс, Труа и Реймс⁶. Однако Е. Эwig подверг это сомнению, предположив, что Труа после раздела 511 г. мог принадлежать королевству Хлодомера. Но все эти сомнения основаны на неправильной датировке Е. Эwigом карательного похода Теодориха против Оверни 530-ми годами, а также, на наш взгляд, на его ошибочном представлении об участии Теодориха в разделе королевства Хлодомера в 524 г.⁷, обо всем этом мы будем говорить

⁶ По поводу принадлежности: области Лангра см.: *Vita Iohannes*, I, *Vita Valentini*, 1; Реймса см.: *Vita Theoderici*, I, 6; Труа см.: *Vita Fidoli*, 2; Вердена см.: *Gregorius Turonensis*. HF. III, 34; Санса см.: *Longnon A. Geographie de La Gaule au VIe siècle*. P. 102.

⁷ *Ewig E. Spätantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952–1973)*. T. I. München, 1976.

ниже. Таким образом, принадлежность области Труа королевству Теодориха при разделе 511 г. не может вызывать сомнений. Во второй блок его владений входила восточная Аквитания, в завоевании которой он недавно принимал непосредственное участие. Однако стоит уточнить, что война против вестготов в Галлии, начатая Хлодвигом в 507 г., не закончилась с его смертью в 511 г., военные действия продолжались. Войскам Теодориха Великого удалось вернуть под власть готов некоторые части Галлии, такие как область Родеза, Альби, Жавола и Аризита, которые по разделу относились к королевству Теодориха⁸. Когда король остготов Теодорих Великий в 512/513 г.

S. 652–653. Е. Эвиг предположил, что данные *Жития Фидола*, согласно которым св. Фидол, захваченный во время карательного похода против Оверни, был уведен в плен войсками Теодориха в Труа, показывает лишь то, что Труа принадлежал Теодориху в «530-е годы VI в.», и, соответственно, при разделе 511 г. мог достаться Хлодомеру, а после его смерти уже присоединен к королевству Теодориха. Однако, как будет доказано ниже, этот поход не мог состояться позднее 523/524 гг., и скорее всего, был совершен, когда Хлодомер был еще жив. Кроме того, как указано ниже, у нас нет никаких доказательств о приобретении Теодорихом каких-либо земель при разделе королевства Хлодомера, в котором, на наш взгляд, он не принимал участия.

⁸ Об этом подробнее см. с. 116–121.

заключает мир с наследниками Хлодвига, то он официально отказывается от всякой попытки отвоевать остальные утраченные земли, скрепив договор браком между несовершеннолетним наследником вестготского престола Амаларихом и дочерью Хлодвига⁹. И так как в дальнейшем никаких боевых действий между франками и готами не велось, то можно с наибольшей вероятностью предположить, что указанные области были потеряны в период 511–513 гг. Именно после этого произошел конфликт горожан Родеза с епископом Квинцианом, которого обвинили перед готами в желании сдать город франкам, после чего Квинциан, испугавшись, совершил побег в Овернь под власть Теодориха¹⁰. В результате владения Теодориха в Аквитании свелись к обладанию Лимузенom и Овернью. Теодорих, проводя большую часть времени в Австразии и различных походах, никогда полностью не мог просто положиться на лояльность жителей западного анклава, областей, отделенных от основных владений Теодориха. О том, что эта проблема тревожила короля, говорит то, что он для поддержания лояльности Оверни взял юношей из знатных овернских родов

⁹ *Ewig E. Spatantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften* (1952–1973). T. I. S. 667.

¹⁰ *Vita Quintiani*, 1.

в заложники. Среди них, по-видимому, оказался и Галл, дядя Григория Турского, которого привели к королю Теодориху и со многими другими клириками определили служить Богу в Трире, и там [король] «никогда не позволял блаженному Галлу отлучаться от себя»¹¹. То же, по-видимому, касалось и жителей Лимузена. Об этом красноречиво свидетельствует пример Ницетия Трирского, уроженца Лиможа¹². Данная политика продолжалась и при правлении его сына Теодеберта, когда, по словам Григория, королю передали Аредия, юношу из знатного рода Лиможа, и «включили в число придворных детей», чьим воспитанием занимался уже сам Ницетий¹³. Кроме того, при дворе Теодеберта с детства воспитывался

¹¹ Vita Galli, 2.

¹² Е. Эwig безосновательно предполагает, что Лимузен при разделе 511 г. достался Хлодомеру и перешел под власть Теодориха только в результате раздела королевства Хлодомера в 524 г. (*Ewig E. Spätantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften* (1952–1973). Т. I. S. 659). Это утверждение снова имеет место из-за ошибочного представления, что Теодорих участвовал в разделе наследства Хлодомера. Как будет видно ниже, у нас нет никаких доказательств этого, а присутствие Ницетия Трирского при дворе Теодориха свидетельствует о принадлежности Лимузена королевству Теодориха с раздела 511 г.

¹³ *Gregorius Turonensis*. HF. X, 29; Vita Aredii, 6.

Валентин, юноша из знатного галло-римского рода из области Лангра¹⁴. Таким образом, эта мера была общепринятой при дворе того времени и, по-видимому, позволяла Теодориху держать контроль над областями.

Также при разделе 511 г. Теодориху вместе с Овернью и Лимузенем, по всей видимости, перешла и область Кагора. Это предположение основывается на рассказе Григория, в котором говорится, что семья Аркадия после неудачной попытки передать Овернь Хильдеберту бежала, скрываясь от гнева Теодориха, и была схвачена «около города Кагора»¹⁵.

При Хлодвиге в подчиненное положение к франкским королям попали алеманны, против которых король франков провел несколько кампаний и в итоге подчинил земли алеманнов своей власти около 506 г. У них, так же как и впоследствии у тюрингов, остался племенной герцог, но подчинялся он королю франков. После смерти Хлодвиг-а контроль над алеманнами перешел к Теодориху как правителю самого восточного из королевств, непосредственно примыкающего к Алеманнии¹⁶.

¹⁴ Vita Valentini, 1.

¹⁵ Gregorius Turonensis. HF. III, 12.

¹⁶ Gregorius Turonensis. HF. II, 30. О дате 506 г. см.: Wood I. The Frontier of Western Europe // The Sixth

По словам Григория, около 515 г. королевство Теодориха было вынуждено отразить нападение данов, которые во главе со своим королем Хлохилаихом опустошили одну область и в привычных традициях «викингского набега», основная волна которых последовала лишь через три столетия, захватили добычу и пленных. Затем они погрузились на корабли и уже намеревались отправиться обратно, когда их настигло войско короля франков. Во главе войска франков стоял Теодоберт, сын Теодориха, и когда он встретил войско Хлохилаиха, то разбил его в морском сражении и, убив короля данов, возвратил стране всю захваченную добычу¹⁷. Этот эпизод интересен еще и тем, что подразумевает существование у армии франков VI в. флота,

Century. Production, Distribution and Demand. 1998. P. 238.

¹⁷ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 3. Примечательно, что после смерти короля Хлохилаиха в ближайшие 150 лет нам неизвестен ни один датский король. Однако делать из этого далеко идущие выводы, по-видимому, не стоит, так как письменные источники того времени не оставили нам данных и о более близких областях, как, например, Фризия (*Wood I. The Frontier of Western Europe*. P. 237–238). Тем не менее мы можем предположить, что после смерти Хлохилаиха даны могли вступить в междоусобную борьбу и в течение долгого времени не имели единого короля.

годного для морских сражений и побед над опытными в морском деле людьми, какими, несомненно, были даны¹⁸. Наряду с тем, что всего лишь 25 лет назад при осаде Парижа Хлодвиг не имел достаточно кораблей, чтобы перекрыть снабжение города водой, такая стремительная метаморфоза приводит к выводу, что как минимум часть армии Теодоберта (а также его флота) состояла не из франков¹⁹. А это, в свою очередь, дает повод говорить, что, возможно, какая-то часть Рейнского флота не прекратила своего существования в начале VI в. и была привлечена Теодобертом для отражения набега данов. Хотя некоторые исследователи полагают, что Рейнский флот перестает существовать при Грациане (375–383 гг.), этот эпизод показывает, что утверждения сторонников

¹⁸ О масштабе войск данов того времени сложно судить, однако некоторые соображения по этому поводу можно извлечь из данных археологического комплекса в Гудме-Лундеборге, расцвет которого произошел в IV–V вв. Возможно, в то время Гудме мог быть местопребыванием датских королей. По расчетам К. Рандсборга, только Гудме мог мобилизовать не менее 6 кораблей с 200 воинами (*Randsborg K. The Migration Period Model History and Treasure // The Sixth Century. Production, Distribution and Demand. 1998. P. 84–85*).

¹⁹ *Bachrach B. Merovingian Military Organization, 481–751. Minneapolis, 1972. P. 18–19.*

существования Рейнского флота вплоть до VI в., возможно, не лишены оснований. Конечно, говорить о том, что Рейнский флот сохранился в том же состоянии, что и при империи, было бы неверно, но какая-то часть кораблей, способная разбить данов в морском сражении, несомненно, оставалась. Франкам после того, как они стали федератами Империи (а потом и вследствие завоеваний), перешли все стационарные сооружения, принадлежавшие флоту на Рейне. Вместе с портами и арсеналами франкам были переданы и остававшиеся военные суда. Как показывает этот эпизод, некая часть инфраструктуры, необходимой для существования флотилии, смогла сохраниться вплоть до начала VI в.²⁰

После заключения мира 512/513 г. с остготским королем Теодорихом Великим король франков Теодорих решил ввязаться в междоусобную борьбу, разразившуюся в Тюрингии. По словам Григория Турского, там правили три брата: Бадерих, Герменефред и Бертахар. Герменефред захватил своего брата Бертахара и убил его. Сиротами остались дети Бертахара — дочь Радегунда и сын. Следует отметить,

²⁰ Более подробно о проблеме см. *Банников А. В., Морозов М. А. История Военного Флота Рима и Византии. СПб., 2014. С. 245–247.*

что история убийства Бертахара, изложенная Григорием, вызывает большие сомнения. Так, Радегунда, по-видимому, была в хороших отношениях с Герменефредом, а также находилась в весьма теплых отношениях с Амалфредом, сыном Герменефреда. Все это было вряд ли возможно, если бы Герменефред был вероломным убийцей отца Радегунды, как желал представить Григорий. Скорее всего, здесь мы имеем дело с некоей «франкской пропагандой», желающей очернить имя последнего короля тюрингов²¹. Тем временем, по словам Григория, Теодорих заключил союз с королем тюрингов Герменефредом против его другого брата, короля Бадериха, желая разделить между собой его королевство. Кампания прошла удачно: союзники уничтожили войско Бадериха, а его самого зарубили мечом. Затем Теодорих вернулся, понадеявшись на своего союзника, однако Герменефред обещания не выполнил, и между королями из-за этого возникла сильная вражда²².

Теодорих взял в жены Свавеготту, дочь короля бургундов Сигизмунда²³. Этот брак

²¹ Wood I. The Frontier of Western Europe. P. 235–236.

²² *Gregorius Turonensis*. HF. III, 4.

²³ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 5; Wood I. The Merovingian Kingdoms 450–751. P. 361.

долгое время служил на пользу Бургундскому королевству, потому что Теодорих, хотя его не раз приглашали, ни разу не участвовал в походах своих сводных братьев против бургундов, что, как мы увидим ниже, приводило даже к недовольству его войска. От брака с Свавеготтой у Теодориха появилась на свет дочь, которую нарекли Теудехильдой. После смерти Теодориха Теудехильда получила в наследство некоторое имущество, ей даже платили какие-то налоги из Клермона, о чем сообщает Григорий²⁴.

Надо отметить, что Григорий Турский, не будучи современником описываемых событий и основываясь в своем сочинении, касающемся этого периода, исключительно на устной традиции, ведя свой рассказ о событиях в королевстве Теодориха, сам запутался в хронологии событий. Это особенно отчетливо видно на примере рассказа Григория о карательном походе Теодориха против Оверни. Как уже отмечалось, Овернь, отделенная от основных владений Теодориха, давно вызывала опасения у короля. Теодорих пытался предпринимать меры для поддержания лояльности этой области, однако, по словам Григория, стоило только появиться слуху о том, что Теодорих погиб в Тюрингии,

²⁴ *Gregorius. GC, 40.*

как Аркадий, один из сенаторов Клермона, предложил Хильдеберту занять Овернь и впустил его в город. Далее Григорий повествует, что после того, как стало известно, что Теодорих жив, Хильдеберт вместе с войском двинулся против вестготского короля Амалариха. В то же время Хлотарь и Хильдеберт позвали Теодориха в поход против бургундов, но тот отказался, после чего франки, находившиеся под его властью, поставили ему ультиматум: «...или он пойдет против бургундов, или они пойдут в поход с его сводными братьями». Тогда Теодорих, не простив измены Оверни, предложил своим войскам альтернативу и выступил с карательным походом против Оверни, опустошил и разорил эту область²⁵. Такова последовательность событий, описанных Григорием. Карательный поход против Оверни Григорий хронологически поместил в один ряд со вторым походом против тюрингов в 531 г. и третьим против бургундов в 532 г., которые завершились полным покорением обоих королевств. Однако в то же время Григорий как в *Истории франков*, так и в своих агиографических трудах говорит о том, что карательный поход Теодориха произошел во время епископства Квинциана, а этот епископ умер

²⁵ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 9–12.

в 524 г.²⁶ Таким образом, существует противоречие в самих трудах Григория. Сомневаться в том, что это произошло во время епископата Квинциана, у нас нет оснований, так как Григорий многократно упоминал об этом в своих трудах. Очевидно, что в датировке этого события Григорий ошибся, так как опирался на устную традицию. Я. Вуд предполагал, что эта ошибка Григория произошла из-за того, что он перепутал Теодориха с королем остготов Теодорихом Великим, и поэтому посчитал, что Теодорих участвовал во втором походе на бургундов в 524 г. и не мог в то же время разорять Овернь. Поэтому для Григория вполне логичным было привязать это событие к 530-м годам²⁷. Возможно, с этим предположением можно согласиться, но независимо от причин, приведших Григория к этой ошибке, следует констатировать, что более подходящим видится отнесение похода на Овернь к 523/524 гг., ко времени первого или второго похода против бургундов.

Принятие за основу того, что карательный поход против Оверни произошел в 523/524 гг., ведет за собой пересмотр всей хронологии

²⁶ Vita Quintiani, 2.

²⁷ Wood I. Clermont and Burgundy: 511–534 // Nottingham Medieval Studies. 1988. Vol. XXXII. P. 122–124; Wood I. The Merovingian Kingdoms 450–751. P. 53.

событий, описываемых Григорием во взаимосвязи с этим походом. А именно, преамбулой этого похода, по словам Григория, служил слух о том, что он погиб в Тюрингии, после чего Хильдеберт, поддерживаемый одним из сенаторов, занял Клермон. Теодорих, естественно, посчитал это изменой Оверни, так как даже если бы слух оказался верным, и он погиб бы в Тюрингии, то Теодорих, несомненно, рассчитывал, что Овернь вместе со всем его королевством унаследует его сын Теодоберт. Однако произошедшие события показали обратное, что вызвало его гнев. Сама взаимосвязь событий, переданных здесь Григорием, кажется вполне правдоподобной, так как, по-видимому, хорошо запечатлелась в его семейной традиции. Тогда следует признать, что, когда Григорий говорит о слухе о смерти Теодориха в Тюрингии, речь идет либо о походе против Бадериха и, соответственно, тогда этот поход следует датировать не 515 г., а 522/523 гг., либо о каком-то другом походе, упоминания о котором не сохранилось.

Кроме того, исходя из слов Григория, можно понять, что когда точно выяснилось, что Теодорих жив, Хильдеберт покинул Овернь и отправился в поход против вестготского короля Амалариха, который оказался для последнего смертельным. Это событие не могло произойти в 523/524 гг., так как в это время

в Вестготском королевстве правил Теодорих Великий, и, по данным других источников, произошло точно позже в 531 г.²⁸ Таким образом, поход Хильдеберта против Амалариха не вписывается во взаимосвязь событий, представленных Григорием. В этой связи важно отметить, что Григорий упоминает о союзе, который Теодорих заключил с Хильдебертом, когда они поклялись, что ни один из них не выступит в поход против другого, а для того, чтобы договор был прочнее, они обменялись заложниками из знатных сенаторских семей. Одним из таких заложников был Аттал, племянник прадедушки Григория Турского по материнской линии. Однако, по словам Григория, когда короли рассорились *вновь*, заложники, призванные обеспечить соглашение между королями, были переданы Теодорихом в услужение, и их стали использовать в качестве слуг²⁹. Можно предположить, что этот договор и обмен клятвами был заключен после неудачной попытки захвата Оверни в 523/524 гг., послужившей причиной для обмена знатными заложниками между королями. Ведь такая мера чаще применялась

²⁸ *Chronica Caesaraugustana* a. 531 // MGH SAA. T. 11 / ed. T. Mommsen. Berlin, 1894. S. 221–223; *Isidorus. Historia Gothorum Wandalorum Sueborum*, 40 // MGH SAA. T. 11 / ed. T. Mommsen. Berlin, 1894. S. 241–303.

²⁹ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 15.

при примирении враждующих сторон, что предполагает существование серьезного конфликта между Теодорихом и Хильдебертом, требующего примирения с обменом заложниками. Нам неизвестно ничего подобного между Теодорихом и другими братьями, с которыми он даже планировал выступать в совместные походы. Единственным известным нам поводом для заключения такого договора между Теодорихом и Хильдебертом служит конфликт вокруг Оверни в 523/524 гг. Таким образом, можно заключить, что описанный Григорием договор, в результате которого его родственник Аттал оказался в заложниках у короля Теодориха, был фактически заключением мира между королями после попытки захвата Оверни в 523/524 г. Это важно в связи с тем, что Григорий сообщает, что в дальнейшем между королями вновь вспыхнула ссора. Можно предположить, что причиной этому послужила очередная попытка Хильдеберта овладеть Овернью. По-видимому, Хильдеберт не оставил попыток захватить Овернь и совершил еще одну из них в 531 г. Тогда это укладывается в пассаж Григория об этих событиях и объясняет, каким образом Хильдеберт мог отправиться в поход против Амалариха в 531 г. из Оверни. Таким образом, рассказ Григория о событиях, связанных с карательным походом против Оверни,

приобретает некоторую стройность. На наш взгляд, последовательность и датировка событий, описанных Григорием, представляется следующей. В 522/523 гг. Теодорих в союзе с Герменефредом выступает в поход на Тюрингию, в это время в Оверни разносится слух о смерти Теодориха и Хильдеберт при помощи Аркадия занимает Клермон. Однако, когда Хильдеберт узнает, что слух оказался ложным, он отступает восвояси. Теодорих же в отместку за измену совершает карательный поход против Оверни в 523/524 г., после чего заключает договор с Хильдебертом о ненападении с обменом заложниками. В 531 г. Хильдеберт осуществляет очередную неудачную попытку захвата Оверни, Теодорих в гневе превращает заложников в слуг, а Хильдеберт в этом же 531 г. из Оверни нападает на короля вестготов Амалариха. Такой ход событий представляется наиболее вероятным, хотя утверждать это с полной уверенностью не представляется возможным, так как оставленные Григорием сообщения не дают нам такой возможности.

Возвращаясь же к карательному походу Теодориха против Оверни, стоит отметить, что он оставил глубокий отпечаток в памяти семьи Григория. Достаточно сказать, что во время этого похода погиб дед Григория, а хозяйство было полностью разрушено. Область

Оверни была пройдена войсками Теодориха во всех направлениях и разорена до основания. По словам Григория, местным жителям не осталось ничего из их имущества, кроме голой земли, которую варвары не могли унести с собой. Жители пытаются скрыться за стенами крепостей, но по беспечности или предательству карательные войска настигают их и там³⁰. Войска Теодориха не жалеют даже храмы и святые места. Так, разграблению подверглась базилика Св. Юлиана, после того как некоторые из воинов Теодориха, следуя слуху о том, что окрестные жители со всем своим богатством укрылись в базилике, покинули армию и последовали в Бриуд. Когда об этой истории стало известно Теодориху, он распорядился казнить этих воинов³¹. Однако наказание скорее последовало не за разграбление базилики, а за самовольное отлучение из армии, так как, по свидетельству Григория, армия Теодориха, без сомнений, грабила и уничтожала другие храмы, как, например, деревянный храм, где хранилась серебряная рака с мощами св. Симфориана³². Кроме того, было захвачено множество пленников, об освобождении которых пекся блаженный старец Порциан³³.

³⁰ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 12–13; *Gregorius*. VI, 23.

³¹ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 13.

³² *Gregorius*. GM, 51.

³³ *Vita Portiani*, 2.

Но освободиться было суждено не всем; многие, по-видимому, были уведены в Австразию, как, например, Фидол, который был уведен в Труа, где стал клириком³⁴. Григорий также сообщает, что некоторые местные жители не преминули воспользоваться хаосом войны и заняли не принадлежащие им земли. Некий Пастор, воспользовавшись атакой врагов, занял земли церкви и даже с оружием в руках защищал их от клириков³⁵.

Одним из главных действующих лиц этого похода, помимо самого короля Теодориха, был его родственник Сигивальд. Когда св. Порциан пришел в военный лагерь Теодориха в Оверни рано утром, в это время король еще спал, и он обратился к Сигивальду, которого Григорий называл в то время «первым при короле»³⁶. Кроме того, Теодеберт был крестным отцом сына Сигивальда с идентичным именем Сигивальд, и хотя степень их родства не совсем ясна, все говорит о близости семьи Сигивальда к королевской семье. Теодорих одним разорением области не ограничился. Прежде чем покинуть Овернь, король оставил в Клермоне для охраны дукса Сигивальда, куда последний перебрался со всей семьей³⁷.

³⁴ Vita Fidoli, 2.

³⁵ Gregorius. VI, 15.

³⁶ Vita Portiani, 2.

³⁷ Vita Aemiliani, 2.

Григорий сообщает, что Сигивальд принялся конфисковывать «имущество у разных лиц, и слуги его постоянно совершали кражи, убийства, набеги и различного рода преступления; и никто в их присутствии не смел и пикнуть». Пиетета у Сигивальда не было и по отношению к имуществу церкви; по словам Григория, он лично разграбил виллу, принадлежавшую базилике Св. Юлиана³⁸. В результате этих действий Сигивальд должен был сколотить немалое богатство. Возможно, оно и послужило поводом для того, чтобы Теодорих незадолго до своей смерти в 534 г. зарубил мечом Сигивальда и отправил письмо своему сыну Теодеберту, в котором приказывал убить Сигивальда-младшего, который находился у него. Мотивы этого убийства не до конца ясны; возможно, причиной устранения Сигивальда послужило что-то другое, но Теодорих распорядился конфисковать его имущество. Так или иначе, но Теодеберт не послушался отца и отпустил своего крестника Сигивальда-младшего, который скрылся в королевстве остготов. А после смерти отца Теодеберт вернул Сигивальду-младшему «все, что ранее его отец забрал из имущества Сигивальда»³⁹.

³⁸ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 13, 16; *Gregorius*. VI, 14.

³⁹ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 23–24. У Сигивальда Старшего была еще дочь Ранихильда, которая

Возможно, устраняя Сигивальда, Теодорих боялся, что тот может последовать примеру другого королевского родственника, Мундериха, который доставил Теодориху немало проблем. По словам Григория, в один момент он посчитал себя ничем не хуже Теодориха и со словами «Я такой же король, как и он!» открыто противопоставил себя королю и стал собирать вокруг себя людей, которые присягнули ему на верность и оказывали королевские почести. Теодорих попытался хитростью заманить его к себе, чтобы убить, но Мундерих отверг его приглашения, после чего Теодорих вынужден был послать против него войско. Мундерих, не имея возможности противостоять ему, скрылся со своими сторонниками в крепости Витри, которую король безуспешно пытался взять штурмом. Однако Теодориху удалось благодаря стараниям своего посла Арегизила склонить Мундериха к сдаче, поклявшись на алтаре, что король оставит бунтовщикам жизнь. Когда же Мундерих со своими людьми вышли из крепости, их вероломно перебили, однако при этом погиб как сам Арегизил, так и многие из его людей. После смерти Мундериха все его имущество

после смерти отца располагала значительным имуществом и подарила некоторые участки земли монастырю св. Эмилиана (*Vita Aemiliani*, 3).

было передано казне⁴⁰. Этот пример указывает на недостаточно прочное положение Теодориха в своем королевстве.

Само правление Теодориха не было легким и для населения его королевства. Так, помимо Оверни, Теодорих также был не в ладах с жителями Вердена. Григорий Турский, повествуя о епископе города Дезидерате, сообщает, что король Теодорих причинил ему много обид и страданий, лишил имущества и был изгнан, а жители города были очень бедны и беспомощны⁴¹. Возможно, отголоском этих событий было сообщение о восстании жителей Вердена против власти короля, которое в качестве легенды могло просуществовать до IX в., когда было составлено *Житие Максимиана*⁴².

По всей видимости, Теодорих совершил еще один поход в Тюрингию в 531 г. На этот раз против короля Герменефреда, с которым после первого похода у Теодориха сложились враждебные отношения. В этот раз Теодорих, не рассчитывая справиться самостоятельно, позвал с собой своего сына Теодеберта и сводного брата, короля Хлотаря. Кроме того, на стороне франков выступили и саксы. Видукинд Корвейский, живший уже в X в., упо-

⁴⁰ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 14.

⁴¹ *Ibid.* III, 34.

⁴² *Vita Maximini*, I, 5.

минает о поддержке Теодориха в этой кампании⁴³. Вместе они выступили против тюрингов, которые, узнав о приближении войска франков, на равнине, где должна была состояться битва, вырыли рвы, края которых прикрыли дерном, отчего создавалась видимость ровного поля. Когда же началось сражение, в эти рвы и упали многие из франкских всадников. Тюринги знали о меровингской тактике боя и подготовились именно к первоначальной кавалерийской атаке⁴⁴. Из чего можно сделать вывод, что ударная часть войска франков состояла из кавалерии. Но эта уловка не помогла, так как франки стали действовать более осторожно и войско тюрингов стало нести большие потери, а король Герменефред обратился в бегство. Свой рассказ Григорий заканчивает тем, что, одержав победу, франки завладели этой страной и подчинили ее своей власти⁴⁵. По-видимому, Герменефред и его тюринги, потерпев сокрушительное поражение, были вынуждены признать свое подчинение королю Теодориху, при этом сам Герменефред бежал и остался в живых. Королю Хлотарю досталась часть добычи,

⁴³ Видукинд Корвейский. Деяния саксов, 9 / пер. Г. Э. Санчука. М., 1975. С. 132.

⁴⁴ Bachrach B. Merovingian Military Organization, 481–751. Minneapolis, 1972. P. 20.

⁴⁵ Gregorius Turonensis. HF. III, 7.

в том числе дети короля Бертахара — сын и дочь Радегунда, которых он увел с собой. Теодорих же, проявляя коварство, пригласил к себе Герменефреда, уверив его в безопасности, и достойно наградил его подарками. Но вскоре, по словам Григория, кто-то столкнул Герменефреда с крепостной стены. Примечательно, что сам Григорий напрямую не обвиняет Теодориха в этом, а лишь говорит, что, очевидно, здесь не обошлось без коварства короля. О последних днях Герменефреда повествует и Видукинд, сообщая, что Герменефред после победы саксов, союзников франков, над тюрингами бежал, но Теодорих решил хитростью вызвать его к себе. А некоему Ирингу, бывшему оруженосцу Герменефреда, который находился тогда при Теодорихе, он велел убить Герменефреда, пообещав ему богатые дары и власть в королевстве тюрингов. Иринг убил Герменефреда, после чего Теодорих изгнал Иринга и обещания своего не выполнил⁴⁶. На наш взгляд, подобное описание последних дней жизни, которое возникает на страницах этой более поздней хроники, вполне соответствует манере и стилю управления делами, которые вел Теодорих. Эта история подтверждает коро-

⁴⁶ *Видукинд Корвейский. Деяния саксов*, 10–13. С. 132–135.

левское коварство, о котором упоминает Григорий, и говорит о том, что Теодорих всячески стремился откреститься от причастности к этому убийству. Сын Герменефреда по имени Амалфред остался жив, поскольку находился в Византии под покровительством императора Юстиниана. Радегунда смогла отправить ему письмо только по прошествии многих лет, в нем она оплакивала судьбу своего брата и родной Тюрингии⁴⁷. Но после устранения короля тюрингов Теодорих, по-видимому, смог подчинить своей власти Тюрингию, в которой правил племенной герцог, но верховная власть принадлежала королю Австразии. Однако франки контролировали не всю Тюрингию, ее восточная часть за рекой Унструт, по-видимому, отошла к саксам, союзникам Теодориха⁴⁸.

Находясь вместе с Хлотарем после завершения похода в Тюрингию, Теодорих задумал вероломно убить сводного брата, который помог ему одолеть тюрингов. Григорий пишет, что он, «тайно подготовив для этого вооруженных людей, пригласил Хлотаря к себе якобы для тайных переговоров». Покушение было подготовлено второпях, поэтому

⁴⁷ De excidio Thoringiae // MGH SAA. T. 4, 1, App. I / ed. F. Leo. Berlin, 1881. P. 271–275.

⁴⁸ Видукинд Корвейский. Деяния саксов, 9. С. 132.

от Хлотаря его не удалось утаить, и он пришел не один, а «со своими людьми, и сам, вооруженный, вошел в дом». Теодориху удалось сгладить неловкую ситуацию, вследствие чего он подарил Хлотарю большое серебряное блюдо, и этот инцидент был исчерпан. Теодорих очень жалел о том, что из-за неудачи в покушении ему пришлось отдать блюдо, и отправил сына Теодеберта, чтобы он попросил дядю Хлотаря отдать ему «по своей воле подарок», сделанный его отцом. Теодеберт пришел к Хлотарю и получил то, что просил. Как уже упоминалось выше, Григорий описывал Теодориха как коварного человека, и эта история была изложена Григорием, чтобы еще раз продемонстрировать читателю, что «на подобные хитрости Теодорих был очень ловок»⁴⁹.

На кампании против тюрингов сотрудничество между Теодорихом и Хлотарем не закончилось. Узнав об удачном походе Хильдеберта на Вестготское королевство и гибели короля Амалариха, Теодорих решил воспользоваться сложившейся ситуацией и вернуть земли, отвоеванные у него готами Теодориха Великого. Для этого Теодорих в 532 г. послал Теодеберта с войском, и еще в помощь ему Хлотарь отправил своего старшего сына

⁴⁹ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 7.

Гунтара. Поскольку после гибели Амалариха, последнего короля из рода Балтов, в королевстве вестготов наступил период неопределенности, многие стали покидать приграничные галльские земли, опасаясь вторжения франков, и перебрались в Испанию под покровительство Теоды. Таким образом, сопротивление Теодеберту и его войску должно было быть несущественным, однако, как мы узнаем из наших источников, ему пришлось долго осаждать крепость Ла-Мален в области Жавола, где в то время скрывался св. Иларий⁵⁰. Города не собирались сдаваться, и франкам пришлось вести военные действия. Крепость Кабриер сдалась только после того, как Теодеберт захватил и разграбил соседнюю крепость и угрожал, что он и у них предаст все огню, а людей — плену, если они не сдадутся добровольно. Эти факты говорят против простого желания Григория представить приход франков в роли избавителей от ненавистных правителей-ариан, угнетающих католическую церковь. Скорее, наоборот, во время похода 532 г. оставшееся население еще воспринимало франков как врагов и с большой неохотой подчинялось власти Теодеберта. Вероятно, в 532–533 гг. Теодеберт вернул под франкскую власть

⁵⁰ Vita Hilarii, 4.

области Родеза, Жавола и Альби. Это те области, которые уже были в свое время завоеваны и которые франки считали несправедливо утраченными. Они по разделу 511 г. принадлежали доле короля Теодориха, поэтому после возвращения Родеза Гунтар посчитал свою миссию выполненной, а цель похода завершенной, поэтому он вернулся обратно к отцу в Суассон. Теодеберт же, не повстречав серьезного сопротивления от вестготов, решил не ограничиваться только этими областями и выдвинулся дальше в Септиманию. Ему подчинился Лодев, Юзес, Безье и ряд крепостей рядом с ними⁵¹. Кроме того, Теодеберт в это же время начал военные действия и против остготов, на какое-то время захватил и удерживал Арль, взяв из города заложников. Но, по всей видимости, владение городом продолжалось недолго. В нашем распоряжении осталось лишь упоминание о том, что готы смогли отвоевать Арль, детали борьбы за город неизвестны. Возможно, именно в это время в правящих кругах Остготского королевства уже пришло понимание того, что долго удерживать Прованс под натиском франков будет крайне сложно, и это впоследствии вылилось в передачу данной области франкам в 537 г.

⁵¹ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 21.

В разгар этих событий до Теодоберта доходит новость, что «его отец тяжело болен и что если он не поспешит к нему, чтобы застать в живых, то дядья лишат его наследства». Естественно, Теодоберт откладывает все дела и направляется к отцу, застаёт его в живых, но вскоре после его отъезда в 533 г. король Теодорих умирает, предоставляя своему сыну возможность побороться за королевский престол⁵².

⁵² Ibid. III, 23.

Королевство Теодоберта I (533–548)

Смерть Теодориха повлекла за собой борьбу за королевство между Теодобертом и его дядьями Хильдебертом и Хлотарем, которые поднялись против него, желая отнять королевство. В этой борьбе ключевую роль играла знать королевства, которую Григорий называет лейдами. Теодоберт только с помощью подарков склонил их на свою сторону, и, по словам Григория, они «защитили его и помогли ему утвердиться в королевстве»¹. Сложно не заметить, что король был сильно ограничен в принятии решений позицией лейдов. По-видимому, Сигивальд и Мундерих были одними из таких лейдов, и, как мы знаем из предыдущего повествования, они могли занимать весьма независимую позицию и доставлять королю значительные неприятности. К их мнению вынуждены были прислуши-

¹ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 23.

ваться короли, они могли даже ставить ультиматумы — как, например, когда они требовали от Теодориха присоединиться к походу против бургундов. Также они вмешивались и в семейную жизнь короля. Так, еще при жизни Теодорих помолвил Теодоберта с Визигардой, дочерью лангобардского короля Вахона. Но во время похода 532 г. в Септиманию Теодоберт сошелся с галло-римлянкой Деотерией и стал открыто жить с ней. Она родила ему сына Теодобальда, и из-за Деотерии Теодоберт не хотел брать в жены Визигарду. Так продолжалось около 7 лет, пока в дело не вмешались лейды. По словам Григория, «франки собрались и стали сильно ругать его за то, что он оставил свою невесту». Теодоберт, немало обеспокоенный этим, вынужден был уступить, после чего оставил Деотерию и женился на Визигарде². Это событие, по-видимому, совпало с желанием Теодоберта вмешаться в итальянские дела, и брак с Визигардой, в итоге случившийся в 539 г., был обусловлен в том числе и политическими соображениями в необходимости заключения союза с королем лангобардов перед планируемым вторжением³. Кроме того, по словам Григория,

² Ibid. III, 20, 27.

³ *Wolfram H.* The Roman Empire and Its Germanic Peoples. P. 282.

Теодоберт совершил много несправедливого, за что епископ Ницетий Трирский, который со времен его отца продолжал занимать одну из ведущих ролей в королевстве, его часто сурово обличал. По-видимому, основной претензией епископа к королю было то, что «король совершает прелюбодеяния»⁴. Возможно, Теодоберт подвергался суровым отповедям от епископа Ницетия из-за сожителства с Деотерией, однако, по всей видимости, король и помимо этого был небезгрешен и давал повод для подобных обвинений. Ведь, судя по всему, и сама Деотерия не могла полностью доверять Теодоберту. По словам Григория, когда ее собственная дочь достаточно повзрослела, Деотерия приказала убить ее, потому что заподозрила, что король «может почувствовать к ней вожделение и взять ее к себе». Однако все старания Деотерии были напрасны, и хотя брак Теодоберта продлился недолго, так как Визигарда вскоре умерла, но Теодоберт не вернулся к Деотерии, а женился на другой⁵.

В делах внутренней политики Теодоберт проявил, по-видимому, больше хозяйственных способностей, чем его отец. Неслучайно он пользовался у своих современников

⁴ Vita Nicetii, 2.

⁵ Gregorius Turonensis. HF. III, 26–27.

исключительным авторитетом. Григорий и Марий Аваншский сходятся во мнении, именуя его великим и замечательным правителем. Григорий добавляет, что Теодоберт правил королевством справедливо и многим охотно оказывал благодеяния, кроме того, он милостиво освободил церкви Клермона от выплаты налога⁶. Стиль его управления может иллюстрировать следующий пример. Жители Вердена при Теодорихе владели жалкое существование, полное лишений, страданий и бед. Гонимый Теодорихом епископ Дезидерат, видя бедственное положение граждан, обратился за помощью к Теодоберту, прося у того займы денег, чтобы ими поддерживать горожан. Эти деньги епископ просил не на повседневные нужды, а для того, чтобы, «занимаясь торговлей, горожане могли иметь в Вердене такой доход, как и в других городах». Теодоберт откликнулся на эту просьбу и ссудил деньги епископу, который раздал их среди горожан. «И они, занимаясь торговыми делами, стали благодаря этому богатыми и по сей день считаются именитыми». Кроме того, когда жители Вердена, оправившись от нищеты, решили вернуть долг, король милостиво

⁶ Ibid. III, 25; Marii episcopi Aventicensis a. 548, 1 // MGH SAA. T. 11 / ed. B. T. Mommsen. Berlin, 1894. P. 236.

отказался и не принял денег⁷. Примечательно, что Марий Аваншский в своей хронике применяет по отношению к Теодеберту эпитет «*magnus*», что в других случаях могло бы означать его главенствующую роль среди других франкских королей. Тем более сам Теодеберт в письме византийскому императору среди прочего называет себя правителем и всей Франкии и тем самым дает почву для таких умозаключений; однако, как будет видно ниже, это было лишь желанием произвести впечатление на императора, всей Франкией Теодеберт никогда не владел⁸. При этом стоит отметить, что Теодеберт в некоторых внутренних вопросах лишь продолжал политику своего отца; так он, например, не отказался от практики брать в заложники представителей знати Оверни и Лимузена⁹, что указывает на действенность этой меры в глазах Австразийского двора.

Помимо лейдов, на политику Теодеберта влияли галло-римляне из высшего класса, в результате чего авторитет короля среди галло-римлян поднялся на невиданную доселе высоту. Все так же на ведущих ролях

⁷ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 34.

⁸ *Epistolae Austrasicae*, 20. P. 133.

⁹ О заложниках из Оверни при Теодеберте см.: *Gregorius*. GM, 83; из Лимузена см. выше с. 61.

в королевстве находился Ницетий Трирский. В период его епископства (524–566) Трир стал одним из ведущих религиозных центров на Рейне, где благодаря самому Ницетию подготавливались кадры как для церковной иерархии в регионе, так и для светской администрации королевства. Авторитет и влияние Ницетия были настолько сильны, что он мог позволить себе во время службы в церкви потребовать от короля изгнать оттуда его приближенных, которых он ранее отлучил, и пока тот не исполнил этого, отказывался продолжать службу¹⁰. В гражданской администрации королевства выделялся Парфений из сенаторского сословия, который выступал за повсеместное обложение налогом населения и церкви. Если церковные доходы благодаря Ницетию удалось отстоять, то, по-видимому, с подачи Парфения франки впервые должны были уплачивать налог королю. Этого франки инициатору реформы не простили и после смерти Теодоберта убили его¹¹. Помимо Парфения, и другие галло-римляне занимали заметное положение при короле, такие как

¹⁰ Vita Nicetii (of Trier), 2.

¹¹ Parthenius, 3 // PLRE. T. 2. P. 833; *Gregorius Turo-nensis*. HF. III, 36; *Collins R.* Theodebert I, «Rex Magnus Francorum» // *Ideal and Reality in Frankish and Anglo-Saxon Society* / ed. P. Wormald. Oxford, 1983. P. 24–25.

Астериол и Секундин, которых Григорий характеризует как «людей знающих и сведущих в искусстве красноречия»¹². Кроме того, мы знаем, что в канцелярии Теодоберта служил Аредий, который был учеником Ницетия и со слов которого Григорий Турский составил житие самого епископа Трира¹³. Там же служил и Антидий, о котором известно, что он попытался присвоить часть средств, выделенных Теодобертом на постройку храма в области Лангра¹⁴. Собрав свою администрацию из представителей галло-римской знати и следуя их советам, Теодоберт попытался предстать не только королем франков, но и галло-римлян, проживавших на территориях, подконтрольных королю. Чтобы соответствовать их ожиданиям еще больше, Теодоберт попытался открыто подражать римским императорам. Он первым из варварских королей отчеканил золотые монеты со своим изображением, а также организовал конные состязания в Арльском цирке, что, несомненно, было направлено на поддержку амбиций короля, прежде всего среди галло-римлян¹⁵. Это, по всей видимости, было с воодушевлением

¹² *Gregorius Turonensis*. HF. III, 33.

¹³ *Aredius* // PLRE. T. 3. P. 106; *Vita Nicetii*; *Vita Aredii*.

¹⁴ *Vita Valentini*, 7.

¹⁵ *Проконий Кесарийский*. Война с готами. III, 33.

принято ими, и именно поэтому Марий Аваншский применил к Теодоберту определение *magnus*, так как он более всего походил на идеал правителя в глазах современников¹⁶. Таким образом, Теодоберт добился авторитета в глазах населения, однако эта же среда не ограничивалась требованиями к светскому образу, она выдвигала условия и к христианскому облику короля. В этой части тоже была выработана некоторая программа, которая нашла отражение в письме епископа Аврелиана к Теодоберту. В этом письме Аврелиан предлагает королю следовать целому набору моральных качеств, таких как справедливость, милосердие, гуманность, благородство, сострадание и благочестие. А взамен, в случае соответствия этим требованиям, он сможет предстать образцом для подражания для следующих правителей и заслужить венец святости. Однако неизвестно, насколько Теодоберт воспользовался советами Аврелиана¹⁷.

¹⁶ Так же его титуловал впоследствии и Григорий Турский (*Gregorius Turonensis*. HF. III, 25).

¹⁷ *Epistolae Austrasicae*, 10. P. 124–126. Это письмо, скорее всего, принадлежит перу Аврелиана, родственника Эннодия (*Aurelianus*, 8 // PLRE. T. 2. P. 200), который, по-видимому, был епископом неизвестного нам города в Провансе, попытки отнести это письмо к Аврелиану, епископу Арльскому,

После того как лейды поддержали Теодоберта как единственного наследника Теодориха, король Хильдеберт, поняв, что «он не в состоянии одержать над ним верх», пошел на примирение с Теодобертом. Он пригласил Теодоберта со словами «У меня нет сыновей, и я хочу, чтобы ты был мне сыном» и очень щедро одарил его, что даже вызвало чрезвычайное удивление у современников¹⁸. Надо признать, что этот союз никогда не был омрачен обычным для того времени коварством и, по видимому, Теодоберт и Хильдеберт сохранили хорошие отношения вплоть до смерти. В связи с этим стоит отметить, что по отношению к делам церкви Теодоберт проявлял некоторое безразличие. В этом вопросе он уступил инициативу своему дяде Хильдеберту. Хотя Теодоберт разрешил провести церковный Собор в Оверни (535 г.), однако он также не препятствовал тому, чтобы епископы участвовали в Соборах, созванных Хильдебертом. Так, на Соборах в Орлеане (541, 549 гг.) присутствовали многие епископы из королевства Тео-

выглядят менее убедительными (*Collins R. Theodebert I. P. 18–22*). Аврелиан в этом письме, по-видимому, ориентировался на Евсевия Кесарийского и его представления о благочестивом правителе, которые он предоставил Константину (*Wallace-Hadrill J. M. The Long-haired Kings. P. 192*).

¹⁸ *Gregorius Turonensis. HF. III, 24.*

деберта, о чем мы поведем разговор ниже¹⁹. Здесь стоит отметить, что Теодоберт, как и его отец Теодорих, также был индифферентен и по отношению к законотворческой деятельности, хотя этого можно было ожидать, если обратить внимание на галло-римское ядро его двора. Но ни Теодорих, ни Теодоберт, по-видимому, не имели отношения к созданию различных варварских Правд (Салической, Баварской), несмотря на то, что осуществлялись некоторые попытки привязать создание Правд к их имени²⁰.

Придя к согласию между собой, Хильдеберт и Теодоберт решили совместно выступить против Хлотаря, который, подумав, что не выдержит натиска их войск, скрылся в лесу. Хильдеберт и Теодоберт осадили его и, по-видимому, принудили к выгодному для них миру²¹. Более слабое положение Хлотаря в дальнейшем проявится при разделе Бургундии и Прованса, где его, по-видимому, отодвинули при разделе.

После примирения Теодоберт, Хильдеберт и Хлотарь в 534 г. выступили против короля бургундов Годомара II и, начав с осады Отёна, в конце концов полностью разбили его

¹⁹ См. с. 156–166.

²⁰ *Collins R. Theodebert I. P. 25–27.*

²¹ *Gregorius Turonensis. HF. III, 28.*

и заняли Бургундию, поделив ее между собой. По описанию этого события заметно, что Григорий Турский окончательно запутался в хронологии, приписав полное завоевание Бургундии только Хильдеберту и Хлотарю, поэтому сообщение Мария Аваншского о завоевании Бургундии здесь как нельзя кстати²². Судьба последнего короля бургундов Годомара II, по-видимому, была незавидной: судя по всему, он умер в заточении в какой-то крепости, куда его поместили и держали под стражей. А оставшихся бургундов франкские короли сделали своими подданными и заставили в дальнейшем участвовать вместе с франками в походах против неприятелей²³. После раздела Бургундии Теодеберту, по всей видимости, достались области с городами Безансон, Сьон, Виндиш и Шалон-на-Соне.

В 535 г. началась компания Юстиниана против остготов, готы терпели одно поражение за другим, и к 537 г. новый король остготов Витигис, готовясь со всем войском двинуться на Рим, понимал, что «они не будут в состоянии выдержать нападение франков, чего можно было ожидать». Поэтому Витигис убедил

²² Marii episcopi Aventicensis a. 534, 1. L. 235; *Gregorius Turonensis*. HF. III, 11.

²³ *Проконий Кесарийский*. Война с готами. I, 13.

остальных добровольно передать франкам Прованс и 2000 фунтов золота, чтобы заручиться их поддержкой в войне. За это короли франков «согласились быть в высшей степени дружественными готам и тайно послать на помощь войска, но не франков, а из подчиненных им племен», поскольку франки ранее обещали то же самое и византийскому императору. Таким образом под власть франков перешел Прованс, который они разделили между собой «пропорционально величине власти каждого из них»²⁴. В связи с отсутствием данных, сложно говорить определенно, какая часть Прованса отошла к Теодеберту²⁵. Удивительно,

²⁴ Прокопий Кесарийский. Война с готами. I, 13.

²⁵ По мнению А. Лоньона, ему достались города: Авиньон, Кавайон, Апт, Экс, Риез, Сенез, Динь и Гландев (*Longnon A. Geographie de La Gaule au VIe siècle. L. 106*). Здесь и далее стоит полностью отказаться от предположений, высказанных А. Лоньоном, по поводу разделения между франкскими королевствами Бургундии и Прованса, так как он не учитывал при этом, что около 530 г. Амаласунта заключила с Годомаром II договор, по которому передала бургундскому королю все земли севернее р. Дюранс (*Каспаров А. И. Житие святого епископа Цезария. С. 86*). Соответственно, в 534 г., когда пало королевство бургундов, и в 537 г., когда остготы передали Прованс франкам, каждый раз франкские короли делили между собой несколько другую территорию, чем описывал А. Лоньон.

что Теодоберту не достался сам Арль, который он брал несколько лет назад и откуда у него были заложники, однако он определенно перешел под власть Хильдеберта²⁶.

Известно, что во исполнение этого договора с готами в этом же 537 г. Теодоберт отправил на помощь готам войска, состоящие из бургундов, которые делали вид, что они отправились туда добровольно, а не по приказанию Теодоберта, чтобы не показалось, что король нарушает договор с императором. Благодаря этой помощи, совместно готы и бургунды захватили Милан²⁷. В это время в связи с уходом готов из Галлии под власть Теодоберта попали в том числе и алеманны, которые в свое время укрылись под защитой Теодориха Великого²⁸. Через несколько

²⁶ В этом вопросе мы склонны доверять сообщению современного событиям местного источника, согласно которому город Арль без особых потрясений перешел от остготов под власть Хильдеберта (*Vita Caesarii*, I, 34). При этом у нас есть сообщение Прокопия Кесарийского о том, что Теодоберт приказал организовать состязания в Арльском цирке (*Прокопий Кесарийский*. Война с готами. III, 33). Возможно, это могло произойти во время непродолжительного захвата Арля Теодобертом около 534 г.

²⁷ *Прокопий Кесарийский*. Война с готами. II, 12; *Marii episcopi Aventicensis a. 538. L. 235.*

²⁸ *Агафий Миринейский*. О царствовании Юстиниана. I, 6 / пер. М. В. Левченко. М., 1996.

лет, в 539 г., заручившись, благодаря браку с Визигардой, союзом с лангобардским королем Вахоном, и видя, что готы и римляне достаточно ослабили друг друга, Теодоберт вступил с войсками в Италию. Разбил там ничего не подозревавшие отряды как готов, так и римлян, опустошил Лигурию и Эмилию. На этот раз его войско, состоявшее в основном из пеших воинов, вооруженных мечом, щитом и секирой, скорее всего, состояло как из франков, так и, по-видимому, алеманнов. Кроме того, Прокопий сообщает, что «франки принесли в жертву детей и жен тех готов, которых нашли, это свидетельствовало, по словам самого автора, что франки, будучи христианами, сохранили еще множество из своих прежних верований»²⁹. Однако достичь успеха Теодоберту не удалось из-за нехватки продовольствия и болезней, охвативших его войско, поэтому он очень скоро вернулся за Альпы³⁰. Но Теодоберт не отказался от земель в Северной Италии, он оставил алеманнского дукса Букцелена, которому предоставил власть воевать, и отправил Мумолена ему

²⁹ Cameron A. Agathias on the Early Merovingians // *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Lettere, Storia e Filosofia. Serie II*, Vol. 37, No. 1/2 (1968). P. 139–140.

³⁰ *Прокопий Кесарийский. Война с готами. II*, 25; *Marii episcopi Aventicensis a. 539. L. 236.*

в помощь³¹. Кроме того, не позднее весны 540 г. Теодеберт предложил свою помощь королю остготов Витигису, желая получить за изгнание византийского полководца Велизария из Италии половину полуострова. Однако после нападения в 539 г. Витигис предпочитал покориться императору, чем отдаться на волю северных «стервятников», к тому же он уже почти договорился с Велизарием на приемлемых для себя условиях³². Оставленные Теодебертом франки и алеманны под руководством Букцелена и Мумолена, используя то обстоятельство, что римляне и готы были заняты войной, сами без всякой для себя опасности завладели теми местами, из-за которых шла война. Благодаря этому Теодеберту подчинились Лигурия, область Коттийских Альп и большая часть области венетов, на которые он наложил дань. По словам Прокопия, во власти готов в Венетской области осталось только немного маленьких городков, а у римлян — прибрежная область; все же остальное подчинили себе франки.

³¹ Vita Iohannes, 15; Vita Treverii, 3; *Gregorius Turo-nensis*. HF. III, 32. Также можно привести Vita Treverii, хотя здесь более поздний автор дословно переносит это сообщение из текста о св. Иоанне.

³² Прокопий Кесарийский. Война с готами. II, 28; Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003. С. 498–499.

Немного позже короли остготов Тотила и Теодоберт вступили в переговоры и условились, что, пока у остготов идет война с римлянами, они будут владеть каждый тем, чем владеют сейчас, и не начинать друг против друга никаких враждебных действий. Если же случится, что Тотила на войне одержит верх над императором Юстинианом, то тогда готы и франки договорятся между собой так, чтобы это было выгодно для обеих сторон. Таким образом, власть Теодоберта утвердилась в областях Северной Италии³³.

Помимо завоеваний бургундов и отторжения некоторых земель у остготов, Теодоберт унаследовал от своего отца власть над алеманнами, тюрингами и в какой-то степени — над саксами. Однако саксы, по-видимому, в царствование Теодоберта восставали против его власти, так как осталось свидетельство, что Хильдеберту даже пришлось выступать посредником между сторонами, которые в то время перешли «к открытым оскорблениям и гневу друг против друга». Хильдеберт направил своего посланца епископа Дезидерата, который «смягчил спор» и снова смог привести их к миру³⁴. Алеманны, как и тюринги, управлялись через своих племенных

³³ *Проконий Кесарийский*. Война с готами. IV, 24.

³⁴ *Vita Desiderati*, 5.

дуксов. Так возвысился алеманнский дукс Букцелен с братьями, которому благоволил Теодеберт. Помимо этого, Теодеберт приобрел существенное влияние на родственное тюрингам племя варнов, выдав свою сводную сестру Теудехильду за короля варнов Гермескля, который этим хотел укрепить свой королевский престиж³⁵. Обладание Венетской областью предполагает, что Теодеберт контролировал некоторые восточные перевалы Альп, и, соответственно, имел некоторое влияние на баваров (по крайней мере, вся дальнейшая история баваров в VI–VII вв. тесно связана с зависимостью от Меровингов). Эта история зависимости, скорее всего, берет свое начало с Теодеберта, который в письме к императору писал, что его власти подчиняются все земли от Дуная и Паннонии до Северного моря³⁶.

Все эти завоевания и присоединения дали Теодеберту почувствовать себя одним из могущественнейших правителей того времени. По сравнению с истощенными войной остготами и Византией его позиции действительно были сильны. Поэтому не зря Агафий Миринейский упоминает о планах Теодеберта

³⁵ *Проконий Кесарийский*. Война с готами. IV, 20.

³⁶ *Epistolae Austrasicae*, 20. P. 133; *Wood I. The Frontier of Western Europe*. P. 238–239, 241.

по вторжению во Фракию и Иллирию, чтобы «принести войну к самой столице Византии», для чего он подговаривал к союзу гепидов, лангобардов и другие соседние народы. Однако всем этим планам не суждено было сбыться, так как в 548 г. Теодоберт скончался на пути из Шалона в Реймс³⁷. Григорий говорит, что Теодоберт скончался после длительной болезни, и, хотя врачи приложили много стараний по уходу за ним, он, ослабев от недуга, испустил дух. С ним согласен и Прокопий, который сообщает, что Теодоберт умер от болезни. Агафий же приводит другую версию, в которой говорит, что Теодоберт получил смертельную рану на охоте и умер в тот же день. В данном случае большего доверия заслуживает версия Григория, чья семья была близка ко двору Теодоберта, чем рассказ Агафия, впитавший в себя слухи, циркулировавшие в Византии³⁸.

³⁷ Vita Germani, 27.

³⁸ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 36; *Агафий Миринейский*. О царствовании Юстиниана. I, 4; *Прокопий Кесарийский*. Война с готами. IV, 24.

Королевство Теодобальда (548–555)

После смерти Теодоберта ему наследовал его сын от Деотерии — Теодобальд, который на тот момент был юношей и находился под попечением своего учителя. Причем все историки согласны с тем, что Теодобальд был неприятным человеком. Григорий называет его злым и говорит, что он иногда вызывал у подданных страх и ненависть, к тому же «он был сильно болен и из-за боли в нижней части спины не мог выпрямиться»¹. Вследствие этих телесных недугов он был совершенно не воинственным и даже трусливым, чем немало расстроил как послов готов, так и императора. Но, несмотря на все это, он, по-видимому, не имел проблем со вступлением на престол, какие имел его отец. Ни Хильдеберт, ни Хлотарь на этот раз не посягали на наследство Теодоберта, хотя

¹ *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 9.

есть предположения, что они все-таки отобрали некоторые владения у Теодобальда. Эти предположения основываются на составе участников Собора, созванного Теодобальдом в 549 г.

Участники II Овернского собора (549 г.)

Город	Провинция	Епископ
Безансон (Besancon)	Бургундия	Urbicus
Бурж (Bourges)	Аквитания	Desideratus
Вьенна (Vienne)	Бургундия	Esychius
Гландев (Glandeve)	Прованс	Basilus
Динь (Digne)	Прованс	Hilarius
Оз (Eauze)	Аквитания	Aspasius
Систерон (Sisteron)	Прованс	Auolus
Сьон (Sion)	Бургундия	Rufus
Трир (Trier)		Nicetius
Шалон-сюр-Сон (Chalon-sur-Saône)	Бургундия	Agricola

Из приведенной выше таблицы видно, что в этом Соборе, помимо епископов из королевства Теодобальда, присутствовало несколько епископов из других королевств, такие как епископы митрополий Вьенны, Буржа и Оз. На этом основании А. Лоньон предположил, что в 549 г. и Оз, и Вьенна принадлежали Теодобальду, что, на наш взгляд, не соответствует

истине². По этой логике, мы должны прибавить к владениям Теодобальда и Бурж, который сам А. Лоньон считал переходившим из рук в руки и окончательно отвоеванным Хильдебертом в 531–534 гг. (это противоречит *Житию Дезидерата* епископа Буржа)³. Кроме того, принадлежность Оза в 533 г. и 551 г. королевствам Хильдеберта и Хлотаря подтверждается текстом Соборов, созданных с их согласия⁴. Таким образом, если следовать логике А. Лоньона, то получается, что города постоянно переходили из рук в руки, чему у нас нет никаких подтверждений. Можно найти много причин, по которым после V Орлеанского собора (549 г.) несколько епископов, глав крупных диоцезов, посетили II Овернский собор. На наш взгляд, присутствие на II Овернском соборе (549 г.) архиепископов Вьенского и Буржского говорит лишь о том, что часть диоцеза митрополии находилась под властью Теодобальда и они наряду с другими епископами решили засвидетельствовать ему свое почтение, посетив в этом же году Клермон. Епископ же Озский мог присутствовать на Соборе в Оверни, просто

² Longnon A. *Géographie de La Gaule au VIe siècle*. L. 106–107.

³ *Vita Desiderati*.

⁴ О Соборе 551 г. в Озе см.: Longnon A. *Géographie de La Gaule au VIe siècle*. L. 112.

возвращаясь по дороге в свою епархию, и не имел ничего против, чтобы подкрепить своим авторитетом решения Собора, которые на самом деле лишь повторяли решения V Орлеанского собора. Тем более что между Хильдебертом и Теодобальдом, судя по источникам, не было вражды, а практика таких посещений Соборов в другом королевстве была вполне уже устоявшейся и имела место между франкскими королевствами при отце Теодобальда. Например, на IV Орлеанском соборе в 541 г. присутствовало не менее десятка епископов из королевства Теодеберта. Таким образом, обосновывать фактом присутствия епископа Оза на Соборе, созванном Теодобальдом, столь серьезные выводы, на наш взгляд, не стоит. Тем более, опираясь только на этот факт, невозможно утверждать, что Хильдеберт и Хлотарь отняли у Теодобальда часть владений, а так как других подтверждений этого мы не имеем, то следует заключить, что переход власти от Теодеберта к его сыну Теодобальду прошел мирно, без посягательств со стороны внучатых дядей. И в дальнейшем конфликтов между ними не зафиксировано, а города Бурж, Вьенна и Оз никогда не принадлежали Австразийскому королевству.

Судя по сообщениям Григория, Теодобальд в силу своего возраста и здоровья был слабым королем, решения за которого принимал

некий совет приближенных⁵. Понятно, что в состав этих «вельмож и первых лиц королевства» входили все те же, кто занимал высокое положение и при его отце. Однако Теодобальд не смог предотвратить падение одного из ключевых советников своего отца — Парфения, чья партия со смертью могущественного покровителя, коим, несомненно, был Теодеберт, была проиграна. В результате интриг при дворе и из-за непопулярных решений, которые были приняты при Теодеберте с подачи Парфения, он вынужден был скрываться от многих желающих ему смерти и уже не мог рассчитывать на поддержку короля, который был слаб и не имел того же авторитета, что и его отец. Поэтому в итоге совет при короле не досчитался патриция Парфения, который завершил свою жизнь в Трире, где он был убит⁶. Естественно, в связи с этим произошли

⁵ *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 6, 9.

⁶ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 36. Франки были освобождены от уплаты налога *tribute*. Попытки распространить взимание этого налога и на франков осуществлялись при короле Теодеберте и позднее, при короле Хильперике. Парфений пострадал именно за эту инициативу, которая ассоциировалась с его именем, та же участь постигла и Авдона (*Ibid.* VII, 15). Об этом подробнее см.: *Goffart W. Rome's Fall and After*. London, 1989. P. 224; *Корсунский А. Р.* Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963. С. 114.

какие-то внутренние пертурбации в составе приближенных. Так, можно отметить, что Конда стал при Теодобальде его домашником, отвечавшим за управление дворцом и королевской недвижимостью, Фортунат посвятил ему одно из своих стихотворений⁷. Несмотря на юный возраст и болезнь, Теодобальд, несомненно, по наущению своих приближенных, женился на Вульдетраде, которая приходилась второй дочерью Вахона, короля лангобардов, и младшей сестрой Визигарды, бывшей жены Теодеберта. Этот брак указывает на непрекращающийся интерес Австразийского королевства к союзу с лангобардами, занимавшими в то время Паннонию.

После восшествия Теодобальда на престол император Юстиниан отправил к нему посла Леонтия, который пытался убедить Теодобальда отказаться от владений в Северной Италии в пользу империи, стараясь объяснить юному королю, что его отец занял эти территории незаконно и вопреки договору с византийцами. Однако Теодобальд и его советники умело парировали все упреки Леонтия, утверждая, что получили эти земли от короля

⁷ *Venantius Fortunatus. Carmina*, VII, 16 // MGH SAA. T. 4, 1 / ed. F. Leo. Berlin, 1881. L. 170–172. О домашнике см.: *George J. Venantius Fortunatus: Personal and Political Poems*. Liverpool, 1995. P. 65, n. 43.

остготов Тотилы, «который владел ими и отдал их без всяких условий». На этом спор был завершен, Леонтия отправили обратно к императору, а вслед за этим Теодобальд отправил посольство к императору для дальнейших переговоров⁸.

Стоит отметить, что и византийцы и остготы, воюя на истощение в Италии, всячески пытались склонить Теодобальда на свою сторону, чтобы он помог им одержать победу над соперником. Теодобальд же, судя по источникам, более благоволил в этой войне остготам. Так, он не позволил пройти войску Нарзеса через область венетов, а также даже после окончательного поражения Тотиллы в 552 г. войска Теодобальда из области венетов не позволили византийцам отобрать Верону у остготов. Более того, они решительно воспротивились византийцам, заявив, что вся эта страна принадлежит им⁹. Это немало смутило византийцев, которые стали подозревать, что Теодобальд вознамерился подчинить себе всю Италию и пойти против них. Их опасения подтвердились. Сам Теодобальд вследствие болезни не мог участвовать в походах, поэтому он передал управление войсками в Италии

⁸ *Прокопий Кесарийский*. Война с готами. IV, 24.

⁹ Об отказе проходу Нарзеса см.: Там же. IV, 26; о Вероне см.: Там же. IV, 33.

своим военачальникам — Букцелену и Левтарису. Им он предоставил войско из франков и алеманнов, и поначалу братья совершили серию успешных действий против византийцев в 553/554 г., разбив войска византийцев при Парме. Города, занятые остготами, после смерти их последнего короля Тейи переходили к франкам, так как, по словам Агафия, они были приведены к миру с византийцами «скорее уstraшенные, чем добровольно, и теперь немедленно переходили к варварам, будучи связаны с ними общностью нравов и быта»¹⁰. Таким образом, многие города на севере Италии, как, например, Лукка, перешли под власть франков добровольно, и в этих городах франки назначали своих комендантов¹¹.

Букцелен и Левтарис принялись опустошать Италию, дойдя до Сицилийского пролива, однако болезни и голод значительно подкосили численность их войск и в генеральном сражении с Нарзесом войска франков и алеманнов потерпели сокрушительное поражение, что не позволило франкам закрепиться в Италии. В результате этих походов погибли и полководцы франков Букцелен и Левтарис, а также почти все их войско¹². Мало того, в 555 г.

¹⁰ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. I, 14–15.

¹¹ Там же. I, 18.

¹² Там же. II, 2–10.

после долгой и мучительной болезни умирает и сам Теодобальд, не успев оставить после себя наследника. По словам Агафия, между его внучатыми дядьями Хильдебертом и Хлотарем разгорелась борьба за наследство Теодобальда. Хлотарь незамедлительно женился на Вульдетраде, вдове Теодобальда, и заявил свои права на все его королевство. Хильдеберт пытался воспротивиться, но, как отмечает Агафий, он был уже стар, болен и не имел сыновей, чтобы передать им власть, и поэтому он в итоге добровольно уступил младшему брату¹³.

Стоит отметить, что О. Лоньон предполагал, что Хильдеберт все-таки получил что-то из владений Теодобальда после его смерти. Доказательством этого у него служит город Юзес на границе с Септиманией, который, по видимому, был завоеван Теодебертом в 532–533 гг. В своем предположении О. Лоньон основывается на *Житии Ферреола*, епископа Юзеса, в котором говорится, что св. Ферреол был сослан в Париж на 3 года королем Хильдебертом за то, что «ел и пил вместе с евреями и сарацинами, а также дарил им подарки». Этот текст был создан для антииудейской пропаганды в каролингский период, и его автор был совершенно незнаком с истори-

¹³ Там же. II, 14; *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 9.

ей описываемого им периода¹⁴. Вряд ли стоит делать далеко идущие выводы на основе столь сомнительного источника. Ошибочным является и предположение О. Лоньона о том, что Хильдеберт мог отбить Юзес у Теодобальда. Это предположение основывается на неправильной датировке епископства Ферреола (553–581), которая была рассчитана ученым на основе того, что в *Житии Ферреола* говорится о 28 годах его пребывания в сане, а Григорий Турский сообщает, что Ферреол умер в 581 г.¹⁵ Однако его предшественник, епископ Фирмин, присутствовал на II Парижском соборе (555 г.), из чего вытекает, что биограф св. Ферреола совершил очередную ошибку, так как вряд ли стоит сомневаться в сведениях Григория, который был современником тех событий¹⁶. В связи с этим все доводы О. Лоньона о том, что город Юзес когда-либо принадлежал Хильдеберту, не выдерживают никакой критики. Следовательно, не имеет смысла ставить под сомнение сообщения Григория и Агафия о том, что все королевство Теодобальда после его смерти перешло под власть Хлотаря.

¹⁴ Vita Ferreoli.

¹⁵ Longnon A. *Geographie de La Gaule au VIe siècle*. L. 110; *Gregorius Turonensis*. HF. VI, 7.

¹⁶ *Concilia antiqua Galliae*. T. 1. L. 302.

Королевство Хлодомера (511–524)

Хлодомер был старшим сыном Хлодвига от королевы Хродехильды, нам осталось мало сведений о нем самом и его характере, единственное, что известно о нем — это его походы против бургундских королей. Здесь стоит отметить, что все три сына Хлодвига от Хродехильды родились в промежутке 494–502 гг. С одной стороны, это ограничено браком родителей, заключенным в 493 г. Другая граница определяется тем, что Хлотарь, самый младший из сыновей Хродехильды, в 532 г. смог отправить своего совершеннолетнего сына во главе армии против вестготов. Таким образом, Хлотарь, по-видимому, не мог быть рожден позднее 502 г.¹ Поэтому в 511 г. при разделе королевства отца самому старшему из сыновей Хродехильды было не более

¹ *Ewig E. Spatantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952–1973). T. I. S. 651–652.*

16 лет, а самому младшему — не менее 9 лет. Если говорить конкретно о Хлодомере, то известно, что он был вторым сыном в браке, но его старший брат Ингомер умер в младенчестве. Исходя из этого, стоит предположить, что он не мог родиться раньше 495 г.² С другой стороны, у самого Хлодомера на момент смерти в 524 г. старшему сыну, по-видимому, было уже 10 лет, из чего можно сделать вывод, что сам Хлодомер, скорее всего, родился не позднее 496 г. Таким образом, датой рождения Хлодомера следует считать 495–496 гг.

После смерти Хлодвига в 511 г. при разделе его наследства Хлодомеру, как старшему сыну от Хродехильды, достались обширные территории, а именно области бассейна Луары с городами Орлеан, Бурж, Тур, Пуатье, Анже, Нант и Осер³, а также часть областей в Западной Аквитании. В составе земель Западной Аквитании Хлодомеру, по-видимому, достались Сент, Бордо, Периге, Ангулем, Ажен, Оз и Тулуза, разрушенная и разграбленная

² *Gregorius Turonensis*. HF. II, 29.

³ Принадлежность Осера к королевству Хлодомера основывается на его географическом положении (*Longnon A. Geographie de La Gaule au VIe siècle*. L. 94). По этим же причинам мы отказываемся принять попытку причислить Шартр к владениям Хлодомера (*Ibid.* L. 96), который, на наш взгляд, с самого начала принадлежал Хильдеберту.

его отцом. Здесь стоит остановиться на вопросе определения аквитанских земель, оставшихся под контролем франков после заключения мира с готским королем Теодорихом в 513/514 гг. Сделать это достаточно сложно, ввиду отсутствия полноценных данных об этом в источниках. Однозначно мы можем говорить о том, что Овернь и Лимузен остались под властью короля франков Теодориха, о чем уже говорилось выше. Готы после смерти Хлодвигу отвоевали некоторые области; по словам Д. Клауде, обычно речь в этом случае идет о Родезе⁴, что можно без сомнения утверждать благодаря *Житию Далмация*⁵. Е. Эвиг, а также и Х. Вольфрам в одной из своих работ говорят, что готы отвоевали у франков только Родез, юг Новемпопуланы и, возможно, Альби и Тулузу⁶. В то же время в другом труде Х. Вольфрам предполагает, что готы Теодориха Великого могли отвоевать также и Ангулем, Бордо и Сент, хотя и не приводит никаких доводов в пользу этого⁷. Галльские церковные Соборы не созывались

⁴ Клауде Д. История вестготов. СПб., 2002. С. 95.

⁵ *Vita Dalmatii*, 2, 5.

⁶ *Ewig E. Spätantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952–1973)*. T. I. S. 661–667; *Вольфрам Х. Готы*. С. 451.

⁷ *Wolfram H. The Roman Empire and Its Germanic Peoples*. P. 262.

в период 511–533 гг., а Григорий Турский обошел вниманием ситуацию в этих областях и, по-видимому, был мало информирован о происходивших в них событиях⁸, поэтому данная проблема вызывает неоднозначность мнений.

Со своей стороны, мы можем высказать некоторые соображения по этому поводу. Прежде всего, здесь стоит упомянуть *Житие Илария*, епископа Жавола, из которого можно выяснить, что область Жавола была захвачена в результате похода Теодеберта I в 532 г.⁹ Таким образом, до 532 г. власть готов распространялась не только на Родез, но и на область Жавола. Кроме того, 15 приходов Аризита (г. Але), которые только в 566 г., будучи приданым Брунгильды, были переданы под управление епископа Родеза, говорят нам о том, что и область Аризита была до 566 г. под властью готов¹⁰. Поэтому можно заключить, что в восточной части Аквитании до 532 г., по-видимому, горы Центрального массива представляли собой естественную границу между владениями готских и франкских королей.

⁸ James E. The Merovingian Archaeology of South-West Gaul. Oxford, 1977. P. 9.

⁹ Vita Hilarii, 4–5.

¹⁰ Gregorius Turonensis. HF. V, 5; Дюмезиль Б. Королева Брунгильда. СПб., 2012. С. 110.

Что касается западной части Аквитании, то она, за редким исключением, почти полностью находилась во власти франков. Монетный клад из Шинона, захороненный ориентировочно в 525 г., состоит из 81 монеты и содержит лишь 2 остготских солида и ни одной вестготской монеты, что свидетельствует об отсутствии готской власти в этом регионе¹¹. Кроме того, Леонтий, епископ Бордо, по словам Фортуната, в молодости участвовал в походе Хильдеберта против вестготов в 531 г., что говорит о несомненной принадлежности Бордо франкской власти¹². Таким образом, одно из предположений Х. Вольфрама неверно и власть франков распространялась на юг от Луары вплоть до области Бордо.

О юго-западной Аквитании говорить с той же уверенностью сложнее. Единственным текстом, отражающим события в этом регионе в этот период, можно считать *Житие Гликерия*, епископа Сент-Лизье. В нем сообщается, что, когда в 507 г. «случилось бушевание войн», Сент-Лизье сбросил с себя власть готов и отказался сопротивляться вторжению франков и бургундов. Однако немного спустя около Сент-Лизье появляется готский дукс

¹¹ James E. The Merovingian Archaeology of South-West Gaul. P. 224.

¹² См. ниже, с. 145–146.

Рекосинд, посланный для опустошения этого города. И когда город был сильно поврежден, а все жители уstraшены и боялись пленения, они бросились со слезами к Гликерию, которому удалось договориться с готским дуксом. После чего Сент-Лизье, по-видимому, вновь признал готскую власть и, по словам автора, имел тесные отношения с Испанией, жители которой стекались к Гликерию за исцелением¹³. Сент-Лизье находится примерно в 100 км от Каркассона в западном направлении, это показывает, что готы совершали походы на юг Новемпопуланы и какая-то часть этой области была вновь приведена под их власть. Возможно, имеет смысл говорить о Коммэнже и Тарбе, епископы которых появились на Соборе 541 г., только после похода Хильдеберта и Хлотаря, в результате которого власть этих королей закрепилась и в южной Новемпопулане. Примечательно, что и Сент-Лизье после 541 г. снова перешел под власть франков, о чем свидетельствует подпись епископа этого города под решениями Собора в 549 г. В то же время присутствие епископов Оза и Оша на Соборе 533 г. показывает, что эти области либо не были вновь взяты под контроль готами после 507 г. и с тех пор находились во власти франских королей,

¹³ Vita Licerii, 10–11.

либо перешли под власть Хильдеберта уже после похода 531 г. против Амалариха.

Отдельно стоит остановиться на участи Тулузы. Проблема в том, что упоминание Тулузы практически полностью пропадает из источников после войны 507 г. Во время этого конфликта Тулуза, по-видимому, подверглась сильному разрушению и, по сообщению галльского хрониста, была «сожжена»¹⁴. Тем не менее она осталась под властью франков, о чем свидетельствует то, что Гермерий, епископ Тулузы, если верить его биографу, в это время посетил Хлодвиг и получил от него дары. После смерти Хлодвиги, как было сказано выше, готы отвоевали некоторые земли, в том числе, по-видимому, и Сент-Лизье, которое находится всего в 60 км на юг от Тулузы. И было бы странно, если бы они не попытались в таком случае отвоевать и бывшую столицу. Однако нам доподлинно неизвестно, удалось ли готам вернуть этот город, но попытки этого должны были осуществляться. В связи с тем, что Тарб, Коммэнж и Сент-Лизье готам, скорее всего, удалось захватить, то, по-видимому, и Тулуза, связующая эти районы с остальными галльскими территориями Теодориха Великого, вновь была обретена ими. Но в результате этот город подвергся,

¹⁴ *Chronicorum a. 511* // MGH SAA. T. 9, 1. P. 665.

возможно, еще большему разрушению, депопуляции и потерял былое значение, находясь на границе с владениями франков. Этому вторит и автор *Жития Гермерия*, сообщая, что, когда епископ пришел в Тулузу, где его с радостью встретили жители и оставленные им слуги, он не стал оставаться в городе, а возвел монастырь в некоем месте Дукс и покинул Тулузу, перевезя туда вместе с собой всю семью и рабов¹⁵. Город еще долго оправлялся от этих событий, и следующее его появление на страницах источников можно датировать только 585 г., когда епископ этого города посетил очередной Собор.

Стоит отметить, что все попытки точно определить принадлежность областей, о которой мы не имеем упоминаний в источниках, тому или иному королевству франков следует воспринимать с определенной долей условности, так как это остается уделом субъективных умозаключений. Не всегда современные представления о целесообразности (как географической, так и какой-либо иной) могут соответствовать представлениям правителей рассматриваемого времени, которых зачастую больше интересовало поступление

¹⁵ Vita Germerii, 8–9; Каспаров А. И. Житие святого Гермерия // Раннехристианские жития галльских святых. С. 221–222.

доходов с областей, чем непосредственный контроль над ними. Но, несмотря на это, в рамках данной работы мы не собираемся полностью отказываться от попыток реконструкции состава королевств франков, стараясь при этом по возможности максимально использовать данные источников.

Переходя к истории походов против бургундов, необходимо напомнить, что королева Хродехильда принадлежала к бургундскому королевскому роду и была дочерью короля бургундов Хильперика II. По словам Григория, король Гундобад убил своего брата Хильперика мечом, а его жену и мать Хродехильды велел утопить в реке, саму же Хродехильду он отправил в изгнание¹⁶. Я. Вуд высказывает недоверие по отношению к причастности Гундобада к смерти Хильперика и истории, рассказанной Григорием, которая представляется ему несколько сомнительной. Аргументируется это тем, что Фредегар упоминает о том, что после изгнания Хродехильда жила в Женеве¹⁷, где ее заметили посланники Хлодвигу, но в то время в Женеве правил другой брат короля Годегизил, поэтому место ссылки Хродехильды вызывает вопросы. Ведь,

¹⁶ *Gregorius Turonensis*. HF. II, 28.

¹⁷ *Fredegar*. III, 18 // MGH SSRM. T. 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1888. S. 1–193.

по словам Я. Вуда, в таком случае не слишком убедительно выглядит ситуация, когда Гундобад убивает своего брата и отправляет дочь убитого в ссылку к другому своему брату. В противовес этому мы можем заметить, что такая ситуация могла бы иметь место, если два брата были союзниками и в то время полностью доверяли друг другу. В качестве одного из доводов приводится свидетельство Авита Вьеннского, который в одном из писем пишет, что Гундобад «с необычайной скорбью оплакивал смерть своих братьев»¹⁸. Однако не стоит слишком поддаваться на риторические приемы автора, ведь к смерти второго своего брата Гундобад непосредственно приложил руку, после того как Годагизил выступил против него в союзе с Хлодвигом¹⁹. И это не мешало Гундобаду с необычайной скорбью оплакивать смерть Годагизила, что вовсе не говорит о том, что он не причастен к его смерти, а совсем наоборот. Более существенен довод, заключающийся в том, что после того, как Хродехильда стала женой Хлодвиги, она ни разу не выступала на страницах наших источников противницей своего дяди и не побуждала Хлодвиги к мести за

¹⁸ *Avitus Viennensis. Epistolae*, 5 // MGH SAA. T. 6, 2 / ed. R. Peiper. Berlin, 1888. S. 29–102.

¹⁹ *Gregorius Turonensis. HF. II*, 32–33.

своих родителей. Мало того, во время войны с вестготами в 507 г. бургунды Гундобада действовали в союзе с Хлодвигом, и история о необходимости кровной мести не появлялась более 30 лет и пережила смерть самого Гундобада в 516 г. Кроме того, во время войны 500 г., когда Хлодвиг выступил на стороне Годегизила против Гундобада, Григорий не упоминает о какой-либо причастности Хродехильды к этому конфликту, хотя этого стоило ожидать²⁰. Действительно сложно поверить, что Хродехильда держала идею о мести столь продолжительное время, нигде ранее не проявляя ее, и вынудила своих сыновей отомстить уже не самому обидчику, а его сыновьям, которые напрямую были непричастны к описываемому злодеянию. Таким образом, эпизод, рассказанный Григорием, о причастности Гундобада к смерти родителей Хродехильды вызывает сомнения, однако абсолютно опровергнуть его не представляется возможным. Одно остается неизменным — идея о кровной

²⁰ Wood I. The Merovingian Kingdoms 450–751. P. 43; Wood I. Gregory of Tours and Clovis // *Revue belge de philologie et d'histoire*. Т. 63, fasc. 2. Bruxelles, 1985. P. 253. Мало того, существует предположение, что Хродехильда непосредственно принимала участие в организации союза между Хлодвигом и Гундобадом в 507 г. (*Comtois M. Burgundians in the Mist*. 2011. P. 162).

мести Хродехильды внезапно возникает на страницах повествования Григория лишь в 523 г.

По словам Григория, Хродехильда обратилась к Хлодомеру и остальным сыновьям, чтобы они отомстили за смерть ее родителей, которые погибли от рук ее дяди. И, несмотря на то, что сам Гундобад умер в 516 г., Хлодомер в 523 г. отозвался на призыв матери и выступил против сыновей Гундобада, королей Сигизмунда и Годомара II, правивших тогда в Бургундии. Это дало повод Д. Уоллес-Хэдриллу привести данный эпизод истории франков как пример кровной мести, глубоко укоренившийся в сознании франков и их королевской семьи. По его мнению, кровная месть, которой руководствовалась Хродехильда, потребовала отомщения даже в следующем поколении королей²¹. На наш взгляд, учитывая все вышеприведенные сомнения в правдивости этой истории Григория, с этим сложно согласиться, и если и можно говорить об институте кровной мести в этом случае, то это касается не Хродехильды, а совсем другого королевского дома Европы. Следует отметить, что поход против бургундов 523 г. случился именно в то время, когда отношения между бургундским

²¹ *Wallace-Hadrill J. M. The Long-haired Kings. P. 131–132.*

и остготским королевскими дворами достигли пика напряженности. Случилось это потому, что король бургундов Сигизмунд был женат на дочери Теодориха Великого, и от брака с ней у него был сын Сигирих. В своей политике Сигизмунд, королевство которого было зажато между агрессивными франкскими королевствами и объединенной готской державой, искал поддержки у Византии. Поэтому он все более и более проводил провизантийскую, а следовательно, и антиготскую политику. Когда же его жена умерла, Сигизмунд женился на женщине неблагородного происхождения. В 522 г. король бургундов поддается наветам своей новой жены и приказывает убить внука Теодориха. Этот шаг не мог быть не замечен в Равенне и означал конец оборонительной бургундской политики Теодориха. И несмотря на то, что, по словам Григория, Сигизмунд был полон раскаяния за содеянное, события приобрели угрожающий для него оборот²². Теперь Теодорих Великий должен был осуществить кровную месть за убитого внука, а к этому долгу он всегда относился достаточно серьезно²³. Для войны с Сигизмундом он заключает союз с королями франков, в результа-

²² *Gregorius Turonensis*. HF. III, 5; *Gregorius*. GM, 74.

²³ *Вольфрам Х. Готы*. С. 448.

те Сигизмунд оказывается втянут в конфликт с двумя самыми могущественными силами в Галлии.

Франки вступают в пределы Бургундского королевства, а Теодорих приказывает своему полководцу Тулуину не спешить со вторжением в Бургундию, а дожидаться исхода битвы бургундов с франками²⁴. В 523 г. Сигизмунд и его брат Годомар II терпят поражение в битве и бегут. Узнав о таком исходе, Тулуин вступает в Бургундию и достаточно беспрепятственно занимает земли между реками Дюранс и Изер. В этот момент, возможно, и сыграла свою роль деятельность Цезария Арелатского по выкупу пленных из-за реки Дюранс, которую он осуществлял после войны 508–511 гг. и которую поддержал сам Теодорих Великий. Заработанная в тот момент репутация среди местного населения, как, возможно, и рассчитывали, сработала в пользу относительно спокойного приведения этих земель под власть остготского короля²⁵. Это особенно контрастирует с ситуацией в той части

²⁴ Тулуин позднее прославлялся за то, что во время этого конфликта мирно, не участвуя в битвах, присоединил земли, принадлежавшие бургундам, к королевству, в то время как остальные сражались (Cassiodorus. *Variae*, VIII, 10).

²⁵ Каспаров А. И. Житие святого епископа Цезария. С. 76–77.

Бургундского королевства, которая должна была отойти франкам. После победы франки не смогли там закрепиться и вынуждены были отойти. Сигизмунд вместе с семьей пытался скрыться в Агаунском монастыре, но, по словам Григория, он был схвачен Хлодомером. Однако существует свидетельство современника событий, который утверждает, что Сигизмунда с семьей передали Хлодомеру некие бургунды, которые, по-видимому, были не согласны с политикой короля, приведшей к подобным событиям. В этой связи симптоматично, что отступивший Годомар II, наоборот, получил поддержку и, восстановив силы, готовился к отражению нападения франков. Хлодомер же получил Сигизмунда с женой и детьми и заточил их в окрестностях Орлеана²⁶.

Через год Хлодомер решил снова выступить против Годомара II, но перед этим приказал убить Сигизмунда со всей семьей, несмотря на просьбы Авита Вьеннского. Хлодомер со словами: «Убив одного брата, легко можно добиться и смерти другого», — велел бросить их в колодец, желая тем самым убрать лишних претендентов на королевские регалии в Бургундии и лишний раз деморализовать

²⁶ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 6; *Marii episcopi Aventicensis* a. 523. P. 235.

силы врага²⁷. Тело же Сигизмунда доставили в Агаунский монастырь, где он стал объектом христианского культа — первым святым королем в истории средневекового Запада²⁸.

В 524 г. Хлодомер отправился во второй поход для завоевания Бургундии. Я. Вуд высказал предположение, что остготы Теодориха вступили в войну только во время второго похода в 524 г. и совместно с Хлодомером атаковали Годомара II. Но это идет вразрез с предпосылками самой этой войны. Теодорих прежде всего хотел отомстить Сигизмунду за убийство Сигириха в 522 г., а к 524 г. Сигизмунд и вся его семья уже были убиты и повода для войны уже не существовало. В то же время можно согласиться с Я. Вудом в том, что схожесть гибели матери Хродехильды и семьи Сигизмунда наводит на мысль, что, скорее всего, именно для оправдания этой жестокости Хлодомера по отношению к бургундской королевской семье Григорий и проявляет на свет историю об убийстве родителей Хродехильды, о которой говорилось выше и которая выглядит не слишком достоверной²⁹. Но, по замыслу Григория, благодаря этому деяние Хлодомера выглядит лишь

²⁷ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 6.

²⁸ *Vita Sigismundi*; *Gregorius*. GM, 74.

²⁹ *Wood I. The Merovingian Kingdoms 450–751*. P. 43, 53.

симметричным ответом на события, которые, по его же словам, произошли более 30 лет назад и выглядят лишь мстью за жестокость, проявленную к предкам Хлодомера. Этот поход завершился для Хлодомера трагически, так как, сойдясь с Годомаром II в битве при Везеронсе в 524 г., он попал в гущу врагов и был убит. Несмотря на то, что, по словам Григория, после этого франки обратили в бегство Годомара II, разбили бургундов и подчинили их своей власти, на самом деле он, как видно из дальнейших событий, сохранил независимость и свою власть над королевством³⁰. Однако часть уцелевшего франкского войска Хлодомера еще какое-то время опустошала Бургундию, не останавливаясь даже перед ограблением и сжиганием церквей³¹.

После смерти Хлодомера Хлотарь «немедля» взял в жены Гунтевку, жену своего брата. Также у Хлодомера осталось три маленьких сына: Теодовальд, Гунтар и Хлодовальд, воспитание и попечение за которыми взяла на себя их бабушка Хродехильда и держала их

³⁰ Это, по-видимому, дало повод Агафию утверждать, что бургунды одержали победу в сражении при Везеронсе (*Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. I, 3*), однако это, скорее всего, результат его личных умозаключений (*Cameron A. Agathias on the Early Merovingians. P. 118–119*).

³¹ *Gregorius Turonensis. HF. III, 6; Gregorius. GM, 30.*

при себе. По-видимому, и управление над королевством Хлодомера легло на плечи Хродехильды, подтверждением чему может служить и возможная оговорка Григория, когда он сообщает, что после смерти епископа Омация, до этого посвященного в сан по распоряжению Хлодомера, именно по приказанию королевы Хродехильды сделали епископами Тура Теодора и Прокула³². Однако сам Григорий противоречит себе, когда в другом месте утверждает, что Теодор и Прокул были назначены вслед за епископом Лицинием, который вступил на епископский престол Тура вскоре после смерти Хлодвига в 511 г.³³ Если следовать последнему сообщению Григория, то они, как и епископ Динифий, были назначены по непосредственному приказу Хродехильды в связи с малолетством ее сыновей. Последнее сообщение Григория вызывает поддержку Л. Дюшена, который считал, что Теодор и Прокул были епископами после Лициния³⁴. Так как все упоминания о них имеются только в сочинении Григория, который противоречит сам себе, то полностью исключать того, что Теодор и Прокул могли быть назначены после смерти епископа Леона, тоже нельзя. А это,

³² Ibid. III, 17.

³³ Ibid. X, 31.

³⁴ *Duchesne L. Fastes episcopaux de l'ancienne Gaule. T. II. Paris, 1900. P. 302.*

как видно, тоже может вписаться в картину событий того времени.

Хродехильда относилась к детям Хлодомера с исключительной любовью и намеревалась по достижении ими совершеннолетия возвести их на королевский трон. Это встревожило их дядю короля Хильдеберта, который не желал появления лишних конкурентов в Галлии. Он обратился к своему брату Хлотарю с предложением прибыть в Париж, чтобы решить судьбу племянников и поделить между собой их королевство, на что тот с радостью откликнулся. Среди народа Хильдеберт пустил слух, что они с Хлотарем собрались, чтобы возвести на трон этих детей. Под этим предлогом они выманили Теодовальда и Гунтара у Хродехильды. По словам Григория, Хлотарь собственноручно жестоко убил их, одному было в то время десять лет, а другому — семь. Они также умертвили слуг и воспитателей детей, а потом, предоставив возможность своей матери Хродехильде торжественно захоронить их в базилике Св. Петра, разделили между собой королевство. Хлодовальда им все же не удалось схватить, так как его спасли «храбрые люди»³⁵. По словам автора уже каролингского периода, Хлодовальд впоследствии не претендовал на

³⁵ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 18.

королевский трон, а сделался клириком. При этом он продолжал бояться за свою жизнь, так как его биограф сообщает, что он сменил одежды на более простые и ушел из области Парижа в «далекий» Прованс, где мог жить в неизвестности. Но в итоге он вернулся в Париж, где был встречен народным ликованием, и сразу же епископ города назначил его пресвитером, и Хлодовальд основал монастырь Сен-Клу³⁶.

Здесь стоит отметить, что существуют попытки утверждать, что в разделе королевства Хлодомера участвовали не только родные братья, но и сводный брат король Теодорих, и тем самым отойти от повествования Григория, в котором он говорит, что королевство Хлодомера было разделено только между его братьями Хильдебертом и Хлотарем. Эти утверждения основываются на данных текста *Жития Мавра*, в котором утверждается, что область Анжу принадлежала Теодеберту, сыну и преемнику Теодориха, а это могло произойти, только если при разделе королевства Хлодомера эта область была определена Теодориху³⁷. На это стоит возразить, что при критическом рассмотрении *Жития Мавра*

³⁶ Vita Chlodovaldi, 9–12. Хотя данным подобного источника полностью доверять нельзя.

³⁷ Longnon A. Geographie de La Gaule au VIe siècle. L. 102, 106.

выяснилось, что этот текст был создан в 863 г. аббатом Одо из Гланфёй, который ничего не знал об описываемом времени, пытаясь доказать, что монастырь основал ученик св. Бенедикта³⁸. Текст является полностью вымыслом автора, и нам неизвестна причина, по которой Одо решил упомянуть Теодеберта, с разрешения которого якобы был основан монастырь. Делать столь далеко идущие выводы, основываясь на подобном источнике, явно не стоит, тем более что у нас есть, на наш взгляд, более достоверные упоминания того, что эта область все-таки принадлежала Хильдеберту. Епископ Альбин, управлявший в то время кафедрой Анже, присутствовал на III Орлеанском соборе (538 г.), на котором собрались только представители королевства Хильдеберта, о чем пойдет разговор ниже. Кроме того, в тексте жития Альбина упоминается посещение епископом именно короля Хильдеберта³⁹, поэтому у нас не возникает сомнений по поводу принадлежности Анжу власти короля Хильдеберта. Таким образом, попытки обойти повествование Григория о разделе королевства Хлодомера не имеют под собой почвы, и включение Теодориха в раздел на поверку кажется несостоятельным.

³⁸ Vita Mauri.

³⁹ Vita Albini, 38.

Королевство Хильдеберта I (511–558)

Хильдеберту досталось королевство с центром в Париже, которое включало в себя земли между Сеной, Луарой и морем. Помимо Парижа, его королевство включало также Ле Ман, Шартр, Авранш, Руан, Байё и Кутанс¹. Возможно, ему принадлежали еще Амьен и Бовэ², однако это кажется несколько сомнительным, так как основывается скорее на церковной традиции, чем на источниках того времени, а церковная традиция, как мы увидим ниже,

¹ Достоверно, согласно агиографии, можно говорить только об Авранше см.: *Vita Paterni*, 41. В остальном мы имеем дело с более поздними текстами, но, по всей видимости, правильно относящими некоторые области к власти Хильдеберта: Шартр см.: *Vita Leobini*, 60; Байё см.: *Vita Vigoris*, 7; Кутанс см.: *Vita Laudi*, 2. О Руане см.: *Longnon A. Geographie de La Gaule au VIe siècle*. L. 117.

² О Амьене см.: *Ibid.* L. 109, n. 1; Бовэ см.: *Ibid.* L. 114.

была весьма благосклонна к Хильдеберту. Помимо всего прочего, ему подчинялась Бретань³, где правили бретонские графы от его имени.

Хильдеберт, судя по дошедшим до нас источникам, был благосклонен к церкви и христианским деятелям, за что те отвечали ему взаимностью. Похоже, что епископа Германа Парижского с Хильдебертом связывали достаточно доверительные отношения, король часто жаловал епископа, даря ему то золотые и серебряные изделия, то необходимую

³ При поверхностном рассмотрении текстов «бретонских святых» можно сделать единственное заключение, что святые, зачастую прибыв из-за моря (из Британии), обнаруживали, что те области, в которые они прибывали, находились под властью Хильдеберта I. Причем данное утверждение, судя по текстам, касается как островов на побережье Бретани (*Île-de-Batz*), так и ее континентальной части (*Recueil des Historiens des Gaules et de la France*. T. III. P. 432, 435; *Vita Samsonis*, 53–61; *Vita Armagilii*, II, 7). Из текста о св. Гольвене можно также отметить, что по крайней мере в Сен-Поль-де-Леон (*Saint-Pol-de-Leon*) и Трегье (*Tréguier*) епископы назначались с позволения Хильдеберта I (*Vita Golveni*, 18; *Vita Tutquali*). Таким образом можно констатировать, что в текстах присутствуют все атрибуты полного контроля Хильдеберта над Арморикой. Однако без более глубокого анализа текстов данного блока такие выводы делать несколько преждевременно.

повозку с лошадью⁴. Также Хильдеберт с женой Ультрогодой в Арле основали монастырь Св. Петра вместе с местным епископом Аврелианом, для которого последний написал свод правил⁵. Он также построил храм Сен-Винсент в Париже, в котором разместил мощи, привезенные им в 541 г. из похода в Испанию. Сегодня этот храм известен как Сен-Жермен-де-Пре. Видимо, по этой причине легенды о святых относили создание различных обителей именно ко времени короля Хильдеберта, а более поздние авторы, возможно, вслед за легендами, предпочитали относить дарения земель монастырям именно королю Хильдеберту I, который обладал соответствующим авторитетом в их глазах⁶. Помимо этого примером близкого отношения Хильдеберта к делам церкви служит то количество церковных Соборов, которые проводились при его согласии и покровительстве.

⁴ См.: Vita Germani, 45, 65. Кроме того, по словам каролингских авторов, Хильдеберт часто приглашал к себе епископов Леобина и Медевея, а также короля посещал св. Маркульф, которому для основания монастыря в Нормандии король подарил земли из фиска. Хотя эти сообщения по большей части вымысел авторов. См. Vita Leobini, 62; Vita Marculfi, I, 9.

⁵ Aurelianus Arelatensis episcopus. Regula ad Monachos // PL. T. 68 / ed. J.-R. Migne. Paris, 1866. L. 385–98.

⁶ См. Vita Agerici; Vita Carileffi.

Так, при нем было созвано четыре Собора в Орлеане (533, 538, 541, 549 гг.), два в Париже (555, 558 гг.) и один в Арле (554 г.), для сравнения: при Теодоберте — один (535 г.), Теодобальде — два (549, 550 гг.), и ни одного при Теодорихе и Хлотаре. Кроме того, судя по составу участников Соборов, при Хильдеберте можно отметить, что зачастую на него собирались не только епископы его королевства, но и епископы из других королевств, тем самым некоторые Соборы претендовали на статус общегалльских. Таким образом, можно заключить, что именно благодаря такому деятельному участию Хильдеберта были выстроены отношения между Меровингами и галльской церковью в середине VI в. За эту деятельность и попечение о делах церкви Хильдеберт не единожды удостоивался похвалы от папы Вигилия (537–555), папа же Пелагий (555–561) вел с ним переписку, иногда касающуюся религиозных дел, и титуловал его не иначе как «заслугами наиславнейший и непревосходнейший». Сами епископы в письме к Хильдеберту после Арльского собора 554 г., обращаясь к нему, называли его «наикротчайшим и благочестивым королем»⁷. Такого отношения к себе церкви не заслужил

⁷ Concilia antiqua Galliae. Т. 1. L. 276, 288, 300, 308.

ни один из франкских королей того времени, в этом отношении Хильдеберт был уникален, его можно назвать первым франкским христианским королем. Недаром Фортунат в одном из своих стихов сравнивает его с Мельхиседеком, царем и священником, указывая, что, оставаясь мирянином, он исполнил труд религиозного служения⁸.

Такому отношению короля к церкви, по-видимому, способствовала и жена короля Ультрогода, которая иногда совместно с королем посещала монастыри и церкви, а также сама выступала с инициативой строительства храма⁹. Вместе со своим мужем они основали госпиталь в Лионе, о чем свидетельствует XV статут V Орлеанского собора (549 г.)¹⁰, а также монастырь Св. Петра в Арле, о чем уже упоминалось выше. Поэтому рассказ Григория о посещении Ультрогодой могилы св. Мартина, в котором она предстает весьма верующей женщиной¹¹, выглядит вполне достоверно. От брака с ней у Хильдеберта было две дочери — Хродосвинта и Хродоберга, сыновей у Хильдеберта не было, и, насколько нам известно из источников, он не имел побочных детей. Подобное поведение само

⁸ *Venantius Fortunatus. Carmina*, II, 10. L. 40.

⁹ *Vita Ebrulfi*, 26–28.

¹⁰ *Concilia antiqua Galliae. T. 1. L. 281.*

¹¹ *Gregorius. VM*, I, 12.

по себе было достаточной редкостью для того времени и опять же не могло не импонировать церкви.

Если верить автору *Жития Самсона*, Ультрогода играла значительную роль и в управлении королевством. Так, в северную часть Бретани был назначен судья, который узурпировал власть на той территории у местной элиты. Автор несколько раз подчеркивает, что инициатива в этом исходила непосредственно от королевы, а Хильдеберт действовал по большей части с ее подачи. И когда св. Самсон пришел просить заступничества у короля, Ультрогода пыталась помешать освобождению законного правителя тех областей и для этого несколько раз даже приказывала убить святого. Таким образом, помимо всего она предстает еще и достаточно властной, имеющей вес в королевстве женщиной¹².

¹² Vita Samsonis 53–57. Автор жития, по-видимому, творивший в VIII–IX вв., называет ее в тексте несколько раз злобной и представляет как врага святого, которому она противодействует. Он явно стоит на стороне местного рода, чьи потомки, по его же словам, впоследствии безраздельно правили этой местностью. Действия же королевы, судя по всему, желавшей более тесно привязать часть Бретани к королевству мужа посредством назначения своего протеже и оттеснения местной элиты от управления, не могли вызывать одобрения автора жития. Поэтому образ королевы в этом тексте полу-

После раздела 511 г. Хильдеберт получил во владение достаточно скромное по размерам королевство и постоянно стремился расширить его пределы. Поэтому неудивительно, что первым появлением Хильдеберта в источниках была попытка отторгнуть Овернь от королевства сводного брата Теодориха I в 523/524 г., о которой уже подробно рассказывалось выше. Из тех же источников не совсем ясно, насколько активную роль играл Хильдеберт в походах против бургундов 523–524 гг., в которых инициатива была определена на стороне его брата Хлодомера. Однако более активную роль Хильдеберт сыграл в процессе раздела королевства Хлодомера, приняв участие в убийстве своих племянников. Но даже в этой нелицеприятной истории Григорий отводит Хильдеберту более, если так можно сказать, подобающую роль. Из рассказа Григория можно вынести, что Хильдеберт больше склонялся к тому, чтобы сохранить племянникам жизнь и отстранить их путем пострижения, но его брат Хлотарь настоял на убийстве детей Хлодомера¹³. После этого, по словам Григория, они поделили между собой королевство Хлодомера, однако, как

чился нарочито негативным, но это не умаляет того, что королева была заметным действующим лицом в королевстве.

¹³ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 18.

именно оно было разделено, остается догадываться. Со своей стороны мы можем с уверенностью сказать, что к Хильдеберту отошел Орлеан, где под его покровительством впоследствии созывались церковные Соборы.

Стоит провести разбор церковных Соборов, которые были проведены в это время и благодаря которым можно попробовать очертить круг владений королей франков. Первый Собор, состоявшийся в интересующее нас время, был проведен лишь через 22 года после I Орлеанского собора (511 г.), созванного при Хлодвиге, а именно в 533 г. и тоже в Орлеане, но на это раз уже с разрешения Хильдеберта. На этот Собор прибыли епископы из областей, подчинявшихся в то время королям Хильдеберту и Хлотарю, которые до этого уже разделили между собой королевство Хлодомера. Теодорих же находился в откровенно враждебных отношениях с Хильдебертом, с которым они обменивались заложниками, не доверяя друг другу. Было бы странно в этом случае позволять своим епископам посещать этот Собор, что Теодорих, по-видимому, не мог разрешить. Лишь два епископа из его королевства осмелились послать своих представителей в Орлеан, это епископ Клермона и епископ Санса.

Удивляет появление на этом Соборе епископов Отёна и Вьенны, трудно судить о при-

чинах их присутствия на этом Соборе, так как и тот и другой город в 533 г. принадлежал королевству бургундов Годомара II. Так, именно с осады Отёна началось вторжение франкских королей в 534 г. На этой почве можно строить множество предположений, однако причину присутствия епископов Отёна и Вьенны в королевстве франков при имеющихся в нашем распоряжении сведениях мы не решимся определить.

Участники II Орлеанского собора (533 г.)

Город	Провинция	Королевство	Епископ
Авранш (Avranches)	Нормандия ¹⁴	Хт ¹⁵	Perpetuus
Ангулем (Angouleme)	Аквитания	Хр	Lupicinus
Бурж (Bourges)	Аквитания	Хт	Honoratus
Вьенна (Vienne)	Бургундия	Хт	Iulianus
Кагор (Cahors)	Аквитания	Те	Sustratius

¹⁴ Здесь и далее несколько неуместно использование этого названия относительно рассматриваемой эпохи, однако за неимением более подходящего для определения этой территории вынуждены остановиться на нем.

¹⁵ Здесь и далее в таблицах: Хт — Королевство Хильдеберта; Хр — Королевство Хлотаря; Те — Королевство Теодориха/Теодеберта.

Галлия под властью франкских королей

Город	Провинция	Королевство	Епископ
Клермон (Clermont)		Те	Gallus (presb.) ¹⁶
Коммэнж (Comminges)	Пиренеи	Хт	Praesidius
Кутанс (Coutances)	Нормандия	Хт	Lauto
Ле Ман (Le Mans)		Хт	Innocentius
Нант (Nantes)		Хт-Хр	Eumerius
Оз (Eauze)	Аквитания	Хт-Хр	Aspasius
Орлеан (Orleans)		Хт	Leontius
Осер (Auxerre)		Хт	Eleutherius
Отён (Autun)	Бургундия	Хт, Те	Agrippinus
Ош (Auch)	Аквитания	Хт-Хр	Proculeianus
Париж (Paris)		Хт	Amelius
Периге (Perigueux)	Аквитания	Хт-Хр	Chronopius
Пуатье (Poitiers)	Аквитания	Хр	Adelfius (presb.)
Руан (Rouen)	Нормандия	Хт-Хр	Flavius
Санс (Sens)		Хт/Те	Leo (presb.)
Сеез (Seez)	Нормандия	Хт	Passivus
Сент (Saintes)	Аквитания	Хт-Хр	Eusebius
Тур (Tours)		Хр	Iniuriosus
Шартр (Chartres)		Хт	Aetherius

¹⁶ (presb.) — указывает на то, что на Соборе присутствовал не лично епископ, а его представитель.

Представляется трудным на основе имеющихся данных выявить конкретное разделение областей между братьями после смерти Хлодомера. Однако, на наш взгляд, мы можем сделать некоторые предположения. Как уже отмечалось выше, область Анжу стала принадлежать Хильдеберту¹⁷, кроме того, достоверно известно, что Хильдеберту подчинялся и Бордо. Ведь, по словам Фортуната, епископ Бордо Леонтий «облеченный цветением юности к ратям испанским пришел с владыкой и в воинской службе стяжал пользу счастливую»¹⁸. Из чего можно понять, что, скорее всего, Леонтий участвовал в походе Хильдеберта 531 г., так как в 541 г. он уже на церковном Соборе представлял Бордо в качестве епископа города, а других походов против «испанской рати» не было. Другое свидетельство принадлежности Бордо Хильдеберту дает Григорий, сообщая, что Ираклий из Бордо, которого много позднее избрали епископом Ангулема, некогда был послом у Хильдеберта¹⁹. По-видимому, область города Сента тоже принадлежала Хильдеберту, по крайней мере некий Артемий, живший в области Сента, признавал именно его своим королем²⁰.

¹⁷ См. с. 133–134.

¹⁸ *Venantius Fortunatus. Carmina*, I, 15. S. 16.

¹⁹ *Gregorius Turonensis. HF. V*, 36.

²⁰ *Vita Eparchii*, 15.

Помимо этого, как уже говорилось выше, власть Хильдеберта признавалась и в Бретани. Если Анже, Сент и Бордо тоже принадлежали Хильдеберту, то наиболее логично в таком случае предположить, что и Нант должен был подчиняться ему же, образуя естественное соединение с основными владениями короля. Как бы ни были зыбки предположения на основе географической целесообразности, в этом вопросе мы не имеем иных возможностей, так как наши источники крайне скупы, поэтому здесь мы вынуждены довольствоваться этим малым. Кроме того, Хильдеберту от Хлодомера перешел Орлеан, место церковных Соборов под его покровительством, Бурж²¹ и вместе с ними Осер, который опять же по географическим соображениям в таком случае слабо представляется владением Хлотаря.

Присутствие на II Орлеанском соборе (533 г.) епископа Сустрация, представлявшего Кагор, придает сложности для трактовки. Кагор, по всей видимости, подчинялся Теодориху: когда семья Аркадия после неудачной попытки передать Хильдеберту область Оверни бежала, то была схвачена людьми Теодориха около Кагора²². Поэтому удивляет факт,

²¹ См. *Vita Desiderati*.

²² *Gregorius Turonensis*. HF. III, 12.

что епископ Кагора был единственным епископом из королевства Теодориха, который лично посетил этот Собор в 533 г. Теодорих же находился в крайне враждебных отношениях с Хильдебертом, инициатором этого Собора. Они обменивались заложниками, не доверяя друг другу, и, что симптоматично, ни разу не участвовали в совместных военных кампаниях.

С другой стороны, есть свидетельство, что в 580 г. епископом Кагора был избран Урсицин, «который некогда был рефендарием Ультроготы», жены Хильдеберта²³. Это вроде бы дает нам право предположить, что область Кагора могла принадлежать Хильдеберту, однако, как правильно заметил Е. Эвиг, это не дает нам полной уверенности, так как неизвестно, был ли Урсицин родом из Кагора²⁴. Все это вносит некоторую сумятицу в наши знания о принадлежности Кагора; мы, в свою очередь, остановимся на отнесении Кагора к королевству Теодориха. О причинах посещения епископом Сустрацием Собора в 533 г. сложно говорить что-то определенное, как и в связи с епископами Вьенны и Отёна. Очевидно, что данные Собора 533 г. не дают

²³ Ibid. V, 42.

²⁴ *Ewig E. Spätantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952–1973). T. I. S. 660.*

полной ясности в разделении франкских королевств.

Большую ясность в этот вопрос вносит III Орлеанский собор (538 г.), который, в отличие от II Орлеанского собора, созванного «по приказу славных королей», а именно Хильдеберта и Хлотаря, был уже датирован «27-м годом царствования Хильдеберта».

Участники III Орлеанского собора (538 г.)

Город	Провинция	Королевство	Епископ
Авранш (Avranches)	Нормандия	Хт	Perpetuus (presb.)
Анже (Angers)		Хт	Albinus
Байё (Bayeux)	Нормандия	Хт	Leucadius
Бурж (Bourges)	Аквитания	Хт	Arcadius
Вьенна (Vienne)	Бургундия	Хт	Pantagathus
Гренобль (Grenoble)	Бургундия	Хт	Ursulus
Кагор (Cahors)	Аквитания	Те	Sustratius (presb.)
Клермон (Clermont)		Те	Gallus (presb.)
Кутанс (Coutances)	Нормандия	Хт	Lauto
Лангр (Langres)		Те	Grigorius (presb.)
Лизье (Lisieux)	Нормандия	Хт	Theodobaudis

Город	Провинция	Коро- лев- ство	Епископ
Лион (Lyon)	Бургундия	Хт	Lupus
Макон (Macon)	Бургундия	Хт	Placidus
Нант (Nantes)		Хт-Хр	Eumerius (presb.)
Невер (Nevers)	Бургундия	Хт	Rusticus
Орлеан (Orleans)		Хт	Antoninus
Осер (Auxerre)		Хт	Eleutherius
Отён (Autun)	Бургундия	Хт, Те	Agrippinus
Париж (Paris)		Хт	Amelius
Руан (Rouen)	Нормандия	Хт	Flavius
Санс (Sens)		Хт/Те	Leo
Сеез (Seez)	Нормандия	Хт	Passivus
Тур (Tours)		Хр	Iniuriosus (presb.)
Шалон-сюр-Сон (Chalon-sur-Saône)	Бургундия	Те	Agricola (presb.)
Шартр (Chartres)		Хт	Aetherius
Эвре (Evreux)	Нормандия	Хт	Licinius

Судя по составу участников, этот Собор действительно практически полностью состоял из епископов, чьи области были подконтрольны Хильдеберту. Если обратить внимание, то становится видно, что епископы, которые участвовали в Соборе и, как мы знаем, точно не принадлежали к королевству Хильдеберта,

ограничились отправкой своих представителей, как, например, епископ Тура, Клермона или Кагора. Благодаря этому Собору мы можем очертить контуры королевства Хильдеберта на тот момент, и, например, утверждать, что области с городами Вьенна, Анже, Осер и Руан, скорее всего, принадлежали Хильдеберту²⁵. К сожалению, на основании этого Собора такого нельзя сказать о городе Нанте, который, как мы предполагали по географическому принципу, должен был принадлежать Хильдеберту. Епископ Нанта прислал представителя вместо себя, однако это не может автоматически говорить в пользу того, что данная область принадлежала Хлотарю, так как, например, епископы Бордо, Сента и Ле Мана вообще не появились на этом Соборе, однако, как мы знаем из других источ-

²⁵ Хотя есть грамота об основании монастыря Сент-Андре-лё-Ба в области Вьенны, датируемая девятым годом Хлотаря, что говорит о том, что все-таки Вьенна принадлежала королевству Хлотаря (*Diplomata, chartae, epistolae, leges: aliaque instrumenta ad res Gallo-Francicas spectantia*, T. I / ed. J. M. Pardessus. Paris, 1843. L. 25). Но у нас есть сомнения в том, чтобы считать достоверной грамотой ту, в которой сам король был именован как *Lotharius*, в своей более поздней транскрипции, и на ее основе причислять Вьенну к владениям Хлотаря (*Longnon A. Geographie de La Gaule au VIe siècle*. L. 117–18).

ников, эти города принадлежали в то время Хильдеберту. Таким образом, III Орлеанский собор не проливает свет на принадлежность Нанта, поэтому в этом вопросе мы продолжаем придерживаться географического принципа и оставляем эту область во владениях Хильдеберта.

Таким образом, разделение владений Хлодомера между братьями в 524 г. приобретает вполне сбалансированные и логичные формы. Хильдеберту, как старшему, достались Орлеан, Бурж и западная прибрежная часть владений по линии Анжу-Бордо и далее по Гаронне до границы с вестготами, Хлотарю же восточная часть по линии Тур-Пуатье-Ангулем.

Отдельно стоит остановиться на присутствии на Соборе епископа Санса, ведь как видно из письма, написанного в 538 г. королю Хильдеберту Леоном, епископом Санса, епископский город этого прелата, но не вся его епархия, повиновался Теодеберту. На основании этого документа следует считать, что Хильдеберту принадлежала часть епархии Санса, в частности город Мелён, который Хильдеберт хотел сделать центром нового епископства, отделив от остальной епархии²⁶. Таким образом, именно тем, что часть епархии Санса

²⁶ Longnon A. *Geographie de La Gaule au VIe siècle*. L. 102–103.

принадлежала Хильдеберту, можно объяснить присутствие епископа Лео на III Орлеанском соборе (538 г.).

Кроме того, III Орлеанский собор позволяет определить ту часть, которая досталась во владение Хильдеберта при разделе Бургундского королевства в 534 г. Так вполне прогнозируемо по географическому принципу ему достались области с городами Невер, Макон, Отён, Лион, Вьенна и Гренобль. Кроме того, исходя из *Жития Квинидия*, город Везон также был под властью Хильдеберта, что, со своей стороны, подразумевает, что Вивье и Валанс тоже, по-видимому, находились во власти Хильдеберта²⁷. Складывается такое впечатление, что и вся долина Роны вплоть до реки Дюранс стала подчиняться Хильдеберту. По крайней мере, в источниках нам неизвестно ни одного города в Бургундии и Провансе, который бы принадлежал Хлотарю. Все это, скорее всего, говорит о том, что Хлотарь был исключен из этого раздела. По всей видимости, в результате мира, который он подписал с Хильдебертом и Теодобертом накануне, Хлотарь обязывался поддерживать их в походах, претендовал на добычу, но от раздела территорий устранился²⁸.

²⁷ См.: *Vita Quinidii*, 6.

²⁸ Как уже говорилось при описании королевства Теодоберта.

Более сложная ситуация с определением принадлежности города Отёна, по вопросу которой имеются противоречия в источниках. По словам Фортуната, св. Герман, будучи аббатом церкви Св. мученика Синфориана в области Отёна, пришел в Шалон к королю Теодоберту перед самой его кончиной, чтобы просить у него на нужды церкви Отёна. Однако в том же тексте Герман предстает выдвиженцем Хильдеберта и назначается им епископом Парижа²⁹. Есть общее признание того, что это избрание произошло уже после смерти Теодобальда в 555 г., когда эта область могла перейти под власть Хильдеберта. Но, как уже говорилось выше, у нас нет веских оснований не доверять словам Григория Турского и Агафия Миренейского, отрицающих какое-либо участие Хильдеберта в разделении наследства Теодобальда. Кроме того, данные III Орлеанского собора (538 г.) позволяют отнести Отён к владениям Хильдеберта. Еще одним доказательством принадлежности Отёна Хильдеберту служит то, что, по словам биографа св. Дезидерата, епископа Буржа и доверенного лица Хильдеберта, святой в 540-х гг. опроверг некоего проповедника опасных догматов, посланного из Азии, который своими учениями заразил Отён, и «изгнал

²⁹ См. Vita Germani, 39.

его из королевства»³⁰. Так как Дезидерат не дожил до II Парижского собора (555 г.), подпись под которым уже поставил его наследник на кафедре, то это указывает на то, что Отён принадлежал Хильдеберту еще до смерти Теодобальда. Таким образом, либо Отён принадлежал Хильдеберту с момента завоевания Бургундии, либо, если согласиться с пассажем Фортуната, эта область могла быть в то время разделена между двумя королями или находиться в совместном пользовании. Посредством ее Хильдеберт мог осуществить соединение недавно присоединенных областей в Бургундии с основным массивом своих владений. С другой стороны, она могла служить коридором и для Теодоберта, соединяя его аквитанский и восточный блоки земель. Из-за недостатка данных трудно сказать точнее о том, кому в то время принадлежала область Отёна. При этом доводы в пользу принадлежности Отёна королевству Хильдеберта нам кажутся более существенными, хотя и исключать ее разделение или совместное владение между Хильдебертом и Теодобертом тоже нельзя.

В 537 г. королевство Хильдеберта приросло при разделении Прованса, отданного остготами франкам. Точно известно о том, что Арль

³⁰ Vita Desiderati, 3.

был под властью Хильдеберта³¹. Как разделили между собой Хильдеберт и Теудеберт остальную часть Прованса южнее реки Дюранс, сложно сейчас говорить с определенностью, так как источники не оставили нам свидетельств.

Кроме того, в 541 г. Хильдеберт и Хлотарь совершили совместный поход в Испанию, где у Сарагосы потерпели поражение от вестготов. Однако результатом этого похода, по видимому, было окончательное подчинение областей севернее Пиренейских гор, по крайней мере на IV Орлеанском соборе (541 г.) уже присутствовали епископы городов Тарб и Дакс, признававшие власть франков, а также Лектур и Сен-Лизье, епископы которых появились на V Орлеанском соборе (549 г.)³². По всей видимости, все они признали власть Хильдеберта. Несмотря на неудачно сложившийся поход против вестготов, после него Хильдеберту удалось примириться с ними, для этого в Испанию отправилось посольство во главе с Дезидератом, епископом Буржа, которому эта миссия удалась и «испанский народ был связан договором»³³. И, судя по присутствию епископов областей к северу от Пиренейских гор на последующих

³¹ Vita Caesarii, I, 34.

³² Ewig E. Spätantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952–1973). T. I. S. 669.

³³ Vita Desiderati, 4.

церковных Соборах, Пиренеи стали естественной границей между королевствами франков и вестготов, что, по-видимому, было закреплено этим договором.

Благожелательные отношения между Хильдебертом и Теодебертом отразились в том числе и на церковных Соборах. Так, IV Орлеанский собор (541 г.) уже имел прообраз общегалльского церковного Собора, на нем присутствовали епископы из всех трех королевств франков. Хильдеберт продолжал свои усилия по устройству церковного хозяйства в Галлии, а Теодеберт и Хлотарь, по-видимому, признали его приоритет в этих вопросах и не препятствовали его усилиям. Помимо всего, этот Собор ознаменовал собой включение епископов Прованса в церковную политику Галлии; теперь практически вся Галлия, помимо Септимании, подчинялась франкам.

Участники IV Орлеанского собора (541 г.)

Город	Провинция	Королевство	Епископ
Авранш (Avranches)	Нормандия	Хт	Perpetuus (presb.)
Амбрён (Embrun)	Прованс	Хр	Gallicanus
Ангулем (Angouleme)	Аквитания	Хт-Хр	Lupicinus (presb.)
Антиб (Antibes)	Прованс	Хт	Eucherius

Королевство Хильдеберта I (511–558)

Город	Провинция	Коро- лев- ство	Епископ
Апт (Apt)	Прованс	Хт-Те	Praetextatus
Байё (Bayeux)	Нормандия	Хт	Leucadius (presb.)
Бордо (Bordeaux)	Аквитания	Хт	Leontius
Бурж (Bourges)	Аквитания	Хт	Arcadius (presb.)
Ванс (Vence)	Прованс	Хт	Deuterius
Везон (Vaison)	Прованс		Alethius
Виндиш (Windisch)	Бургундия	Те	Gramatius
Гландев (Glandeve)	Прованс	Хт-Те	Claudius (presb.)
Дакс (Dax)	Аквитания	Хт-Хр	Carterius
Ди (Die)	Прованс	Хт	Lucretius
Динь (Digne)	Прованс	Хт-Те	Hilarius
Жавол (Javols)	Аквитания	Те	Euanthius
Женева (Geneve)	Бургундия	Те	(presb.)
Кагор (Cahors)	Аквитания	Те	Sustratius (presb.)
Карпантра (Carpentras)	Прованс	Хт	Clematius
Клермон (Clermont)		Те	Gallus
Коммэнж (Comminges)	Пиренеи	Хт	Praesidius
Кутанс (Coutances)	Нормандия	Хт	Lauto (presb.)

Галлия под властью франкских королей

Город	Провинция	Королевство	Епископ
Ле Ман (Le Mans)		Хт	Innocentius
Лизье (Lisieux)	Нормандия	Хт	Theodobaudis (presb.)
Лимож (Limoges)		Те	Rurucius II
Макон (Macon)	Бургундия	Хт	Placidus
Нант (Nantes)		Хт-Хр	Eumerius
Невер (Nevers)	Бургундия	Хт	Rusticus
Оз (Eauze)	Аквитания	Хт	Aspasius
Оранж (Orange)	Прованс	Хт	Vindimalis
Орлеан (Orleans)		Хт	Marcus
Осер (Auxerre)		Хт	Eleutherius
Ош (Auch)	Аквитания	Хт	Proculeianus
Париж (Paris)		Хт	Amelius (presb.)
Пуатье (Poitiers)	Аквитания	Хр	Danihel
Родез (Rodez)		Те	Dalmatius
Руан (Rouen)	Нормандия	Хт	Flavius
Сане (Senez)	Прованс	Хт-Те	Simplicius
Сеез (Seez)	Нормандия	Хт	Passivus
Сент (Saintes)	Аквитания	Хт	(presb.)
Систерон (Sisteron)	Прованс	Хт	Auolus
Сьон (Sion)	Бургундия	Те	Rufus
Тарб (Tarbes)	Аквитания	Хт	Iulianus
Труа (Troyes)		Те	Vincentius

Город	Провинция	Коро- лев- ство	Епископ
Тулон (Toulon)	Прованс	Хт	Cyprianus
Тур (Tours)		Хр	Iniuriosus
Фрежюс (Frejus)	Прованс	Хт	Desiderius (presb.)
Шалон (Chalon-sur-Saône)	Бургундия	Те	Agricola
Шартр (Chartres)		Хт	Aetherius
Экс-ан-Прованс (Aix)	Прованс	Хт-Те	Maximus
Юзес (Uzes)	Аквитания	Хт-Те	Firminus

Обращает внимание появление на этом Соборе епископа города Юзеса, который, по-видимому, был отбит у вестготов Теодебертом в походе 532–533 гг., но епископ города по неизвестным для нас причинам игнорировал предыдущие Соборы. Однако в 541 г. епископ Юзеса уже документально подтвердил свою принадлежность королевству франков.

Следует отметить, что если IV Орлеанский собор (541 г.) был попыткой Хильдеберта впервые после своего отца собрать обще-франкский Собор, то она не увенчалась полным успехом. И хотя на нем присутствовали некоторые видные иерархи церкви, такие как епископы Бордо, Оза и Тура, но при этом заметно отсутствие самых видных иерархов,

таких как епископы Трира, Лиона, Арля, Парижа, Вьенны и Буржа. Их отсутствие, судя по всему, связано с различными причинами. Амелий, епископ Парижа, Пантагат, епископ Вьенны, Луп, епископ Лиона, и Аркадий, епископ Буржа, по-видимому, не смогли появиться из-за своей старости или по болезни, так как на следующем Соборе (549 г.) эти кафедры уже представляли новые епископы. Епископ Арля, будучи викарием Галлии и претендуя на ведущую роль на любом церковном Соборе, не мог смириться с тем, что его претензии на председательство были не учтены, и поэтому ни он сам не появился на Соборе и не отправил туда своего представителя. Ницетий, епископ Трирский, по каким-то своим причинам проигнорировал этот Собор. В результате в связи с отсутствием ведущих иерархов церкви Галлии IV Орлеанскому собору при всей многочисленности присутствовавших епископов не хватало авторитета, чтобы считаться поистине общефранкским церковным Собором.

Но Хильдеберт не оставлял попытки созвать всех значимых прелатов на церковный Собор под своим покровительством. И наконец его попытка воплотилась в жизнь, в 549 г. был созван V Орлеанский собор, на котором присутствовал почти весь цвет Церкви франкских королевств³⁴.

³⁴ *Geary P. J. Before France & Germany. The creation & transformation of the Merovingian world. P. 148.*

Участники V Орлеанского собора (549 г.)

Город	Провинция	Коро- лев- ство	Епископ
Авиньон (Avignon)	Прованс	Te	Antonius (presb.)
Авранш (Avranches)	Нормандия	Хт	Aegidius
Ажен (Agen)	Аквитания	Хт-Хр	Bebianus
Альби (Albi)	Аквитания	Te	Ambrosius (presb.)
Амбрён (Embrun)	Прованс	Хт	Gallicanus (presb.)
Амьен (Amiens)		Хр	Beatus
Ангулем (Angouleme)	Аквитания	Хт-Хр	Aptonius
Анже (Angers)		Хт	Albinus (presb.)
Антиб (Antibes)	Прованс	Хт	Eusebius (presb.)
Апт (Apt)	Прованс	Хт-Te	Clementinus
Арль (Arles)	Прованс	Хт	Aurelianus
Байё (Bayeux)	Нормандия	Хт	Leucadius (presb.)
Безансон (Besancon)	Бургундия	Te	Urbicus
Бордо (Bordeaux)	Аквитания	Хт	Leontius (presb.)
Бурж (Bourges)	Аквитания	Хт	Desideratus
Валанс (Valence)	Бургундия	Хт	Gallus

Галлия под властью франкских королей

Город	Провинция	Коро- лев- ство	Епископ
Ванс (Vence)	Прованс	Хт	Deuterius
Верден		Те	Desideratus
Вивье (Viviers)	Бургундия	Хт	Melanius (presb.)
Виндиш (Windisch)	Бургундия	Те	Gramatius
Вьенна (Vienne)	Бургундия	Хт	Esychius
Гап (Gap)	Прованс	Хт-Те	Vellesius
Гландев (Glandeve)	Прованс	Хт-Те	Basilius
Дакс (Dax)		Хт-Хр	Liberius
Ди (Die)	Прованс	Хт-Те	Lucretius (presb.)
Динь (Digne)	Прованс	Хт-Те	Hilarius
Женева (Geneve)	Бургундия		Pappulus (presb.)
Кавайон (Cavaillon)	Прованс	Хт	Praetextatus (presb.)
Кагор (Cahors)	Аквитания	Те	Maximus
Карпантра (Carpentras)	Прованс	Хт	Clematius
Кельн (Koln)		Те	Domitianus
Клермон (Clermont)		Те	Gallus
Коммэнж (Comminges)	Пиренеи	Хт-Хр	Amelius
Кутанс (Coutances)	Нормандия	Хт	Lauto

Королевство Хильдеберта I (511–558)

Город	Провинция	Коро- лев- ство	Епископ
Лангр (Langres)		Те	Tetricus
Лаон (Laon)		Хр	Gennobau- dus (presb.)
Лектур (Lectoure)	Аквитания	Хт-Хр	Aletius
Лизье (Lisieux)	Нормандия	Хт	Theodobau- dis
Лимож (Limoges)		Те	Rurucius II (presb.)
Лион (Lyon)	Бургундия	Хт	Sacerdos
Макон (Macon)	Бургундия	Хт	Placidus
Мо (Meaux)		Хт	Medoveus
Невер (Nevers)	Бургундия	Хт	Aregius
Оз (Eauze)	Аквитания	Хт-Хр	Aspasius
Оранж (Orange)	Прованс	Хт	Vindimalis (presb.)
Осер (Auxerre)		Хт	Eleutherius
Отён (Autun)	Бургундия	Хт, Те	Nectarius
Ош (Auch)	Аквитания	Хт-Хр	Proculeianus
Париж (Paris)		Хт	Saffaracus
Реймс (Reims)		Те	Mappinius (presb.)
Ренн (Rennes)		Хт	Febediolus
Риез (Riez)	Прованс	Хт-Те	Faustus (presb.)
Санлис (Senlis)		Хт	Gonotigernus

Галлия под властью франкских королей

Город	Провинция	Королевство	Епископ
Санс (Sens)		Хт/Те	Constitutus
Сеез (Seez)	Нормандия	Хт	Passivus
Сен-Лизье (Saint-Lizier)	Аквитания	Хт-Хр	Theodorus (presb.)
Сент (Saintes)	Аквитания	Хт	Eusebius
Симье (Cimiez)	Прованс	Хт-Те	Magnus (presb.)
Систерон (Sisteron)	Прованс	Хт	Auolus (presb.)
Сьон (Sion)	Бургундия		Rufus
Трир (Trier)		Те	Nicetius
Труа (Troyes)		Те	Ambrosius
Тулон (Toulon)	Прованс	Хт-Те	Palladius
Туль (Toul)		Те	Alodius
Турнэ (Tournai)		Хр	Agrestius (presb.)
Фрежюс (Frejus)	Прованс	Хт-Те	Expectatus (presb.)
Шалон-сюр-Сон (Chalon-sur-Saône)	Бургундия	Те	Agricola
Шартр (Chartres)		Хт	Leubenius
Эвре (Evreux)	Нормандия	Хт	Licinius
Экс-ан-Прованс (Aix)	Прованс	Хт-Те	Auolus
Юзес (Uzes)	Аквитания	Те	Firminus

Как можно увидеть из таблицы, за исключением епископов Бордо и Тура, V Орлеанский собор действительно собрал практически всех значимых епископов франкских королевств, он стал апогеем деятельности Хильдеберта в организации церковных Соборов.

Помимо всего прочего, здесь стоит отметить, что на V Орлеанском соборе впервые появляется представитель города Альби, который как минимум до 532–533 гг. принадлежал вестготам, что подтверждает переход его к франкам. Полное молчание источников о том, когда это произошло, дает возможность для любых фантазий на эту тему и позволяет относить эту область к любому из королевств франков. Со своей стороны, мы предполагаем, что это произошло в результате похода Теодоберта 532–533 гг., и по этой причине относим Альби к владениям Австрийского королевства. Однако столь поздняя дата (549 г.) документального подтверждения подчиненности этой территории франкам не дает возможности утверждать это с большой долей уверенности.

После V Орлеанского собора (549 г.), в правление Хильдеберта последовало еще несколько Соборов (V Арльский (554 г.), III Парижский (556 г.), однако для данного исследования они уже не представляют интереса ни по составу

участников, ни по содержанию, поэтому мы не будем подробно на них останавливаться.

Интересен характер отношений Хильдеберта со своим родным братом Хлотарем. Хлотарь, по-видимому, признавал приоритет Хильдеберта в церковных делах, что можно проследить по регулярному присутствию епископов из королевства Хлотаря на церковных Соборах. Также братья совместно выступали в походы против бургундов и вестготов, но отношения между ними были определенно не всегда дружественны. Хильдеберт иногда враждовал со своим братом; мало того, Григорий говорит, что Хильдеберт «всегда завидовал королю Хлотарю и строил против него козни». Однако, на наш взгляд, причины этого лежали в том, что Хильдеберт считал себя обойденным Хлотарем, который иногда поступал с ним, по его мнению, несправедливо. Так, например, когда в середине 530-х, примирившись с Теодобертом и сговорившись с ним, Хильдеберт двинул свои войска против Хлотаря, то он был, по-видимому, разгневан тем, что Хлотарь овладел казной Хлодомера и не собирався делиться с братом³⁵. После смерти же Теодобальда (555 г.) Хильдеберт не смирился с тем, что Хлотарь захватил все королевство Теодобальда, не желая делиться

³⁵ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 31.

с братом. Он стал побуждать саксов к восстанию против Хлотаря, а пока Хлотарь был занят усмирением саксов, Хильдеберт поддержал уже Храмна, сына Хлотаря, который выступил против своего отца, и объединился с Храмном против своего брата. По словам Григория, Хильдеберт, считая, что Хлотарь убит саксами, дошел до Реймса, «все опустошая грабежами и пожарами», и «захватил все области, куда только мог дойти»³⁶. Нам неизвестно, что случилось, когда Хлотарь вернулся из Саксонии и вступил ли он в прямой конфликт с Хильдебертом, однако сам Хильдеберт, как мы знаем от Агафия, в 555 г. был уже преклонного возраста и ослаблен тяжелой болезнью. Поэтому неудивительно, что почти сразу после этих событий Григорий сообщает, что Хильдеберт начал болеть и, пролежав долгое время в постели, скончался в 558 г. Так как у Хильдеберта были только дочери, ему унаследовал Хлотарь, который сразу после похорон Хильдеберта в Париже отправил его вдову Ультрогуду с дочерьми в изгнание³⁷.

³⁶ Ibid. IV, 17.

³⁷ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. II, 14; *Gregorius Turonensis*. HF. V, 20.

Королевство Хлотаря (511–561)

При разделе 511 г. Хлотарю как младшему из королей достались незначительные области с городами Суассон, Аррас, Нуайон и Турнэ¹. Возможно, ему также принадлежали Амьен и Бове, которые церковная традиция приписывает Хильдеберту², однако без них начальное королевство Хлотаря выглядит чересчур скромно. Но и с этими городами оно значительно уступало как территориально, так и в размерах доходов. Поэтому когда в 525 г. умер его брат Хлодомер, Хлотарь незамедлительно взял в жены Гунтевку,

¹ Принадлежность Турнэ и Нуайона см. *Vita Medardi*, I, самого св. Медарда Хлотарь похоронил в Суассоне (*Gregorius Turonensis*. HF. IV, 19). Кроме того, родом из области Суассона был св. Дезидерат (*Vita Desiderati*), которого Хлотарь сделал своим приближенным. Об Аррасе см.: *Vita Vedastes*.

² См. с. 135.

вдову Хлодомера, чтобы постараться получить большую долю при разделе королевства Хлодомера. И действительно, Хлотарь завладел казной Хлодомера, что в то время было намного важнее территориальных владений, которые сулили лишь будущие налоги, а за счет этой казны Хлотарь мог поддерживать лояльность лейдов и значительное войско. Тем более что размер казны Хлодомера, по-видимому, был значителен, Григорий Турский говорит, что она была гораздо больше, чем 50 тысяч золотых монет³. Помимо казны, при разделе королевства умершего брата Хлотарю достались и области с городами Тур и Пуатье, о чем у нас есть письменные свидетельства⁴. Кроме того, есть менее однозначное, но все-таки письменное указание на то, что, по-видимому, и Периге стало принадлежать Хлотарю⁵. А также по остаточному принципу, скорее всего, еще и Ангулем, о принадлежности которого не осталось прямых свидетельств, но который, на наш взгляд, скорее принадлежал Хлотарю. Тем самым королю Суассона досталась восточная часть

³ *Gregorius Turonensis*. HF. III, 31.

⁴ О Туре см.: *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 2; о Пуатье см.: *Vita Radegundis* I, l. 15.

⁵ *Ewig E. Spätantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften* (1952–1973). T. I. S. 660

владений Хлодомера в Аквитании (по линии Тур-Ангулем).

Сам король Хлотарь не обладал великими достоинствами, и даже на фоне современных ему франкских королей выделялся весьма скверным нравом. Примером его беспринципности может служить то, что Хлотарь собственноручно убил детей Хлодомера, будучи в то время женатым на их матери Гунтевке. Однако, по-видимому, этот брак не продлился долго, ведь Хлотарь использовал его только для увеличения своей доли в наследстве Хлодомера. Кроме того, Хлотарь, по словам Григория, был человеком распутным и, по-видимому, одновременно имел несколько жен. Так, в то время, когда он был женат на Ингунде, он взял себе в жены ее сестру Арегунду⁶. Нам известно о семи сыновьях и одной дочери Хлотаря от трех жен (Ингунды, Арегунды и Хунзины), помимо этих признанных детей есть основания предполагать, что список детей Хлотаря на этом не ограничивался; примером тому может служить Гундовальд, который впоследствии претендовал на то, что он тоже является сыном Хлотаря⁷. О нраве короля даже в последние годы его жизни повествует и биограф св. Консорции.

⁶ *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 3.

⁷ *Ibid.* VI, 24.

По его словам, Консорция вынуждена была обратиться к королю Хлотарю за защитой, прося, чтобы тот приказал даровать ей покой в его королевстве и разрешил остаться в девах. Для этого ее вели к королю, и она очень боялась, как бы Хлотарь не возжелал ее⁸.

Хлотарь старался участвовать в походах, совершаемых братьями. В отличие от своего брата Хильдеберта, он пытался вступить в нормальные отношения с Теодорихом и принял участие в совместном походе с ним против тюрингов в 531 г. Хотя это не помешало Теодориху с присущим ему коварством после победы над тюрингами попытаться убить Хлотаря, чего удалось избежать благодаря бдительности последнего. В результате этого успешного похода в Тюрингию Хлотарь захватил, помимо всего прочего, и малолетнюю дочь тюрингского короля Герменефреда, Радегунду, которую отдал на воспитание на одну из своих вилл и впоследствии, когда та достигла зрелого возраста, женился на ней. Так как все предыдущие его жены были, по-видимому, низкого происхождения, посредством этого брака Хлотарь, скорее всего, хотел поддержать свой авторитет среди франков, женившись на женщине из королевского рода. Однако сам этот брак не принес

⁸ Vita Consortiae, 12.

Хлотарю удовлетворения, так как Радегунда выросла страстно верующей, и при дворе начали ходить сплетни, что король живет скорее с монахиней, чем с королевой. Но после того как Хлотарем был убит брат Радегунды (556 г.), она твердо решила посвятить себя Господу и обратилась к епископу Медарду, чтобы тот постриг ее в монахини. И хотя этому сопротивлялись знатные люди, которые даже пытались оттащить Медарда от алтаря, Радегунда решительными словами убедила епископа, и тот посвятил ее в дьякониссы. После этого она удалилась на свою виллу в области Пуатье, подаренную ей королем, и стала вести скромный образ жизни. Больше она с Хлотарем не встречалась. О ее неприязни к нему может говорить тот факт, что, когда до нее дошли слухи, что Хлотарь желает вернуть ее к себе, то она даже была готова покончить с собой⁹. Таким образом, этот брак можно назвать крайне неудачной затеей Хлотаря.

После смерти Теодориха он вместе с Хильдебертом попытался оспорить права Теодеберта на корону отца, но безуспешно; мало того, Хильдеберт и Теодеберт объединились против него и принудили его к неравному миру. В результате Хлотарь, по всей видимости, был отстранен от раздела Бургундии и Прованса.

⁹ Vita Radegundis I, II. 4.

Следует признать, что все это время Хлотарь оставался достаточно незначительным королем по сравнению с соседями, но резкий рост его могущества в конце правления связан, прежде всего, с прекращением параллельных королевских ветвей. Серьезно усилила его могущество смерть Теодобальда (555 г.), не оставившего наследника. Хлотарь моментально разыграл уже знакомую ему партию, взяв в жены вдову умершего Вульдетраду и тем самым заявив свои права на все наследство Теодобальда, что, как уже писалось выше, ему удалось. При этом Хлотарь вызвал большое недовольство своего брата Хильдеберта, которого обошел в этом деле. Однако сама женитьба Хлотаря на Вульдетраде хотя и принесла ему целое королевство в наследство, обернулась некоторым конфузом. Хлотарь был уже женат на Радегунде, которая хотя и жила отдельно на вилле в Пуатье, но формально продолжала быть его женой. Таким образом, Хлотарь опять стал двоеженцем, и хотя его самого, как мы знаем, не смущали подобные моменты, на этот раз он, порицаемый за это епископами и лейдами, вынужден был отказаться от Вульдетрады, отдав ее замуж за баварского дукса Гаривальда¹⁰.

¹⁰ *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 9.

Объединив под своей властью два королевства, Хлотарь значительно увеличил как свои владения, так и силы. В результате этого под власть Хлотаря перешел и весь блок восточных племен, покорением которых занимались Теодорих и Теодеберт. Эти двое могли посчитать, что они были связаны договором с Теодорихом и его потомками, но из-за того, что эта королевская линия оборвалась, они освободились от обязательств перед ними. Если судить по сообщению Мария Аваншского, первыми в 555 г. восстали саксы, Хлотарь выступил против них и разбил их в кровопролитной битве, что на время усмирило саксов¹¹. Однако, если верить Марию, уже через год, в 556 г., саксы вторично восстали против него и отказались платить годовую дань в 500 коров¹². По-видимому, именно это новое восстание и можно приписать подстрекательству Хильдеберта, о котором говорит Григорий, когда саксы пришли и разорили франкскую землю до города Дойца¹³. В этом им помогали и тюринги, присоединившиеся к восстанию, на что Хлотарь, по-видимому,

¹¹ Marii episcopi Aventicensis a. 555, 3. P. 236; *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 10.

¹² Marii episcopi Aventicensis a. 556, 1. P. 237; *Fredegar*. IV, 74.

¹³ *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 16.

ответил убийством брата Радегунды, который был тюрингским принцем и находился у него в заложниках еще с 531 г., и опустошил всю Тюрингию¹⁴.

Затем Хлотарь выдвинулся против саксов, но битве с ними, по словам Григория, предшествовали переговоры, в которых саксы предлагали возобновить свои обязательства, которые они «обычно выплачивали его братьям и племянникам» и даже больше. Хлотарь был согласен на эти условия и заявил, что добровольно не выступит против них, но в дело вмешались лейды, которые отказывались верить саксам и требовали битвы. Видя нежелание короля, они даже «бросились на него, разорвали его шатер и с бранью потащили его, намереваясь убить, если он откажется выступать с ними». Этот эпизод еще раз показывает силу лейдов, которые оказывали значительное влияние на политику франкских королей. В итоге Хлотарь с франками выступил против саксов и завязалась битва, в которой было множество убитых с той и другой стороны. Если Марий Аваншский дипломатично не упоминает о том, кто победил в этой битве, говоря лишь, что много саксов полегло, то Григорий сообщает, что

¹⁴ Marii episcopi Aventicensis a. 556, 2. P. 237; Vita Radegundis I, l. 12.

франки потерпели полное поражение¹⁵. С нашей точки зрения, в этом случае стоит довериться сообщению Григория, хотя во всем этом эпизоде с переговорами чувствуются некоторые морализаторские нотки, которые дают почву для некоторых сомнений в реальности этой истории. Однако, с другой стороны, у нас нет оснований говорить о том, что Григорий в своем труде когда-либо симпатизировал Хлотарю, скорее наоборот, что вкупе с молчанием Мариа Аваншского по этому вопросу и в принципе откровенной профранкской позицией Григория дает нам возможность принять эту историю как правдивую. Таким образом, франки потерпели поражение от саксов в 556 г., что, кроме того, породило слух, что Хлотарь убит саксами. Его брат Хильдеберт, недовольный тем, что не принял участие в разделе наследства Теодобальда, подговорив саксов к восстанию, сам в отсутствие Хлотаря выступил с войсками в направлении Реймса и, услышав, что его брат погиб, «захватил все области, куда только мог дойти»¹⁶.

В том же 556 г. в Италии франки хотя и одержали локальную победу в битве над

¹⁵ *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 14; *Marii episcopi Aventicensis* a. 556, 1. P. 237.

¹⁶ *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 17.

византийцами, но в этом же году все же вынуждены были окончательно отказаться от земель, которые присоединил Теодеберт к владениям королевства франков на севере Италии. Таким образом, владения Хлотаря в Италии, доставшиеся ему из наследства Теодобальда, были утеряны¹⁷.

Мало того, у Хлотаря появился еще один неожиданный для него соперник. Стоит сказать, что к этому времени у Хлотаря уже умерли двое сыновей, старшие сыновья Гунтар и Хильдерик скончались при неизвестных для нас обстоятельствах; известно, что на Гунтара его отец возлагал некоторые надежды. Об этом говорит то, что он предоставил ему возглавлять войско в совместном походе с Теодебертом против вестготов в 532 г.¹⁸ После того как Хлотарь вступил в наследование, он решил предоставить в управление своему сыну Храмну Овернь. Чем было продиктовано решение Хлотаря выделить Храмна из числа своих детей и наделить его персональной властью, трудно судить. Возможно, Храмн был старшим из живших на тот момент сыновей Хлотаря, или у короля были какие-то другие соображения, но очевидно, что ни до этого, ни после Хлотарь не выделял таким образом

¹⁷ Marii episcopi Aventicensis a. 556, 4–5. P. 237.

¹⁸ См. с. 82–84.

никого из своих многочисленных детей. Несомненно одно, что Храмн обладал более высоким статусом, чем другие сыновья Хлотаря. От Григория мы знаем, что он был сыном от некой Хунзины, о которой нам больше ничего не известно, так как это имя больше не появляется на страницах наших источников. Мы не знаем, была ли она его женой или просто конкубиной, источники молчат. В этой связи нельзя не упомянуть о некотором сходстве в латинской транскрипции имен Хунзины и известной нам жены Хлотаря — королевы Гунтевки. В дошедших до нас рукописях они варьируются: *Chunsina-Chunsena-Gunsena* и *Ghunteuca-Guntheuga*, это сходство даже привело к ошибке уважаемого Б. Бахраха в его переводе *Книги истории франков* (*Liber Historiae Francorum*): Б. Бахрах назвал Храмна сыном Гунтевки¹⁹. В латинском тексте *Книги истории франков* автор переписал эти события из *Истории франков* самого Григория и вслед за ним различает *Gunsina* — *Gundeuca*²⁰. Нам неизвестно, случайно или умышленно Б. Бахрах перевел имя матери Храмна как «королева Гунтевка», но это предположе-

¹⁹ Liber Historiae Francorum, 27 / trans. B. Bachrach. Lawrence, 1973. P. 69.

²⁰ Liber Historiae Francorum, 21, 27 // MGH SSRM. T. 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1888. P. 277, 286.

ние не лишено смысла. Если предположить, что Храмн был сыном от королевы Гунтевки, вдовы Хлодомера, благодаря браку с которой Хлотарь сам в свое время значительно поднял свой престиж, в то время как остальные его сыновья были от незнатных женщин, то становится понятен более высокий статус Храмна среди его сводных братьев, и, соответственно, более понятен шаг Хлотаря, который наделил его властью. Такое предположение многое объясняет, становятся более понятны действия Храмна и его притязания на земли, некогда входившие в королевство Хлодомера и принадлежавшие, по его мнению, ему. Но при этом выглядит сомнительным, что Григорий не знал об этом. Таким образом, если согласиться с этим предположением, то следует признать, что Григорий либо сознательно искажил имя матери Храмна в угоду выжившим детям Хлотаря, не желавшим указывать на свой более низкий статус, либо это место в первоначальной рукописи было плохочитаемым. И хотя мы не можем утверждать, что это предположение является истинной, так как состояние наших источников не позволяет делать более определенные выводы, но оно точно не лишено смысла и вполне вероятно.

Так или иначе, Храмн, получив некоторую независимость, стал страстно сколачивать

вокруг себя сторонников²¹. В Клермоне он сместил графа города Фирмина и на его место поставил Саллюстия, по-видимому, рассчитывая на его преданность за это. С той же целью он стал поддерживать Катона, который претендовал на епископскую кафедру Клермона, а самого епископа Каутина довел угрозами до того, что тому пришлось, «боясь, чтобы с ним не случилось какого-нибудь несчастья», бросить процессию и поспешно скрыться в базилике Св. Юлиана в Бриуде. Кроме того, Григорий сообщает, что вокруг Храмна стали собираться люди, готовые выполнить любые его приказы, среди них Григорий выделяет клермонского гражданина Асковинда, отличавшегося «во всякой благости», и Леона из Пуатье, подстрекавшего короля на дурные дела. Среди злодеяний людей Храмна в Оверни Григорий упоминает то, что они стали похищать дочерей у сенаторов, а однажды они похитили ночью сосуды для богослужения из храма²². Завершив свои дела в Оверни, Храмн перебрался в Пуатье, где заключил тайный союз против своего отца с Хильдебертом. Нам известно, что в Пуатье Храмн преследовал некоего Австрапия, который оставался

²¹ Wood I. The Merovingian Kingdoms 450–751. P. 83.

²² *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 13; *Gregorius*. GM, 65.

верен Хлотарю, но тот скрылся в базилике Св. Мартина в Туре. Храмн приказал охранять его там, так что никто не помышлял приносить ему даже пищу, из чего следует, что власти Храмна подчинился и Тур. В остальном же Храмн не встретил особого сопротивления и, по словам Григория, жил в Пуатье некоторое время в роскоши. Затем он направился в Лимож, который тоже подчинился его власти. Таким образом, он начал сколачивать себе королевство уже из нескольких областей. Это не на шутку встревожило Хлотаря, который рассчитывал, что Храмну будет достаточно и Оверни, но, поскольку он сам как раз в это время был занят подавлением второго восстания саксов (556 г.), он направил к нему двух других своих сыновей — Хариберта и Гунтрамна — с войском. Они застали Храмна в области Лиможа и потребовали от него возврата «захваченных им не по праву отцовских владений», но Храмн перехитрил их, заставив поверить слуху, что Хлотарь погиб в Саксонии. Поверив этому, сводные братья Храмна с большой поспешностью возвратились в Бургундию, а Храмн отправился за ними с войском и захватил Шалон-на-Соне, затем продвинулся еще дальше до Дижона, но тот ему не покорился. После этого Храмн уже открыто прибыл с женой в Париж к своему дяде Хильдеберту и заключил с ним «союз

на верность и любовь и поклялся в том, что он самый злейший враг своему отцу»²³. В это время слух о смерти Хлотаря достиг и Хильдеберта и он выступил с войсками против Хлотаря²⁴. Таким образом, в 556 г. организовалась целая коалиция против Хлотаря, во главе которой стоял Хильдеберт, подстрекавший саксов и связавший себя союзом с Храмном, который буквально за несколько лет стал значимой фигурой, собравшей под свою власть Овернь и области Лиможа, Пуатье, Тура и Шалона-на-Соне и вряд ли собиравшейся на этом останавливаться. Такой расклад сил был явно не в пользу Хлотаря, но судьба ему благоволила. Хлотарь смог усмирить тюрингов и примирился с саксами, но, что самое главное, в самый разгар событий Хильдеберт начал болеть, уже не мог вставать с постели и, наконец, в 558 г. умер, а его королевством и богатством завладел Хлотарь. Таким образом, Храмн внезапно остался один на один против своего отца, усилившегося за счет владений своего брата. Несложно предсказать, что Храмн пошел на примирение с отцом, скорее всего, лишившись всего. Такое положение после внезапного взлета не могло устраивать честолюбца Храмна, и через

²³ *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 16–18.

²⁴ См. выше, с. 167.

некоторое время он вновь «нарушил верность отцу». Однако на этот раз неповиновение заставило его вместе с женой и детьми искать убежища у бретонского графа Хонообера. Хлотарь в сильном гневе отправился против него с войском в Бретань, там в 560 г. между ними произошла битва, в которой пал Хонообер, а Храмн, пытаясь спасти свою семью, был пленен. Разгневанный Хлотарь приказал убить Храмна с женой и дочерьми, что положило конец этой войне²⁵.

О внутренней политике Хлотаря известно мало, он редко попадал в поле зрения Григория, мы знаем лишь, что еще в 530–540-х гг. Хлотарь попытался вмешаться в церковную политику и приказал выплачивать в его казну треть доходов церквей в его королевстве, и, хотя многие с этим неохотно согласились, но этому воспротивился Инъюриоз, епископ Тура, и Хлотарю, по всей видимости, пришлось отказаться от этой затеи²⁶. Однако такое отношение короля к церкви передавалось и его подчиненным. Так, по словам Григория, некто, находившийся на службе у Хлотаря, не получив подарка от аббата, пригрозил тому, что он превратит храм в дом короля и в одном из углов будут кормить королевских

²⁵ *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 20.

²⁶ *Ibid.* IV, 2.

лошадей²⁷. Из двора Хлотаря того времени можно отметить Дезидерата, служившего при короле в должности *auricularius*, он был составителем эдиктов двора, а также хранителем королевского перстня-печати. В какой-то момент он потерял благосклонность короля и всех оптиматов, которые много упрекали его в том, что он «больше заботится о своем частном, хотя должен больше думать о делах многих других людей». После чего Дезидерат перешел к Хильдеберту, который способствовал назначению того на епископскую кафедру Буржа, а освободившееся место при короле Хлотаре, по-видимому, досталось Бавдину, которого Григорий Турский называет референдарием короля Хлотаря со схожими функциями. Помимо этих персоналий, нам известен еще Харегизл, состоявший секретарем при Хлотаре, этим, в принципе, и ограничивается наше знание о его дворе²⁸.

Правление Хлотаря объединенным Франкским королевством было недолгим, за это время он успел запомниться тем, что пренебрегал иерархиями церкви, которые имели вес при предыдущих королях. А именно, Ницетий,

²⁷ *Gregorius*. GM, 47.

²⁸ Дезидерат см.: *Vita Desiderati*, 2; Бавдин см.: *Gregorius Turonensis*. HF. IV, 3; Харегизл см.: *Gregorius*. VM, 25.

епископ Трирский, имевший большой авторитет в Австразийском королевстве, и обличавший и Теодориха, и Теодеберта, которые прислушивались к его наставлениям, продолжил в том же духе и обличил Хлотаря за его поведение. Такого обращения Хлотарь не потерпел и тут же отправил Ницетия в ссылку²⁹. Такое же прохладное отношение прочувствовал на себе и Герман, епископ Парижа, который был не последним человеком при дворе Хильдеберта. Так, когда Герман пришел к королю, тот, продержав его некоторое время на входе, не удосужился принять епископа, и Герман был вынужден отправиться домой, так и не получив аудиенции у короля³⁰.

Стоит отметить, что вновь объединенное франкское королевство под властью Хлотаря просуществовало всего три года (558–561), поэтому о его внешнеполитической деятельности говорить вообще особенно не приходится. Стоит отметить лишь потерю областей в северной Италии, контроль над которыми перешел к византийцам.

В 561 г. последний из сыновей Хлодвига заболевает лихорадкой и покидает этот мир ровно через год и один день после победы над Храмном. Григорий в своем повествовании

²⁹ Vita Nicetii, 2–3.

³⁰ Vita Germani, 68.

вложил Хлотарю следующие предсмертные слова: «Что это за царь небесный, если он губит столь великих царей?». Умиравший король сомневается в божественной справедливости и претендует на величие, хотя, как видно из этого исследования, Хлотарь ничем, кроме недостойных дел, не отличался и был лишь жалкой тенью таких своих соперников, как Хильдеберт I и Теодеберт I. Только по воле случая и коварства именно его ветвь стала единственным продолжателем династии Меровингов. Ему наследовали дожившие до этого времени Хариберт, Гунтрамн, Сигиберт и Хильперик, которые с большим почетом похоронили его в Суассоне и разделили между собой его королевство.

Заключение

В попытках решить исторические проблемы в этой книге мы попытались отойти от сложившейся практики вести повествование о меровингских королевствах этого периода как о едином целом, перемежая между собой события, происходившие в разных королевствах. Наоборот, в этой работе была совершена попытка посмотреть на королевства, которые образовались после смерти Хлодвиг (511 г.) по отдельности. Ведь достаточно очевидно, что личность короля в этот период истории играла важную определяющую роль в формировавшихся королевствах, уже поэтому целесообразно рассматривать эти королевства по отдельности. И действительно, в рамках этой работы можно увидеть, что специфика правления разных королей отличалась как во внешней, так и во внутренней политике.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что старший из сыновей Хлодвиг —

Теодорих I (511–533), по признанию наших источников отличавшийся коварством, провел несколько удачных кампаний против королевства тюрингов и в итоге подчинил его своей власти. Кроме того, Теодорих откровенно враждовал со своим сводным братом Теодебертом I (511–558) из-за постоянных притязаний последнего на Овернь. Однако с другим своим сводным братом Хлотарем I (511–561) он имел нормальные отношения, позволявшие совместно проводить кампании против тюрингов и вестготов. Во внутренней политике Теодорих, полностью не доверяя лояльности ему жителей Оверни и Лимузена, в качестве гарантии от этих областей брал в заложники юношей из знатных галло-римских семей, которые со временем начали занимать видные позиции при его дворе. Его сын Теодеберт I (533–548), унаследовав ему, продолжил эту практику, при его дворе видное место занимали знатные галло-римляне. Они помогали ему проводить внутреннюю политику, которая соответствовала представлениям галло-римлян о власти, и даже позволяли себе некоторые элементы *imitatio imperii*, в результате чего сам Теодеберт удостоился у современников титула «*magnus*». В начале своего правления Теодеберт неожиданно примирился со своим дядей Хильдебертом, старым соперником его отца, и вместе они выступили против другого

его дяди Хлотаря, принудив того к миру. Во внешней политике правление Теодоберта ознаменовалось максимальным расширением франкской власти на континенте, совместно со сводным дядей он окончательно подчинил и разделил королевство бургундов и остготский Прованс. Кроме того, он вмешался в итальянские дела, захватил и удерживал под своей властью Северную Италию. После его кончины, когда на престол взошел его малолетний и болезненный сын Теодобальд (548–555), франки еще какое-то время удерживали области в Италии, но с его смертью окончательно потеряли их. Сам Теодобальд не успел особенно отличиться в каких-либо делах, долгое время подчиняясь советам своих воспитателей, которые продолжали политику отца.

С другой стороны, старший из сыновей Хродехильды Хлодомер успел отличиться только в походах против бургундов, в результате второго из которых он и погиб. Его вдову сразу же взял себе в жены его брат Хлотарь, что позволило ему также удержать у себя и казну Хлодомера, земли же его королевства его братья Хильдеберт и Хлотарь разделили между собой. У Хлодомера оставались малолетние сыновья, что привело к одной из позорных страниц истории этого поколения Меровингов, а именно — убийству братьями Хлодомера своих племянников.

Одним из выдающихся королей своего времени был Хильдеберт I, который был успешным военным предводителем. Именно он сыграл главную роль в прекращении династии Балтов, которые правили вестготами более 100 лет, — в 531 г. в результате похода последний король из династии Балтов был убит. Второй его поход совместно с Хлотарем против вестготов был не столь удачен, но все равно в результате этой деятельности франкской власти подчинились все области севернее Пиренеев, за исключением Септимании. Он также принимал большое участие в разделе королевства бургундов и остготского Прованса, но запомнился больше всего благодаря своему покровительству католической церкви. При его правлении было проведено семь Соборов, по составу их участников можно отметить, что зачастую на них собирались не только епископы его королевства, но и епископы из других королевств, тем самым некоторые Соборы претендовали на статус общегалльских. Можно заключить, что именно благодаря такому деятельному участию Хильдеберта были выстроены отношения между Меровингами и галльской церковью в середине VI в.

Самым неприятным персонажем этого периода, на наш взгляд, является король Хлотарь I, причем если учесть тот факт, что его негативный, по сравнению с другими братьями, образ

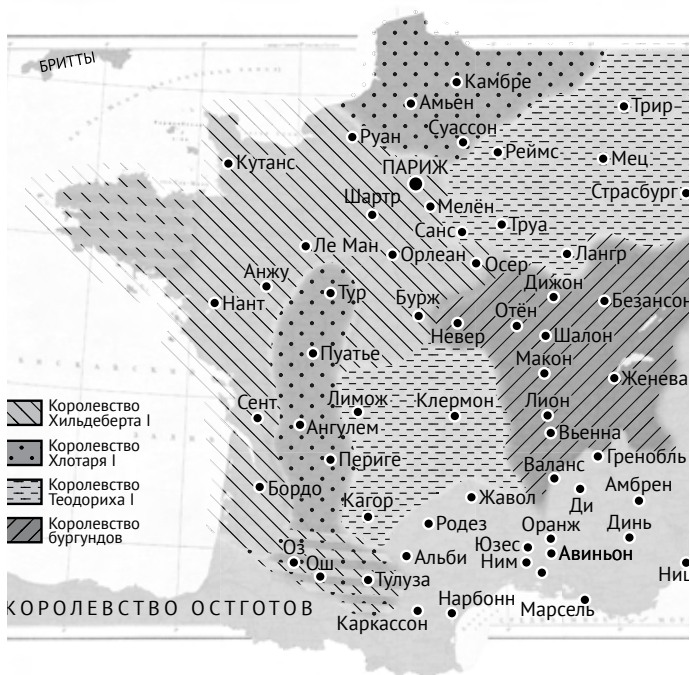
основывается в основном на источниках, составленных в правление его непосредственных сыновей и внуков, то говорить о нарочитой неприязни авторов к фигуре Хлотаря не приходится. Согласно этим текстам, этот король отличался в основном на поприще двоеженства и полной беспринципности, собственноручно убив своих племянников, которые в то же время были и детьми его жены, вдовы Хлодомера. После примирения с объединившимися против него Теодебертом и Хильдебертом он принимал участие во многих походах, но был отстранен от разделов Бургундии и Прованса. Настоящее могущество Хлотарь обрел только после смерти своих братьев и их потомков в 558 г. Таким образом, королевства Меровингов вновь объединились, но это произошло не благодаря заслугам победителя, а лишь по роковому стечению обстоятельств и прекращению соперничества между разными ветвями династии. Таким образом, объединителем выступил не самый выдающийся король из современников, а тот, кто смог пережить своих братьев и имел множество наследников. За свое короткое единоличное правление Хлотарь отличился лишь тем, что примирился с саксами и окончательно отказался от притязаний на земли в Италии, которые были потеряны франками. Самым же значимым

эпизодом этого времени была война Хлотаря против его взбунтовавшегося сына Храмна, которого он победил и повелел вместе с семьей умертвить в 560 г. А всего через год умирает и сам Хлотарь, оставив королевство франков своим четырем сыновьям, которые снова разделили его между собой в 561 г. С этого начинается уже следующая эпоха — период противостояния сыновей Хлотаря, в которой большую роль сыграли их жены — Брунгильда и Фредегонда.

В этой книге было подробно рассмотрено правление франкских королей из династии Меровингов в 511–561 гг., в то время, когда произошло укрепление франкской династии Меровингов в Галлии. Хотя на смену основателю династии Хлодвигу (480–511) пришли его сыновья, которые разделили между собой королевство отца, это не помешало дальнейшей экспансии франкской власти на континенте. Этот период изобиловал войнами и конфликтами, в результате которых окончательно установилась территория, на которую распространилась власть франкских королей. Сформировавшиеся в это время границы франкской власти определились на несколько веков, оставаясь практически неизменными вплоть до наступления каролингской эпохи.

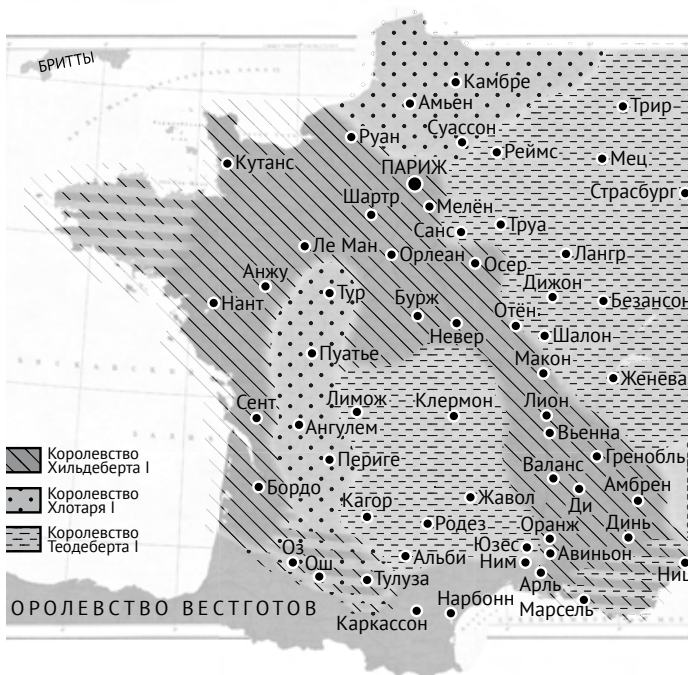
Приложение

Приложение

Раздел 524 г.

Галлия под властью франкских королей

Раздел 537 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Агафий Миринейский*. О царствовании Юстиниана / пер. М. В. Левченко. М., 1996.
- Видукинд Корвейский*. Деяния саксов, 9 / пер. Г. Э. Санчука. М., 1975.
- Приск Панийский*. Сказания Приска Панийского // Феофан Византиец. Приск Панийский / под ред. А. И. Цепкова. Рязань, 2005. С. 453–533.
- Прокопий Кесарийский*. Война с готами / пер. С. П. Кондратьева. М., 1950.
- Aurelianus Arelatensis episcopus. Regula ad Monachos* // PL. T. 68 / ed. J.-R. Migne. Paris, 1866. L. 385–98.
- Avitus Viennensis. Epistolae* // MGH SAA. T. 6, 2 / ed. R. Peiper. Berlin, 1883. S. 29–102.
- Bibliotheca Hagiographica Latina antiquae et mediae aetatis*. 2 Vols. Bruxelles, 1898–1899.
- Caesarius. Epistolae* // Sancti Ceasarii Opera Omnia. T. II / ed. G. Morin. Maredsous, 1942. P. 3–144.
- Caesarius. Testamentum* // Sancti Ceasarii Opera Omnia. T. II / ed. G. Morin. Maredsous, 1942. P. 281–289.
- Cassiodorus. Variae* // MGH SAA. T. 12 / ed. T. Mommsen. Berlin, 1894.
- Chronica Caesaraugustana* // MGH SAA. T. 11 / ed. T. Mommsen. Berlin, 1894. S. 221–223.
- Concilia antiqua Galliae*. T. 1 / ed. J. Sirmond. Paris, 1629.

- De excidio Thoringiae // MGH SAA. T. 4, 1. App. I / ed. F. Leo. Berlin, 1881. P. 271–275.
- Diplomata, chartae, epistolae, leges: aliaque instrumenta ad res Gallo-Francicas spectantia. T. I / ed. J. M. Pardessus. Paris, 1843.
- Ennodius. Vita Epiphani episcopi Ticinensis // MGH SAA. T. 7 / ed. F. Vogel. Berlin, 1885. P. 84–109.
- Epistolae Areletensis genuine // MGH Epp. T. 3 / ed. W. Gundlach. Berlin, 1892. S. 1–83.
- Epistolae Austrasicae // MGH Epp. T. 3 / ed. W. Gundlach. Berlin, 1892. S. 110–153.
- Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri IV cum Continuationibus // MGH SSRM. T. 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1888. S. 1–193.
- Gregorius Turonensis. Libri historiarum X // MGH SSRM. T. 1, 1 / ed. B. Krusch, W. Levison. Hannover, 1951.
- Gregorius Turonensis. Miracula et opera minora // MGH SSRM. T. 1, 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1969. S. 34–370.
- Isidorus. Historia Gothorum Wandalorum Sueborum // MGH SAA. T. 11 / ed. T. Mommsen. Berlin, 1894. S. 241–303.
- Liber Historiae Francorum, 27 / trans. B. Bachrach. Lawrence, 1973.
- Liber Historiae Francorum // MGH SSRM. T. 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1888. S. 215–328.
- Marius episcopus Aventicensis. Chronica // MGH SAA. T. 11 / ed. T. Mommsen. Berlin, 1894. S. 225–239.
- Sancti Caesarii episcopi Arelatensis opera omnia nunc primum in unum collecta / ed. G. Morin, 2 vols. Maredsous, 1937–1942.
- Sidonius Apollinarius. Epistolae et carmina // MGH SAA. T. 8 / ed. C. Lvetjohann. Berlin, 1887.
- Venantius Fortunatus. Carmina // MGH SAA. T. 4, 1 / ed. F. Leo. Berlin, 1881. S. 1–270.

Агиографические источники о святых VI в.

- Aemilianus:** Vita — BHL, 106; *Gregorius Turonensis*. Vitae Patrum, 12 // MGH SSRM. T. 1, 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1885. S. 261–265.

- Albinus:** Vita — BHL, 234; MGH SAA. T. 4, 2 / ed. B. Krusch. Berlin, 1885. S. 27–33.
- Amandus:** Vita — BHL, 326; AS Jun., T. 3. Antwerpen, 1701. L. 106–107.
- Aredius:** Vita — BHL, 666; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. P. 581–609.
- Arnulfus:** Vita I — BHL, 706; Cat. Paris., T. 1. Bruxelles, 1889. L. 415–428; Vita II — BHL, 707; AS Jul., T. 4. Antwerpen, 1725. L. 403–407; Vita III — BHL, 708; AS Jul., T. 4. Antwerpen, 1725. L. 407–414.
- Avitus:** Vita — BHL, 884; AS Jun., T. 3. Antwerpen, 1701. L. 361–364.
- Caesarius:** Vita — BHL, 1508, 1509; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. P. 457–501.
- Chlodovaldus:** Vita — BHL, 1732; MGH SSRM. T. 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1888. P. 350–357.
- Chrothildis:** Vita — BHL, 1785; MGH SSRM. T. 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1888. P. 342–348.
- Dalmatius:** Vita — BHL, 2084; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. P. 545–549.
- Deodatus:** Vita — BHL, 2128; AS Apr., T. 3. Antwerpen, 1675. L. 274–276.
- Desideratus:** Vita — BHL, 2138; AS Mai., T. 2. Antwerpen, 1680. L. 303–305.
- Ebrulfus:** Vita — BHL, 2377; *Mabillon I. Acta sanctorum ordinis S. Benedicti*. T. 1. Paris, 1668. L. 354–360.
- Eleutherius:** Vita I — BHL, 2455; AS Feb., T. 3. Antwerpen, 1658. L. 187–189; Vita II — BHL, 2467; AS Feb., T. 3. Antwerpen, 1658. L. 196–206; Vita III — BHL, 2468; AS Feb., T. 3. Antwerpen, 1658. L. 206–208.
- Eparchius:** Vita — BHL, 2559; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. P. 553–560; *Miracula* — BHL, 2561; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. P. 560–564.
- Eugendus:** Vita — BHL, 2665; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. P. 154–166.
- Ferreolus:** Vita — BHL, 2901; Cat. Paris., T. 2. Bruxelles, 1890. L. 100–103.
- Fidolus:** Vita I — BHL, 2974; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. S. 428–432; Vita II — BHL, 2976; AS Mai., T. 3. Antwerpen, 1680. L. 590–591.

- Gallus:** Vita — BHL, 3259; *Gregorius Turonensis. Vitae Patrum*, 6 // MGH SSRM. T. 1, 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1885. S. 229–236.
- Genovefa:** Vita I — BHL, 3335; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. S. 215–238; Vita II — BHL, 3337; AS Jan., T. 1. Antwerpen, 1643. L. 113–117; *Miracula I* — BHL, 3342; AS Jan., T. 1. Antwerpen, 1643. L. 147–151; *Miracula II* — BHL, 3344; AS Jan., T. 1. Antwerpen, 1643. L. 151–152.
- Germanus:** Vita — BHL, 3468; MGH SAA. T. 4, 2 / ed. B. Krusch. Berlin, 1885. S. 11–27; *Translationes et miraculae* — BHL, 3474–3476, 3480, 3481; AS Mai., T. 6. Antwerpen, 1688. L. 788–806.
- Germerius:** Vita — BHL, 3484; AS Mai., T. 3. Antwerpen, 1680. L. 592–594.
- Gildardus:** Vita — BHL, 3539; *Analecta Bollandiana*, T. 8. Paris; Bruxelles, 1889. L. 393–402.
- Heraclius:** Vita — BHL, 3820; AS Jun., T. 2. Antwerpen, 1698. L. 70–71.
- Hilarius:** Vita — BHL, 3911; AS Oct., T. 11. Bruxelles, 1864. L. 638–639.
- Iohannes:** Vita I — BHL, 4424; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. S. 505–517; Vita II — BHL, 4427; AS Jan., T. 2. Antwerpen, 1643. L. 856–862; Vita III — BHL, 4425; *Cat. Paris*, T. 2. Bruxelles, 1890. L. 364–366; *Translationes et miraculae* — BHL, 4429, 4430; AS Jan., T. 2. Antwerpen, 1643. L. 856–862.
- Iunianus:** Vita — BHL, 4560; AS Oct., T. 7. Bruxelles, 1845. L. 848–850.
- Leonardus:** Vita — BHL, 4862; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. S. 396–399.
- Licerius:** Vita — BHL, 4916; AS Aug., T. 6. Antwerpen, 1743. L. 47–49.
- Marculfus:** Vita I — BHL, 5266; AS Mai., T. 1. Antwerpen, 1680. L. 71–75; Vita II — BHL, 5267; AS Mai., T. 1. Antwerpen, 1680. L. 75–79; *Miraculae* — BHL, 5269–5270; AS Mai., T. 7. Antwerpen, 1688. L. 531–539.
- Maurus:** Vita — BHL, 5773; AS Jan., T. 1. Antwerpen, 1643. L. 1039–1052.
- Maximinus:** Vita I — BHL, 5814; *Mabillon I. Acta sanctorum ordinis S. Benedicti*. T. 1. Paris, 1668. L. 581–591;

- Vita II — BHL, 5817; *Mabillon I. Acta sanctorum ordinis S. Benedicti*. T. 1. Paris, 1668. L. 591–597; *Miracula* — BHL, 5820; *Mabillon I. Acta sanctorum ordinis S. Benedicti*. T. 1. Paris, 1668. L. 598–613.
- Medardus:** Vita I — BHL, 5864; MGH SAA. T. 4, 2 / ed. B. Krusch. Berlin, 1885. S. 67–73; Vita II — BHL, 5865; AS Jun., T. 2. Antwerpen, 1698. L. 82–86; Vita III — BHL, 5866; AS Jun., T. 2. Antwerpen, 1698. L. 87–94; Vita IV — BHL, 5863; MGH SAA. T. 4, 1 / ed. F. Leo. Berlin, 1881. S. 44–48.
- Nicetius:** Vita — BHL, 6090; *Gregorius Turonensis. Vitae Patrum*, 17 // MGH SSRM. T. 1, 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1885. S. 277–283.
- Portianus:** Vita — BHL, 6903; *Gregorius Turonensis. Vitae Patrum*, 5 // MGH SSRM. T. 1, 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1885. S. 227–229.
- Quinidus:** Vita — BHL, 6996; AS Feb., T. 2. Antwerpen, 1658. L. 829–832.
- Quintianus:** Vita — BHL, 6997; *Gregorius Turonensis. Vitae Patrum*, 4 // MGH SSRM. T. 1, 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1885. S. 223–227.
- Radegundis:** Vita I — BHL, 7048; MGH SSRM. T. 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1888. S. 364–377; Vita II — BHL, 7049; MGH SSRM. T. 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1888. S. 377–395; Vita III — BHL, 7048; AS Aug., T. 3. Antwerpen, 1737. L. 83–92.
- Remigius:** Vita I — BHL, 7150; MGH SAA. T. 4, 2 / ed. B. Krusch. Berlin, 1885. S. 61–67; Vita II — BHL, 7152; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. S. 250–341.
- Sacerdos:** Vita — BHL, 7456; AS Mai., T. 2. Antwerpen, 1680. L. 14–22.
- Samson:** Vita — BHL, 7479; AS Jul., T. 2. Antwerpen, 1721. L. 573–591.
- Scariberga:** Vita I — BHL, 7512; AS Jul., T. 4. Antwerpen, 1725. L. 419–420; Vita II — BHL, 7513; AS Jul., T. 4. Antwerpen, 1725. L. 420–421.
- Sigismundus:** Vita — BHL, 7717; MGH SSRM. T. 2 / ed. B. Krusch. Hannover, 1888. S. 333–340.
- Sollemnis:** Vita I — BHL, 7816; AS Sept., T. 7. Antwerpen, 1760. L. 68–70; Vita II — BHL, 7818; AS Sept., T. 7.

Antwerpen, 1760. L. 72–75; *Miracula* — BHL, 7821; AS Sept., T. 7. Antwerpen, 1760. L. 77–80.

Theodericus: *Vita* I — BHL, 8059; AS Jul., T. 1. Antwerpen, 1719. L. 62–64; *Vita* II — BHL, 8060; AS Jul., T. 1. Antwerpen, 1719. L. 64–70; *Miracula* — BHL, 8066; AS Jul., T. 1. Antwerpen, 1719. L. 72–80.

Treverius: *Vita* — BHL, 8314; AS Jan., T. 2. Antwerpen, 1643. L. 33–35.

Valentinus: *Vita* — BHL, 8457; AS Jul., T. 2. Antwerpen, 1721. L. 41–42.

Vedastes: *Vita* I — BHL, 8503; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. S. 406–414; *Vita* II — BHL, 8506; MGH SSRM. T. 3 / ed. B. Krusch. Berlin, 1896. S. 414–427; *Miraculæ* — BHL, 8510–8519; AS Feb., T. 1. Antwerpen, 1658. L. 801–815.

Литература

Банников А. В., Морозов М. А. История военного флота Рима и Византии. СПб., 2014

Браун П. Культ святых: его становление и роль в латинском христианстве / пер с англ. М., 2004.

Бикеева Н. Ю. Образ королевы-монахини в агиографическом сочинении Венанция Фортуната // Адам и Ева. Альманах гендерной истории, № 20. 2012.

Вольфрам Х. Готы / пер. с нем. СПб., 2003.

Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: В 7 т. / пер. с англ. М., 2008.

Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М., 2007.

Грацианский Н. П. Из социально-экономической истории западно-европейского Средневековья. М., 1960.

Данилова Г. М. Возникновение феодальных отношений у франков VI–VII вв. Петрозаводск, 1959.

Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского Средневековья. М., 1987.

Дубровский И. В. Церковная десятина в проповеди Цезария Арелатского: язык эксплуатации деревни // Одиссей 1997. М., 1998. С. 31–46.

Дуров В. С. Латинская христианская литература III–V веков. СПб., 2003.

- Карпачева М. Е.* Возникновение и ранний этап развития средневекового Каркассона и мелких центров Каркассонского района. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов, 1973.
- Карпачева М. Е.* Возникновение средневекового города Безье // Средневековый город, Вып. 13, 1998, С. 163–176.
- Каспаров А. И.* Житие святого Гермерия // Раннехристианские жития галльских святых / пер. А. В. Банникова, А. И. Каспарова, О. В. Пржигодзкой. СПб.: Евразия, 2016. С. 205–228.
- Каспаров А. И.* Житие святого Далмация // Раннехристианские жития галльских святых / пер. А. В. Банникова, А. И. Каспарова, О. В. Пржигодзкой. СПб.: Евразия, 2016, С. 179–204.
- Каспаров А. И.* Житие святого епископа Цезария // Раннехристианские жития галльских святых / пер. А. В. Банникова, А. И. Каспарова, О. В. Пржигодзкой. СПб.: Евразия, 2016, С. 53–178.
- Клауде Д.* История вестготов. СПб., 2002.
- Ковалевский М. М.* Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. М., 1898.
- Корсунский А. Р.* Готская Испания. М., 1969.
- Корсунский А. Р.* Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963.
- Корсунский А. Р.* Становление феодально-зависимого крестьянства в Юго-Западной Европе в V–X вв. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 1. М., 1985, С. 178–215.
- Корсунский А. Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.
- Косминский Е. А.* Историография Средних веков. М., 1963.
- Косминский Е. А., Ванштейн О. Л.* Феодализм в Западной Европе. М., 1932.
- Мажуга В. И.* Королевская власть и церковь во Франкском государстве VI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л., 1990, С. 46–70.

- Медведев С. Н.* Право Испании 5–7 веков. Ставрополь. 1994.
- Неусыхин А. И.* Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII в. М., 1956.
- Пояркова М. К.* Брак и семья по проповедям Цезария Арелатского // Историческая демография докапиталистических обществ: проблемы и исследования. М. 1988, С. 61–74.
- Савукова В. Д.* Григорий Турский и его сочинение // Григорий Турский. История франков. М. 1987. С. 321–350.
- Серовайский Я. Д.* О путях формирования феодальной собственности на леса и пастбища во Франкском государстве // Средние века № 32. 1969, С. 48–60, № 33. 1971, С. 61–80.
- Серовайский Я. Д.* Права франкских королей на лес и развитие феодальной собственности // Средние века № 50. 1987, С. 212–219.
- Сиротенко В. Т.* История международных отношений в Европе во второй половине IV в. — начале VI в. Пермь, 1975.
- Солодовников В. В.* Ранние Соборы: Меровингская Галлия VI–VIII вв. М., 2004.
- Старостин Д. Н.* Захват франками Галлии: Византийский взгляд // *Byzantinoslavica*, 74(1–2). 2016, 153–174.
- Старостин Д. Н.* Франкское королевство эпохи Меровингов: Генезис и трансформация представлений о власти в контексте романо-германского синтеза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2008.
- Уколова В. И.* Античное наследие и культура раннего Средневековья. М., 1989.
- Усков Н. Ф.* Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II/III — середины XI в. СПб., 2001.
- Филиппов И. С.* Средиземноморская Франция в раннее Средневековье (проблема становления феодализма). М., 2000.
- Abbe de Mably.* Observations sur l'histoire de France. Geneve, 1756.

- Arnold C. F.* Caesarius von Arelate und die gallische Kirche seiner Zeit. Leipzig, 1894.
- Bachrach B.* A History of Alans in the West. From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages. Minneapolis, 1973.
- Bachrach B.* Merovingian Mercenaries and Paid Soldiers in Imperial Perspective // Mercenaries and Paid Man. The Mercenaries Identity in the Middle Ages / ed. J. France. Leiden, Boston, 2008. P. 167–192.
- Bachrach B.* Merovingian Military Organization 481–751. Minneapolis, 1972.
- Bergengruen A.* Adel und Grundherrschaft im Merowingerreich. Wiesbaden, 1958.
- Bloch M.* La Societe Feodale. Vol. 1–2. Paris, 1939–1940.
- Bloch M.* Les Caracteres Originaux de l'histoire Rurale Française. Oslo, 1931.
- Boulainvilliers H.* Histoire de l'ancien gouvernement de la France. Michigan, 1727.
- Brown P.* Society and the Holy in Late Antiquity. Berkeley, 1982.
- Brown P.* The Cult of the Saints. Its Rise and Function in Latin Christianity. Chicago, 1981.
- Brown P.* The Making of Late Antiquity. Cambridge, 1978.
- Brown P.* The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. London, 1971.
- Brunner H.* Deutsche Rechtsgeschichte. Bd. 1. Leipzig, 1906.
- Cameron A.* Agathias on the Early Merovingians // Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Lettere, Storia e Filosofia. Serie II, Vol. 37, No. 1/2 (1968). P. 95–140.
- Claude D.* Geschichte der Westgoten. Stuttgart, 1970.
- Collins R.* Visigothic Spain. 409–711. Oxford. 2004.
- Collins R.* Theodebert I, «Rex Magnus Francorum» // Ideal and Reality in Frankish & Anglo-Saxon Society / ed. P. Wormald. Oxford, 1983. P. 7–33.
- Daly W. M.* Clovis: How Barbaric, How Pagan? // Speculum Vol. 69, 1994. P. 619–664.
- Delehaye H.* A travers trois siècles: L'Oeuvre des Bollandistes 1615 à 1915. Bruxelles, 1920.
- Dill S.* Roman Society in Merovingian Gaul. London, 1926.

- Dill S.* Roman Society in the Last Century of the Western Empire. London, 1910.
- Douais M.* Saint Germier // *Memoires de la Societe Nationale des Antiquaires de France*, Vol. 50. 1889. P. 1–134.
- Doehaerd R.* Le Haut Moyen Age Occidental. Economies et Societes. Paris, 1971.
- Dubos J.-B.* Histoire critique de l'établissement de la monarchie française dans les Gaules. T. 1. Paris, 1742.
- Duchesne L.* Fastes episcopaux de l'ancienne Gaule. T. I–III. Paris, 1894–1915.
- Dumezil B.* La Reine Brunehaut. Paris, 2008.
- East and West: Mode of Communication / ed. E. Chrysos, I. Wood. Leiden, 1999.
- Eichhorn K. F.* Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte. Bd. 1 Göttingen, 1843.
- Ewig E.* Spätantikes und Frankisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952–1973). 2 Bd. München, 1976–1979.
- Ewig E.* Trier im Merowingerreich: Civitas, Stadt, Bistum. Trier, 1954.
- Fischer S., Lind L.* The Coins in the Grave of King Childeric // *Journal of Archeology and Ancient History*. Vol. 14 / ed. F. Herschend. P. Sinclair. Uppsala, 2015. P. 2–36.
- Fossier R.* Histoire Sociale de l'Occident Medieval. Paris, 1970.
- Fourquin G.* Histoire Economique de l'Occident Medieval. Paris, 1971.
- Geary P. J.* Before France & Germany. The Creation & Transformation of the Merovingian world. Oxford, 1988.
- George J.* Venantius Fortunatus: Personal and Political Poems. Liverpool, 1995.
- Goffart W.* Barbarians and Romans AD 418–585: The Techniques of Accommodation. Princeton, 1980; Old and New in Merovingian Taxation // *Past and Present*, Vol. 96, 1982. P. 3–21.
- Goffart W.* From Roman Taxation to Medieval Seigneurie // *Speculum*. 1972. Vol. 47. P. 165–187, 373–394.
- Goffart W.* Rome's Fall and After. London, 1989.
- Goffart W.* The Le Mans Forgeries. A Chapter from the History of Church Property in the Ninth Century. Cambridge, Massachusetts, 1966.

- Gauthier N.* L'évangélisation des pays de la Moselle: La province romaine de Première Belgique entre Antiquité et Moyen-Âge (III–VIII siècles). Paris, 1980.
- Halsall G.* Settlement and Social Organization. The Merovingian Region of Metz. Cambridge, 1995.
- Hardt M.* Childeric I in den historischen Quellen // Das Grab des fränkischen Königs Childeric in Tournai und die Anastasis Childerici von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655 / ed. D. Quast. Mainz. 2015. P. 217–222.
- Havet J.* Les Actes des Evêques du Mans // Questions mérovingiennes. T. VII, Paris, 1896. P. 271–416.
- Havet J.* Les chartes de Saint-Calais // Questions mérovingiennes. T. IV, Paris, 1887.
- Heinzelmann M.* Bischofsherrschaft in Gallien: Zur Kontinuität Römischer Führungsschichten vom 4. bis zum 7. Jahrhundert. Soziale, Prosopographische und Bildungsgeschichtliche Aspekte. München, 1976.
- Hen Y.* Culture and Religion in Merovingian Gaul, A. D. 481–751. Leiden, 1995.
- Histoire Littéraire de la France* T. 1–6 / ed. A. R. de La Grange. Paris, 1733–1742.
- James E.* Gregory of Tours: Life Of The Fathers. Liverpool, 1985.
- James E.* Septimania and its Frontier: an Archaeological Approach // Visigothic Spain: New Approaches. Oxford, 1980. P. 223–243.
- James E.* The Franks. Oxford, 1988.
- James E.* The Merovingian Archaeology of South-West Gaul. Oxford, 1977.
- Jones A. H. M.* The Later Roman Empire 282–602. A Social, Economic and Administrative Survey. 3 Vol. Oxford, 1964.
- Kaiser R.* Bischofsherrschaft Zwischen Konigtum und Fürstenmacht. Studien zur Bischoflichen Stadtherrschaft im Westfränkisch-Französischen Reich im Frühen in Hohen Mittelalter. Bonn, 1981.
- Kaiser R.* Das Römische Erbe und das Merowingerreich. München, 1993.
- Kienast W.* Studien über die Französischen Volksstämme des Frühmittelalters. Stuttgart, 1968.

- King P. D.* Law and Society in the Visigothic Kingdom. Cambridge, 1972.
- Kingdoms of the Empire* / ed. W. Pohl. Leiden, 1997.
- Kitchen J.* Saints' lives and the rhetoric of gender. Male and female in Merovingian hagiography. Oxford. 1998.
- Klingshirn W.* Caesarius of Arles. Life, Testament, Letters. Liverpool. 1994.
- Klingshirn W.* Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. Cambridge, 1994.
- Klingshirn W.* Charity and Power; Caesarius Of Arles And The Ransoming Of Captives in Sub-Roman Gaul// Journal of Roman Studies. Vol. 75, 1985. P. 183–203.
- Latouche R.* Les Origines de l'Economie Occidentale, IV–XI siècle. Paris, 1956.
- Ledru A.* Saint Pavin // La Province Du Maine. T. X. Laval, 1902. P. 113–128, 145–156.
- Longnon A.* Geographie de La Gaule au VIe siècle. Paris, 1878.
- Loseby S.* Arles in Late Antiquity. Gallula Rama Arelas and Urbs Genesii // Towns in Transition. Urban Evolution in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Aldershot, 1996. P. 47–70.
- Loseby S.* Marseille and the Pirene Thesis // The Sixth Century: Production, Distribution and Demand. Leiden, 1998. P. 203–229.
- Lot F.* Les Invasions Germaniques. La Penetration Mutuelle du Monde Barbare et du Monde Romain. Paris, 1935.
- Lot F.* Textes maceaux et Fausses Decretales // Bibliotheque de l'Ecole des chartes. Paris, 1940. P. 8–42.
- Malnory A.* Saint Cesarie, eveque d'Arles. Paris, 1894.
- Marrou H.* Histoire de l' Education dans l'Antiquite. Paris, 1948.
- Martindale J. R.* The Prosopography of Late Roman Empire. Vol. 2–3. Cambridge. 1980–1992.
- Mathews J.* Western Aristocracies and Imperial Court AD 364–425. Oxford, 1975.
- Mathisen R.* Roman Aristocrats in Barbarian Gaul: Strategies for Survival in an Age of Transition. Austin, 1993.

- Mathisen R.* Ruricius of Limoges and Friends. A Collection of Letters from Visigothic Gaul. Liverpool, 1999.
- McNamara J., Halborg J., Gordon E.* Sainted Women Of The Dark Ages. London. 1992.
- Molinier A.* Les Sources de l'histoire de France : Des origines aux guerres d'Italie (1494), Vol. I, Paris, 1901.
- Montesquieu C.* De l'esprit des lois. T. 1. Geneve, 1748
- Montlosier F.-D. de R.* De la Monarchie française depuis son établissement jusqu'à nos jours. 7 vv. Paris, 1814–1824.
- Pestano D.* Clovis, Kings of the Franks – Towards New Chronology. Sussex, 2016.
- Pietri C.* Le Senat, Le peuple chretien et les parties du cirque a Rome sous le pape Symmaque (498–514) // Melanges d'archeologie et d'histoire de l'ecole Française de Rome, Vol. 78. 1966. P. 123–139.
- Pirenne H.* Mahomet et Charlemagne. Paris; Bruxelles, 1937.
- Poncelet A.* Les Saints de Micy// Analecta Bollandiana. T. XXIV 1905. P. 5–104.
- Prinz F.* Fruhes Monchtum in Frankenreich. Kultur und Gesellschaft in Gallien, den Rheinlanden und Bayern am Beispiel der Monastische Entwicklung (4.-8. Jahrhubert). Munchen, 1965.
- Randers-Pehrson J.* Barbarians and Romans. The Birth Struggle of Europe, AD 400–700. Norman, 1983.
- Riche P.* Education et Culture dans l'Occident barbare, VI–VIII siecles. Paris, 1962.
- Rivet A. L. F.* Gallia Narbonensis: Southern Gaul in Roman Times. London, 1988.
- Shanzer D., Wood I.* Avitus of Vienne. Letters and Selected Prose. Liverpool, 2002.
- Stroheker K. F.* Der Senatorische Adel in Spatantiken Gallien. Tubingen, 1948.
- Stroheker K. F.* Germanentum und Spatantike. Zurich, 1965.
- The Battle of Vouillé, 507 CE. Where a France Begin / ed. R. W. Mathisen, D. Shanzer. Berlin, 2012.
- The Idea and Ideal of the Town between Late Antiquity and Early Middle Ages / ed. G. P. Brogiolo, B. Ward-Perkins. Leiden, 1999.

- The Sixth Century: Production, Distribution and Demand / ed. R. Hodges, W. Bowden. Leiden, 1998.
- Thierry A.* Lettres sur l'histoire de France. P., 1859.
- Thompson E. A.* Romans and Barbarian. The Decline of the Western Europe. Wisconsin. 1982.
- Thompson E. A.* The conversion of the Spanish Suevi to Catholicism // Visigothic Spain: New approaches / ed. E. James. Oxford. 1980. P. 87–92.
- Thompson E. A.* The Goths in Spain. Oxford, 1969.
- Van Dam R.* Gregory of Tours: Glory Of Confessors. Liverpool. 1988.
- Van Dam R.* Gregory of Tours: Glory Of Martyrs. Liverpool, 1988.
- Van Dam R.* Leadership and Community in Late Antique Gaul. Berkeley, 1985.
- Van Dam R.* Saints and their miracles in Late Antique Gaul. Princeton, 1993.
- Verdon J.* Grégoire de Tours: Le père de l'histoire de France. Paris, 1989.
- Wallace-Hadrill J. M.* The Barbarian West, 400–1000. London, 1952.
- Wallace-Hadrill J. M.* The Frankish Church. Oxford, 1983.
- Wallace-Hadrill J. M.* The Long-haired Kings. London, 1962.
- Wolfram H.* Das Reich und die Germanen. Zwischen Antike und Mittelalter, Siedler, Berlin, 1990.
- Wolfram H.* Die Goten. Von den Anfängen bis zur Mitte des Sechsten Jahrhunderts. München, 1990.
- Wood I.* Clermont and Burgundy: 511–534 // Nottingham Medieval Studies. Vol. XXXII. Nottingham, 1988. P. 119–125.
- Wood I.* Franks and Alamanni in the Merovingian Period. An Ethnographic Perspective. San Marino, 1998.
- Wood I.* Gregory of Tours and Clovis // Revue belge de philologie et d'histoire. T. 63, fasc. 2. Bruxelles, 1985. P. 249–272.
- Wood I.* The Ecclesiastical Politics of Merovingian Clermont // Ideal & Reality in Frankish & Anglo-Saxon Society / ed. P. Wormald. Oxford, 1983. P. 34–57.
- Wood I.* The Merovingian Kingdoms 450–751. London, 1994.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

MGH SAA — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Auctores Antiquissimi.

MGH SSRM — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Scriptores Rerum Merovingicarum.

MGH SS — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Scriptores.

MGH SS Rer. Germ. — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Scriptores Rerum Germanicarum.

MGH Epp. — Monumenta Germaniae Historica. Epistolae. Epistolae.

AS — Acta Sanctorum ordinis Benedictiani.

Cat. Paris. — Catalogus Codicum Hagiographicorum Latinorum Antiquiorum Saeculo XVI qui asservatur in bibliotheca nationale Parisiensi.

BHL — Bibliotheca Hagiographica Latina.

PL — Patrologia Latina.

PLRE — Prosopography of the Later Roman Empire.

Gregorius Turonensis:

HF — Libri historiarum X.

GC — Liber in gloriam confessorum.

GM — Liber in Gloria martyrum.

VJ — Liber de passione et virtutibus sancti Iuliani martyris.

VM — Libri I–IV de virtutibus sancti Martini episcopi.

VP — Liber vitae partum.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авдон**, франкский придворный 108
- Авит**, галло-римский писатель, епископ Вьенны (ум. 518) 51, 123, 128
- Авит**, римский император (455–456) 16
- Авит**, святой из Периге 45
- Аврелиан**, епископ Арля (546–550) 93–94
- Австрапий**, ставленник Хлотаря I в Туре 180
- Агафий Миринейский**, византийский историк 102–103, 111–113, 130, 153, 167
- Адовакий**, предводитель саксов 21
- Аларих II**, король вестготов (484–507) 31, 34, 37–38, 40–41, 44–47
- Алеманны**, германский племенной союз 12, 22, 41–43, 62, 98–99, 101–102, 111
- Альбин**, епископ Анже (перв. пол. VI в.) 134
- Амаларих**, король вестготов (526–531) 46, 60, 68, 70–73, 82–83, 120
- Амаласунта**, королева-регентша остготов (526–534) 97
- Амалфред**, тюрингский аристократ, сын Герменфреда 81
- Амелий**, епископ Парижа (перв. пол. VI в.) 160
- Амсивары**, племя из объединения франков 10
- Анастасий**, византийский император (491–518) 43
- Антидий**, галло-римский аристократ 92
- Аполлинарий**, предводитель Оверни, сын Сидония Аполлинария 45
- Арбогаст**, франкский военачальник римской армии IV в. 13–14, 17
- Арбогаст**, комит Трира 19, 25–27
- Арегунда**, франкская королева, жена Хлотаря I 170
- Аредий**, аббат из Лимузена (кон. VI в.) 61, 92
- Арегизил**, франкский аристократ 77

- Аркадий, галло-римский аристократ 62, 68, 73, 146
 Аркадий, епископ Буржа (перв. пол. VI в.) 160
 Артемий, житель области Сента 145
 Асковинд, житель Клермона, сподвижник Храмона 180
 Астериол, галло-римский аристократ 92
 Атилла, предводитель гуннов 16, 18
 Аттал, галло-римский аристократ 71–72
 Аэций, римский военачальник 16, 18, 50

Бадерих, король тюрингов (ум. 512/513) 65–66, 70
 Бавары, народ 95, 102
 Бавдин, приближенный Хлотаря I 184
 Балты, династия вестготских королей 83, 190
 Батавы, племя 12
 Бауто, франкский военачальник римской армии 13
 Бертахар, король тюрингов (ум. 512/513) 65–66, 80
 Бонит, франк, отец Сильвана Клавдия 12
 Бритты, народ 21
 Бруктерии, племя из объединения франков 10, 13, 16
 Брунгильда, королева франков (566–613) 117, 192
 Букцелен, алеманнский дукс 99–100, 102, 111

Валентин, святой из области Лангра 62
 Валентиниан I, римский император (364–375) 12
 Валентиниан II, римский император (375–392) 13–14, 16
 Варны, народ 55, 102
 Вахон, король лангобардов (перв. пол. VI в.) 87, 99, 109
 Велизарий, византийский полководец 100
 Вигилий, римский папа (537–555) 138
 Видукинд, германский историк 78, 80
 Витигис, король остготов (536–540) 96, 100
 Визигарда, франкская королева, жена Теодоберта I 87–88, 99, 109
 Вульдетрада, франкская королева, жена Теодобальда I 109, 112, 173

Галл, епископ Клермона (524–551) 61
 Гаривальд, баварский дукс 173
 Гезалих, король вестготов (507–511) 46
 Гейзерих, король вандалов (428–477) 20
 Геннобауд, предводитель франков 13
 Гепиды, народ 103

- Герман, епископ Парижа (555–576) 136, 153, 185
- Гермегискл, король варнов 102
- Герменфред, король тюрингов (ум. 531–533) 65–66, 73, 78–81, 171
- Гермерий, епископ Тулузы VI в. (?) 7, 120–121
- Гликерий, епископ Сент-Лизье (перв. пол. VI в.) 119
- Гликерий, римский император (473–474) 36
- Годегизел, король бургундов (473–501) 36–41, 122–124
- Годомар II, король бургундов (524–534) 37, 95–97, 125–130, 143
- Гонорий, римский император (395–423) 14–16
- Грациан, римский император (375–383) 64
- Гундобад, римский патриций, король бургундов (473–516) 33, 36–37, 39–41, 44, 46, 122–125
- Гундовальд, претендент на франкскую корону, сын Хлотаря I (ум. 585) 170
- Гунтар, сын Хлодомера (ум. около 525) 130, 132
- Гунтар, франкский аристократ, сын Хлотаря I (ум. до 561) 83–84, 177
- Гунтевка, франкская королева, жена Хлодомера, Хлотаря I 130, 168, 170, 178–179
- Гунтрамн, король франков (561–592) 181, 186
- Дагелайф**, франкский военачальник римской армии 13
- Далмаций, епископ Родеза (524–580) 7, 116
- Даны, народ 63–65
- Дезидерат, епископ Буржа (сер. VI в.) 101, 106, 153–155, 168, 184
- Дезидерат, епископ Вердена (сер. VI в.) 78, 89
- Деотерия, галло-римская аристократка, мать Теодобальда 87–88, 104
- Евгений**, римский император (392–394) 14
- Евгенд, аббат Агаунского монастыря 42
- Женевьева**, аристократка, святая (420–500) 25–26
- Иларий**, епископ Жавола (перв. пол. VI в.) 83, 117
- Ингомер, младенец, сын Хлодвиг I (ум. 494/495) 115
- Ингунда, франкская королева, жена Хлотаря I 170
- Иньюриоз, епископ Тура (сер. VI в.) 183
- Иовин, римский император, узурпатор (411–413) 15–16
- Иринг, оруженосец Герменфреда 80
- Кассиодор**, латинский писатель 51

- Катон, пресвитер в Клермоне 180
- Каутин, епископ Клермона (ум. 571) 180
- Квинидий, епископ Вазона (вт. половина VI в.) 152
- Квинциан, епископ Родеза и Клермона (ум. 524) 60, 68–69
- Консорция, галло-римская аристократка, святая 170–171
- Константин Великий, римский император (306–337) 10, 12, 43, 94
- Константин III, римский император, узурпатор (407–411) 15
- Констанций II, римский император (337–361) 11–12
- Лангобарды**, народ 87, 103, 109
- Левтарис, франкский военачальник 111
- Лео, епископ Санса (перв. пол. VI в.) 151–152
- Леобин, епископ Шартра (сер. VI в.) 137
- Леон, епископ Тура (нач. VI в.) 131
- Леон, житель Пуатье, сподвижник Храмна 180
- Леонтий, византийский посол 109–110
- Леонтий, епископ Бордо (сер. VI в.) 118, 145
- Ливий Север, римский император (461–465) 20
- Лициний, епископ Тура (нач. VI в.) 131
- Луп, епископ Лиона (перв. пол. VI в.) 160
- Мавр**, аббат-основатель монастыря Гланфей 133
- Магн Максим, римский император, узурпатор (383–388) 13
- Магненций Магн, римский император, узурпатор (350–353) 11–12
- Майориан, римский император (457–461) 18, 20
- Максимин, аббат-основатель монастыря Миси 78
- Маллобауд, франкский военачальник римской армии 13
- Марий Аваншский, латинский писатель 89–90, 93, 96, 174–176
- Маркомер, предводитель франков 13
- Маркульф, аббат в области Кутанса 137
- Медард, епископ Нуайона (ум. 558/560) 168, 172
- Медевей, епископ Мо (сер. VI в.) 137
- Мельхиседек, библейский персонаж 139
- Меробауд, франкский военачальник римской армии 13
- Меровей, легендарный родоначальник династии Меровингов 17
- Мумолен, франкский военачальник 99–100
- Мундерих, франкский аристократ 77, 86

- Нарзес**, византийский военачальник 110–111
- Невитта**, франкский военачальник римской армии 13
- Ницетий**, епископ Трира (524–566) 57, 61, 88, 91–92, 160, 184–185
- Одо**, аббат Гланфёй (Glanfeuil) 134
- Одоакр**, король Италии (476–493) 21–22
- Оммаций**, епископ Тура (нач. VI в.) 131
- Павел**, комит, приемник Эгидия 20–21
- Пантагат**, епископ Вьенны (перв. пол. VI в.) 160
- Парфений**, галло-римский аристократ 91, 108
- Пастор**, житель Оверни 75
- Пелагий**, римский папа (555–561) 138
- Порциан**, святой из Оверни 74
- Прокопий Кессарийский**, византийский историк 34, 98–100
- Прокул**, епископ Тура (нач. VI в.) 131
- Радегунда**, франкская королева, жена Хлотаря I 65–66, 80–81, 171–173, 175
- Рагнахар**, король салических франков 31–32, 49
- Ранихильда**, франкская аристократка, дочь Сигивальда Старшего 77
- Рекосинд**, готский дукс 119
- Ремигий**, епископ Реймса (459–533) 32, 34, 48, 51–52
- Ригномер**, знатный франк, брат Рагнахара 49
- Рихар**, знатный франк, брат Рагнахара 49
- Рихомер**, франкский военачальник римской армии 17
- Рицимер**, свевский военачальник римской армии 18, 20, 36
- Саксы**, народ 78, 80–81, 101, 167, 174–176, 181–182, 191
- Салии**, племя из объединения франков 10–11, 16–17, 20–22, 27, 32, 42, 49
- Саллюстий**, комит Клермона 180
- Самсон**, епископ Дол (Dol-de-Bretagne) (перв. пол. VI в.) 140
- Свавеготта**, франкская королева, жена Теодориха I 66–67
- Секундин**, галло-римский аристократ 92
- Сиагрий**, правитель Суассона, сын Эгидия 26, 30–33
- Сигиберт I**, король франков (561–575) 186
- Сигиберт Хромой**, король прирейнских франков 39, 42, 44, 48, 55–56
- Сигивальд Старший**, франкский аристократ 75–77, 86

- Сигивальд Младший, франкский аристократ, сын Сигивальда Старшего 75–76
- Сигизмунд, король бургундов (516–524) 66, 125–129
- Сигирих, сын Сигизмунда (ум. 522) 126, 129
- Сидоний Аполлинарий, галло-римский писатель, епископ Клермона (471–786) 17, 25
- Сильван Клавдий, римский император, узурпатор (355) 11–12
- Симфориан, святой 74
- Стилихон, вандальский военачальник римской армии 14
- Сунно, предводитель франков 13
- Сустраций, епископ Кагора (перв. пол. VI в.) 146–147
- Тейя, король остготов (552) 111
- Тенктеры, племя из объединения франков 10
- Теода, остготский аристократ, король вестготов (531–548) 83
- Теодовальд, сын Хлодомера (ум. около 525) 130, 132
- Теодор, епископ Тура (нач. VI в.) 131
- Теодорих Великий, король остготов (493–526) 38, 43–44, 46, 50–51, 56, 59, 65, 69, 71, 82, 98, 116, 120, 126–127, 129
- Теудехильда, королева варнов, дочь Теодериха I 67, 102
- Тотила, король остготов (541–552) 101, 110
- Тубанты, племя из объединения франков 10
- Тулуин, остготский военачальник 127
- Тюринги, племенной союз 36, 38, 62, 68, 79, 80–82, 101–102, 171, 174, 182, 188
- Узипеты, племя из объединения франков 10
- Ультрогода, франкская королева, жена Хильдеберта I 137, 139–140, 167
- Урсицин, епископ Кагора (кон. VI в.) 147
- Феодосий, отец императора Феодосия I 12
- Феодосий I, римский император (379–395) 13–14
- Ферреол, епископ Юзеса (ум. 581) 112–113
- Фидол, аббат из Труа 59, 75
- Фирмин, комит Клермона 180
- Фирмин, епископ Юзеса (сер. VI в.) 113
- Фортунат Венанций, латинский поэт, писатель, епископ Пуатье (ум. 600/609) 109, 118, 139, 145, 153–154

- Фредегар, латинский писатель 122
- Фредегонда, франкская королева, жена Хильперика I 192
- Хамавы**, племя из объединения франков 10–13
- Харарих, король салических франков 32, 49
- Харегизл, приближенный Хловига I 184
- Хариберт I, король франков (561–567) 181, 186
- Харьетто, франкский военачальник римской армии 13
- Хаттуарии, племя из объединения франков 10
- Хатты, племя из объединения франков 10, 13
- Хауки, племя из объединения франков 10
- Хильдерик I, король франков (ум. 481/482) 17–18, 21–22, 26–30, 50, 55–56
- Хильдерик, сын Хлотаря I (ум. до 561) 177
- Хильперик I, король франков (561–584) 108, 186
- Хильперик II, король бургундов (473–491) 37, 122
- Хлодерих, сын Сигиберта Хромого 44, 48–49
- Хлодио, король франков в V в. 17
- Хлодовальд, аббат-основатель Сен-Клу, сын Хлодомера I 130, 132–133
- Хлохилаих, король данов (ум. 515) 63
- Хонообер, бретонский граф 183
- Храмн, король франков, сын Хлотаря I (555–560) 167, 177–185
- Хродехильда, королева франков, жена Хлодвиги 33, 37, 54, 114–115, 122–125, 129–132, 189
- Хродоберга, дочь Хильдеберта I 139
- Хродосвинта, дочь Хильдеберта I 139
- Хунзина, мать Храмна 170, 178
- Цезарий**, епископ Арля (502–542) 7, 37, 40, 127
- Эгидий**, римский военачальник, правитель Суассона (461–464) 18–21, 26–27, 30
- Эмилиан, аббат из Оверни 77
- Эоний, епископ Арля (494–502) 37
- Юлиан**, римский император (361–363) 11–12
- Юлиан, святой 74, 76, 180
- Юлий Непот, римский император (474–475) 36
- Юстиниан I, византийский император (527–565) 81, 96, 101, 109

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авиньон** (Avignon), г. 37, 40–41, 97, 161
Авранш (Avranches), г. 135, 143, 148, 156, 161
Агаунский монастырь (совр. Saint-Maurice-en-Vallais) 128–129
Ажен (Agen), г. 115, 161
Альби (Albi), г. 45, 54, 84, 116, 161, 165
Амбрён (Embrun), г. 156, 161
Амбуаз (Amboise), г. 34
Амьен (Amiens), г. 10, 135, 161, 168
Ангюлем (Angoulême), г. 46, 115–116, 143, 145, 151, 156, 161, 169–170
Анже (Angers), г. 21, 115, 134, 146, 148, 150, 161
Анжу, обл. 133–134, 145, 151
Антиб (Antibes), г. 156, 161
Апт (Apt), г. 97, 157, 161
Аризит (совр. Але), исторический город 59, 117
Арль (Arles), г. 15, 37, 46, 84, 92, 98, 137–139, 154, 160–161, 165
Аппас (Arras), г. 17, 168
Байё (Bayeux), г. 135, 148, 157, 161
Безансон (Besançon), г. 24, 96, 105, 161
Безье (Béziers), г. 84
Бовэ (Beauvais), г. 135
Бордо (Bordeaux), г. 34, 45, 115–116, 118, 145–146, 150–151, 157, 159, 161, 165
Бриуд (Brioude), г. 74, 180
Бурж (Bourges), г. 24, 105–107, 115, 143, 146, 148, 151, 155, 157, 160–161, 184
Валанс (Valence), г. 152, 161
Ванс (Vence), г. 157, 162
Везеронс (Vézéronce-Curtin), г. 130
Везон (Vaison), г. 24, 152, 157
Венетская обл. 100, 102, 110
Верден (Verdun), г. 58, 78, 89, 162
Верона (Verona), г. 110
Вивье (Viviers), г. 152, 162

- Виндиш (Windisch), г. 96, 157, 162
- Витри (Vitry), крепость 77
- Вуйе (Vouille), место сражения 45
- Вьенна (Vienne), г. 24, 39–41, 105, 107, 142–143, 147–148, 150, 152, 160, 162
- Гап** (Gap), г. 162
- Гландев (Glandeve), г. 97, 105, 157, 162
- Гренобль (Grenoble), г. 148, 152
- Гудме (Gudme), резиденция королей данов 64
- Дакс** (Dax), г. 155, 157, 162
- Ди (Die), г. 24, 157, 162
- Дижон (Dijon), г. 24, 40, 181
- Динь (Digne), г. 97, 105, 157, 162
- Дунай, река 102
- Дюранс, река 97, 127, 152, 155
- Жавол** (Javols), г. 59, 83–84, 117, 157
- Женева (Geneve), г. 122, 157, 162
- Иллирия**, римская провинция 103
- Изер, река 127
- Кабриер** (Cabrières), крепость 83
- Кавайон (Cavaillon), г. 97, 162
- Кагор (Cahors), г. 62, 143, 146–148, 150, 157, 162
- Камбрэ (Cambrai), г. 17, 32, 49
- Каркассон (Carcassonne), г. 46, 119
- Карпантра (Carpentras), г. 157, 162
- Кельн (Köln), г. 11, 13, 17, 23, 42, 58, 162
- Клермон (Clermont), г. 67–68, 70, 73, 75, 89, 106, 142, 144, 148, 150, 157, 162, 180
- Коммэнж (Comminges), г. 119–120, 144, 157, 162
- Ксантен (Xanten), г. 11
- Кутанс (Coutances), г. 135, 144, 148, 157, 162
- Ла Мален** (La Malène), крепость 83
- Лангр (Langres), г. 10, 24, 58, 62, 92, 148, 163
- Лаон (Laon), г. 163
- Лектур (Lectoure), г. 155, 163
- Ле Ман (Le Mans), г. 135, 144, 150, 158
- Лизье (Lisieux), г. 148, 158, 163
- Лигурия, обл. 99–100
- Лимож (Limoges), г. 61, 158, 163, 181–182
- Лимузен, обл. 57, 60–62, 90, 188
- Лион (Lyon), г. 23–24, 139, 149, 152, 160, 163
- Лодев (Lodeve), г. 84
- Лукка (Lucca), г. 111
- Майнц** (Mainz), г. 17
- Макон (Macon), г. 149, 152, 158, 163

- Мелён (Melun), г. 151
 Марсель (Marseille), г. 37
 Мец (Metz), г. 58
 Милан (Milan), г. 98
 Мо (Meaux), г. 163
- Нант** (Nantes), г. 34, 115, 144, 146, 149–151, 158
 Нарбонн (Narbonne), г. 46
 Невер (Nevers), г. 149, 152, 158, 163
 Новемпопулана, римская провинция 24, 116, 119
 Норик, провинция Римской империи 43
 Нуайон (Noyon), г. 168
- Овернь**, обл. 24, 45, 54, 59–60, 62, 67–75, 78, 90, 94, 106, 116, 141, 146, 177, 180–182, 188
 Оз (Eauze), г. 105–107, 115, 119, 144, 158–159, 163
 Оранж (Orange), г. 158, 163
 Орлеан (Orleans), г. 52, 94, 106–107, 115, 128, 139, 142, 144, 146, 148–149, 151–161, 165
 Осер (Auxerre), г. 115, 144, 146, 149–150, 158, 163
 Отён (Autun), г. 24, 95, 142–144, 147, 149, 152–154, 163
 Ош (Auch), г. 119, 144, 158, 163
- Паннония**, римская провинция 102, 109
 Париж, г. 19–21, 25–27, 33, 112–113, 132–133, 135–138, 144, 149, 153–154, 158, 160, 163, 165, 167, 181, 185
 Парма (Parma), г. 111
 Периге (Périgueux), г. 45, 115, 144, 169
 Прованс, обл. 37–38, 40, 84, 93, 95, 97, 133, 152, 154–156, 172, 189–191
 Пуатье (Poitiers), г. 115, 144, 151, 158, 169, 172–173, 180–182
- Равенна** (Ravenna), г. 18, 36, 126
 Реймс (Reims), г. 48, 58, 103, 163, 167, 176
 Ренн (Rennes), г. 163
 Риез (Riez), г. 97, 163
 Рим, г. 15, 18, 23–24, 96
 Родез (Rodez), г. 45, 54, 59–60, 84, 116–117, 158
 Руан (Rouen), г. 135, 144, 149–150, 158
- Саксония**, обл. 167, 181
 Сане (Senez), г. 158
 Санлис (Senlis), г. 163
 Санс (Sens), г. 58, 142, 144, 149, 151, 164
 Сарагоса (Zaragoza), г. 155
 Сеез (Seez) 144, 149, 158, 164
 Сенез (Senez), г. 97
 Сен-Жермен-де-Пре (Saint-Germain-des-Prés), храм 137
 Сен-Клу (Saint-Cloud), монастырь 133
 Сент (Saintes), г. 33–34, 115, 117, 144–146, 150, 158, 164

- Сент-Андре-лэ-Ба (Saint-Andre-le-Bas de Vienne), монастырь 150
- Сен-Лизье (Saint-Lizier), г. 118–120, 155, 164
- Септимания, историческая обл. 53, 84, 87, 112, 190
- Симье (Cimiez), г. 164
- Систерон (Sisteron), г. 105, 158, 164
- Суассон (Soissons), г. 26, 31, 84, 168–169, 186
- Сьон (Sion), г. 96, 105, 158, 164
- Тарб** (Tarbes), г. 119–120, 155, 158
- Токсандрия, историческая провинция 11
- Тонгр (Tongres), г. 17
- Трир (Trier), г. 10, 15–16, 19, 25–27, 57–58, 61, 91–92, 105, 108, 160, 164
- Труа (Troyes), г. 58–59, 75, 158, 164
- Тулон (Toulon), г. 159, 164
- Туль (Toul), г. 164
- Тулуза (Toulouse), г. 23, 46, 115–116, 120–121
- Тур (Tours), г. 34, 41, 46–48, 115, 131, 144, 149–151, 159, 165, 169–170, 181–183
- Турнэ** (Tournai), г. 27, 164, 168
- Тюрингия, обл. 65, 67, 70, 73, 78, 81, 171, 175
- Унструт**, река 81
- Фракия**, римская провинция -103
- Фрежюс (Frejus), г. 159, 164
- Цюльпих** (Zülpich), г. 42–43
- Шалон** (Chalon-sur-Saone), г. 37, 96, 103, 105, 149, 153, 159, 164, 181–182
- Шартр** (Chartres), г. 26, 115, 135, 144, 149, 159, 164
- Шинон** (Chinon), г. 118
- Эвре** (Evreux), г. 149, 164
- Экс** (Aix), г. 97, 159, 164
- Эмилия, обл. 99
- Юзес** (Uzes), г. 84, 112–113, 159, 164

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Франки в III–V вв.....	9
Правление Хлодвига (481/482–511)	29
Королевство Теодориха I (511–533)	54
Королевство Теодоберта I (533–548)	86
Королевство Теодобальда (548–555)	104
Королевство Хлодомера (511–524)	114
Королевство Хильдеберта I (511–558) ...	135
Королевство Хлотаря (511–561).....	168
Заключение.....	187
Приложение	193
Карта раздела 511 г.	194
Карта раздела 524 г.	195
Карта раздела 537 г.	196
Библиография	197
Список сокращений	211
Именной указатель	212
Географический указатель	219

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5 для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"

Научное электронное издание

Серия «Parvus libellus»

Каспаров Антон Игоревич

ГАЛЛИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ
ФРАНКСКИХ КОРОЛЕЙ
(511– 561)

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *Л. А. Галаганова*
Технический редактор *О. В. Новикова*
Подготовка издания *В. Ю. Трофимов*

Подписано к использованию 14.06.25
Формат 10,0×18,5 см
Гарнитура PT Sans

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
Сайт: <https://eurasiabooks.com/>
Эл. почта: eurasiaeditors@gmail.com

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: <https://www.intermediator.ru>
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

В книге подробно рассмотрено правление франкских королей из династии Меровингов в 511–561 гг., в то время, когда произошло укрепление этой франкской династии в Галлии. Хотя на смену основателю династии Хлодвигу (480–511) пришли его сыновья, которые разделили между собой королевство отца, это не помешало дальнейшей экспансии франкской власти на континенте. Этот период изобиловал войнами и конфликтами, в результате которых окончательно установилась территория, на которую распространилась власть франкских королей. Сформировавшиеся в это время границы франкской власти определились на несколько веков, оставаясь практически неизменными вплоть до наступления каролингской эпохи.